

Совет Безопасности

Distr.: General
23 July 2018
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции [2399 \(2018\)](#) Совета Безопасности, от 23 июля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции [2399 \(2018\)](#), имеют честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 32 с) резолюции [2399 \(2018\)](#) среднесрочный доклад о их работе.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике, 9 июля 2018 года и был рассмотрен Комитетом 20 июля 2018 года.

Группа экспертов будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ромен Эсменжод
Координатор

Группа экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции [2399 \(2018\)](#)

(Подпись) Мелани Де Гроф
Эксперт

(Подпись) Поль-Симон Анди
Эксперт

(Подпись) Ильяс Усседик
Эксперт

(Подпись) Энрика Пикко
Эксперт

Среднесрочный доклад Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции **2399 (2018)** Совета Безопасности

Резюме

Отчетный период был отмечен серьезными вспышками насилия, в том числе в тех районах, где положение ранее улучшилось, например в Банги и Бамбари; все это подтверждает, что правительство сталкивается с трудностями при попытке добиться прогресса на пути к установлению мира. Операция «Сукула», которую 7 и 8 апреля 2018 года совместно провели Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), силы внутренней безопасности и Центральноафриканские вооруженные силы (ЦАВС) в квартале РК5 в Банги, спровоцировала рост межобщинной напряженности, причем случаи подстрекательства к дискриминации и насилию и серия ожесточенных столкновений в период с начала апреля по начало мая привели к тому, что в столице было зарегистрировано самое большое число жертв за 30-дневный период с 2014 года: по меньшей мере 70 человек были убиты и 330 получили ранения, причем в основном это были гражданские лица. МИНУСКА и национальным силам безопасности не удалось ликвидировать базы отрядов самообороны РК5 и помочь силам внутренней безопасности дислоцироваться в этом районе; вместо этого, операция привела к закреплению власти отрядов самообороны в этом населенном пункте.

После выдачи разрешений на соответствующие изъятия и направления уведомлений Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией **2127 (2013)** по Центральноафриканской Республике, силы безопасности и вооруженные силы страны прошли подготовку, организованную Российской Федерацией, и получили военную технику из этой страны. Наряду с поддержкой со стороны других партнеров, например Миссии Европейского союза по подготовке армии Центральноафриканской Республики, эти усилия способствуют восстановлению функционирования ЦАВС.

Продолжающаяся передислокация ЦАВС и операция «Сукула», которые рассматриваются группами бывшей «Селеки» как действия, враждебные по отношению к мусульманской общине, привели к ужесточению позиций этих групп, в частности Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики (НФВЦР). В результате лидеры НФВЦР, а также Абдулайе Иссен и Нуреддин Адам, на которых распространяются санкции, продолжали предпринимать попытки по воссоединению «Селеки», активизировали усилия по приобретению оружия, особенно с территории Судана, и консолидировали параллельно действующие административные органы в районах, находящихся под их контролем, в качестве ключевой стратегии финансирования.

Однако группы бывшей «Селеки», как и другие вооруженные группы, продолжали участвовать в Инициативе Африканского союза по установлению мира и примирению в Центральноафриканской Республике, которая начала осуществляться в ноябре 2017 года и в рамках которой планируется заключить в предстоящие месяцы соглашение между правительством и 14 признанными вооруженными группами.

Продолжавшиеся боевые действия привели к нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права со стороны боевиков как «антибалаки», так и бывшей «Селеки». В число нарушений входят повсеместно совершаемые изнасилования и акты сексуального насилия (в районе Босангоа), неизбирательные убийства гражданских лиц и целенаправленные нападения на персонал и базы гуманитарных организаций (вокруг районов Маркунда, Бамбари и Бангасу). Пренебрежительное отношение вооруженных элементов к медицинским учреждениям привело к сокращению доступа гражданского населения Банги и Бамбари к медицинским услугам. Кроме того, с начала 2018 года в результате целенаправленных нападений были убиты пять миротворцев.

Хотя боевики «антибалаки» продолжают использовать охотничьи боеприпасы, Группа экспертов по Центральноафриканской Республике в рамках своего диалога с Конго добилась того, что конголезские власти объявили о принятии мер по обеспечению более эффективного регулирования продажи боеприпасов, изготавливаемых Конголезской компанией по производству оружия и боеприпасов.

Кроме того, в настоящем докладе описываются нарушения позитивной динамики, которая сформировалась в результате отмены решения о приостановлении экспорта алмазов в рамках Кимберлийского процесса. Было отмечено, что с конца 2017 года серьезно сократилась законная торговля и соответствующим образом возросла незаконная торговля необработанными алмазами в результате закрытия отделений большинства закупочных контор в провинциях. В докладе также подчеркивается, что слабый государственный контроль над аэропортами способствует незаконной торговле природными ресурсами.

Наконец, в докладе рассматриваются новые случаи нарушения режима санкций, в частности нарушения запрета на поездки, совершенные бывшим президентом Франсуа Бозизе, который, как обнаружила Группа, использует южносуданский дипломатический паспорт на имя Самюэля Петера Мадда.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	6
II. Осуществление санкций: оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки.	7
А. Оружейное эмбарго и национальные силы безопасности и обороны	7
В. Осуществление адресных санкций (запрет на поездки и замораживание активов).	10
III. Политический процесс	11
А. Инициатива Африканского союза по установлению мира и примирению в Центральноафриканской Республике и другие посреднические усилия	11
В. Участие вооруженных групп в Инициативе Африканского союза	12
IV. Региональные процессы	13
А. Трансграничные вопросы	13
В. Боевики из региона	14
С. Региональные меры: комиссии по трансграничным вопросам	14
V. Возобновление насилия в Банги и его последствия	15
А. Воздействие боевых действий на гуманитарную ситуацию и положение общин	15
В. Подстрекательство к актам дискриминации и насилия	17
С. Вооруженные ополченцы в квартале РК5	17
D. Оружие и незаконная торговля в квартале РК5	19
VI. События в районах, находящихся под контролем групп бывшей «Селеки»	19
А. Ужесточение позиций групп бывшей «Селеки»	19
В. Оснащенность оружием бывшей «Селеки» и незаконная торговля	21
С. Создание параллельных структур управления и налогообложения	22
D. Последствия боевых действий в префектуре Уака для гражданских лиц, сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев	23
VII. События в западной части Центральноафриканской Республики	25
А. Действия вооруженных групп	25
В. Нарушения прав человека, вызванные небезопасной обстановкой	25
С. Увеличение числа горнодобывающих компаний и последствия этого для обстановки в плане безопасности	26
D. Браконьерство и незаконная торговля слоновой костью в национальном заповеднике «Дзанга-Санга»	27
VIII. Динамика и маршруты незаконной торговли: оружие и природные ресурсы	27
А. Базирующиеся в Банги лица, которые организуют незаконный провоз оружия на транспортных средствах, сопровождаемых Миссией	27

В. Меры, принятые Конго для борьбы с незаконным вывозом боеприпасов, изготовленных Конголезской компанией по производству оружия и боеприпасов, в Центральноафриканскую Республику	27
С. Кимберлийский процесс, торговля алмазами и незаконный оборот алмазов	28
Д. Добыча и незаконный оборот золота	29
Е. Незаконный оборот алмазов/золота и отсутствие контроля в аэропортах	29
IX. Рекомендации	30
Приложения*	31

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и публикуются без официального редактирования.

I. Справочная информация

1. 30 января 2018 года Совет Безопасности принял свою резолюцию [2399 \(2018\)](#), на основании которой Группа экспертов по Центральноафриканской Республике была уполномочена, в частности, представить Совету после обсуждения с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике, среднесрочный доклад не позднее 30 июля 2018 года.
2. В соответствии с резолюцией [2399 \(2018\)](#) Совета Безопасности в настоящем докладе, в частности, содержится оценка осуществления санкций, введенных Советом (оружейное эмбарго, запрет на поездки и замораживание активов), и рассматривается ряд вопросов в целях выявления лиц и организаций, причастных к подпадающей под санкции деятельности, как она определена в пунктах 20 и 21 этой резолюции.

Сотрудничество

3. После публикации в декабре 2017 года своего окончательного доклада за 2017 год ([S/2017/1023](#)) Группа совершила поездки в 14 из 16 префектур Центральноафриканской Республики (см. карту в приложении 1.1).
4. Помимо поездок внутри Центральноафриканской Республики, Группа совершила официальные поездки в Конго, Францию и Италию. Демократическая Республика Конго отказалась принять Группу, предложившую совершить туда поездку. Группа выражает сожаление в связи с тем, что 22 апреля 2018 года два ее члена были высланы с территории Демократической Республики Конго после того, как им первоначально разрешили въехать в эту страну. Два эксперта имели в своем распоряжении все необходимые документы, в том числе официальное приглашение от Министерства обороны Демократической Республики Конго.
5. Группа с признательностью отмечает поддержку и сотрудничество со стороны Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА).

Методология

6. Группа стремится обеспечивать соблюдение стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от 22 декабря 2006 года (см. [S/2006/997](#), приложение). Хотя Группа намерена быть как можно более транспарентной, в ситуациях, в которых разглашение источников информации может подвергнуть их и других лиц nepозволительным рискам в плане безопасности, она стремится не предавать гласности идентифицирующую информацию.
7. Группа также стремится быть максимально объективной и будет стараться предоставлять в распоряжение сторон, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, в связи с которой могут упоминаться эти стороны, для рассмотрения и представления замечаний и ответов в течение установленного срока.
8. Группа обеспечивает независимость своей работы, ограждая ее от любых попыток подорвать ее беспристрастность или создать ощущение предвзятости. Группа одобрила текст, выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, на основе консенсуса до того, как они были переданы Координатором Группы Председателю Совета Безопасности.

II. Осуществление санкций: оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки

9. В соответствии с резолюцией [2399 \(2018\)](#) Совета Безопасности мандат Группы включает сбор, изучение и анализ информации об осуществлении санкционных мер: оружейного эмбарго, замораживания активов и запрета на поездки.

A. Оружейное эмбарго и национальные силы безопасности и обороны

10. В настоящем разделе отражены события, касающиеся осуществления оружейного эмбарго национальными властями и их международными партнерами, и соответствующие решения Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [2127 \(2013\)](#), например в отношении изъятий из оружейного эмбарго, а также соответствующие события, касающиеся реформирования сектора безопасности. Информация о незаконном обороте оружия вооруженными группами приводится в пунктах 81, 106 и 107 ниже.

Национальные силы безопасности и обороны: обучение, оснащение и развертывание

Обучение

11. Миссия Европейского союза по подготовке армии Центральноафриканской Республики в настоящее время завершает обучение военнослужащих третьего батальона Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС) в Банги. Все подготовленные батальоны постепенно переводятся в Банги и в районы за его пределами (см. пункт 18 ниже). Миссия по подготовке также оказала содействие в обучении 232 демобилизованных членов вооруженных групп, интегрированных в состав национальной армии; эта подготовка, которая была завершена 11 мая, проводилась в рамках экспериментального проекта по разоружению, демобилизации, реинтеграции и репатриации (см. [S/2017/639](#), пункт 26, и [S/2017/1023](#), пункт 18)¹.

12. 26 декабря 2017 года Комитет получил от Российской Федерации уведомление о том, что 5 военных и 170 гражданских российских инструкторов будут в течение одного года вести подготовку сотрудников центральноафриканских сил обороны и безопасности. Первый и второй курсы подготовки ЦАВС и президентской гвардии в Судане и Беренго (префектура Лобайе), организованные российскими инструкторами, были завершены 31 марта и 30 мая 2018 года соответственно. Третья учебная сессия началась 30 мая в Беренго. Присутствие инструкторов Российской Федерации среди президентской гвардии, отмеченное Группой 31 марта 2018 года в Беренго, было, согласно сообщениям, частью учебного мероприятия².

13. Российские инструкторы в настоящее время находятся в Сибю и Бангасу, где они оказывали помощь в недавнем развертывании ЦАВС³. Они также принимали участие в обеспечении сопровождения автоколонны, которая в период с 7 по 26 мая 2018 года перевозила материалы для строительства больниц из Ам-Дафока, проезжая при этом через города Бирао, Нделе, Кага-Бандоро, Бриа и

¹ Встреча с членами Миссии Европейского союза по подготовке армии, Банги, 12 июня 2018 года.

² Встреча с советником президента по вопросам безопасности, Банги, 6 апреля 2018 года.

³ Поездка Группы в Сибю, 25 мая 2018 года. Конфиденциальный документ, 25 июня 2018 года.

Банги⁴. Двадцать четыре инструктора в Бриа и 20 инструкторов Уадде в настоящее время обеспечивают безопасность больничных сооружений, безвозмездно предоставленных Российской Федерацией (префектура Верхнее Котто)⁵.

14. 12 марта 2018 года в Банги национальные власти при поддержке МИНУСКА приступили к обучению 500 кандидатов, набранных для полиции и жандармерии по всей территории страны (см. S/2017/1023, пункты 14–16)⁶. С апреля 2018 года российские инструкторы также начали подготовку 160 полицейских и 50 жандармов в Беренго в качестве предварительного условия для оснащения их оружием с учетом их предстоящего развертывания⁷.

15. Дополнительная информация об обучении, проводимом всеми международными партнерами, включена в приложение 2.1.

Развертывание и оборудование

16. Развернутые сотрудники полиции и жандармерии сталкиваются с обострившимися проблемами в плане безопасности, что не дает им возможности выполнять их основные правоохранительные функции. 30 мая 2018 года в Бамбари вооруженные формирования Союза за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦАР) атаковали помещения местной жандармерии и полиции, в результате чего один жандарм погиб и несколько получили ранения⁸. Жандармы, вооруженные 27 автоматическими винтовками типа АК, но быстро истратившие боеприпасы, бежали в район, находящийся под контролем элементов «антибалаки», которые отобрали у жандармов шесть автоматов⁹.

17. Кроме того, генеральный директор жандармерии сообщил Группе, что жандармы, в настоящее время оснащенные в основном средствами смертоносного действия, на данном этапе не в состоянии осуществлять правоохранительную деятельность из-за отсутствия надлежащей подготовки и материальных средств, в том числе средств для борьбы с беспорядками. Группа подчеркивает, что военная техника пока почти исключительно поставлялась ЦАВС, а не силами внутренней безопасности.

18. При поддержке МИНУСКА и иногда в сопровождении российских инструкторов прошедшие подготовку военнослужащие ЦАВС были постепенно дислоцированы в Обо, Пауа, Сибю и Бангасу. Хотя отзывы международных партнеров о деятельности ЦАВС в этих районах являются весьма позитивными¹⁰, необходимо подчеркнуть, что ЦАВС в настоящее время не имеют достаточного потенциала или материально-технических средств для проведения операций без существенной и постоянной помощи со стороны МИНУСКА и/или российских инструкторов¹¹.

19. 10 июня 2018 года военнослужащие ЦАВС, совершавшие в сопровождении российских инструкторов проезд через Бамбари по пути в Бангасу, подверглись

⁴ Встреча с конфиденциальными источниками, 9 и 28 мая 2018 года.

⁵ Встреча с советником президента по вопросам безопасности, Банги, 19 июня 2018 года. Поездка Группы в Бриа, 8–11 июня 2018 года.

⁶ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 28 мая 2018 года.

⁷ Встреча с советником президента по вопросам безопасности, Банги, 19 июня 2018 года.

⁸ Встреча с генеральным директором жандармерии, 23 и 24 мая 2018 года.

⁹ Там же. Конфиденциальный документ, полученный Группой 29 июня 2018 года.

¹⁰ Встреча с членами Миссии Европейского союза по подготовке армии, Банги, 12 июня 2018 года. Конфиденциальные встречи, 23 мая 2018 года. Поездка Группы в Сибю, 25 мая 2018 года.

¹¹ Письмо Генерального секретаря от 15 мая 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

нападению со стороны боевиков СМЦАР, в результате чего были ранены два военнослужащих ЦАВС и один российский инструктор¹². МИНУСКА пришлось организовать 17 июня в Боколбо встречу между российской делегацией и лидером СМЦАР Али Дарассой в целях получения гарантий безопасного прохода автоколонны ЦАВС¹³. 22 июня автоколонна ЦАВС дошла до Бангасу. Этот инцидент свидетельствует о том, что некоторые вооруженные группы достаточно сильны, чтобы остановить развертывание ЦАВС и распространение государственной власти.

Доставка, проверка и использование оружия и боеприпасов, подпадающих под изъятия

20. В период с 26 января по 7 февраля 2018 года в международный аэропорт Мпоко в Банги прибыли девять самолетов, которые доставили оружие и боеприпасы в рамках военного сотрудничества между правительством Российской Федерации и правительством Центральноафриканской Республики и в соответствии с разрешением, предоставленным 15 декабря 2017 года Комитетом. Все заинтересованные стороны неоднократно заявляли о своей готовности помочь провести детальную инспекцию запасов, хранящихся в лагере «Ру» в Банги, однако этого пока не произошло¹⁴. Группа и Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, досмотрели несколько ящиков с боеприпасами и оружием в лагере «Ру» и в Сибю и пришли к выводу, что этот груз соответствует тому, который указан в первоначальном списке, представленном Комитету¹⁵. 18 июня 2018 года министр обороны направил МИНУСКА письмо с просьбой помочь оперативно организовать инспекцию для ускорения процесса детальной проверки (см. приложение 2.2 и рекомендацию, содержащуюся в пункте 119 а) ниже).

21. Российское оружие и боеприпасы постепенно распределяются среди прошедших подготовку национальных сил обороны и безопасности, развернутых в Банги и за его пределами. Оружие и боеприпасы были выданы сотрудникам Президентской гвардии, ЦАВС, полиции, жандармерии и Министерства юстиции. Представители Российской Федерации в Банги представили Группе подробный отчет о том, как распределялись это оружие и боеприпасы, и конкретные данные об огневой подготовке¹⁶.

22. Часть военного имущества, возвращенная из Камеруна (см. S/2017/1023, пункт 25, и приложение 2.4), в соответствии с разрешением Комитета, предоставленным 4 мая 2017 года, была перевезена в Пауа, чтобы это имущество можно было использовать в ходе операции «Мбаранга» (см. пункт 97 ниже)¹⁷.

23. В приложении 2.2 приводится дополнительная информация о доставке и использовании вышеупомянутого оружия и боеприпасов, подпадающих под изъятия.

¹² Конфиденциальный доклад, 11 июня 2018 года. Встреча с российскими советниками по вопросам безопасности, Банги, 14 июня 2018 года.

¹³ Встреча с лидером СМЦАР, Банги, 16 июня 2018 года. Конфиденциальный документ, 17 июня 2018 года.

¹⁴ Встречи с советником президента по вопросам безопасности, Банги, 6 апреля, 24 мая и 4 июня 2018 года. Встреча с министром обороны, Банги, 1 июня 2018 года.

¹⁵ Поездка Группы в Сибю, 25 мая 2018 года. Конфиденциальный документ, полученный Группой 18 июня 2018 года.

¹⁶ Документ, представленный Группе советником президента по вопросам безопасности, 23 июня 2018 года.

¹⁷ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 26 января 2018 года.

В. Осуществление адресных санкций (запрет на поездки и замораживание активов)

24. Санкционный перечень Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [2127 \(2013\)](#), в котором фигурируют лица и организации, подпадающие под запрет на поездки и замораживание активов, имеется на веб-сайте Комитета¹⁸. В настоящее время в нем фигурируют 11 лиц и 2 организации.

Использование южносуданского дипломатического паспорта г-ном Франсуа Бозизе

25. В своем окончательном докладе за 2017 год Группа указала, что включенный в санкционный перечень Франсуа Бозизе при совершении своих поездок пользовался, скорее всего, поддельными документами (см. [S/2017/1023](#), пункты 32 и 33). Группа подозревает, что г-н Бозизе путешествовал с южносуданским дипломатическим паспортом на имя г-на Самюэля Петера Мадда. После того как в страны, где побывал бывший президент, было направлено несколько запросов о предоставлении информации, 2 февраля 2018 года Кения прислала копию вышеупомянутого паспорта, что позволило Группе подтвердить путем идентификации по лицу, что паспортом действительно пользовался г-н Бозизе (см. приложение 2.3).

26. В результате 16 февраля 2018 года Комитет скорректировал в санкционном перечне информацию о г-не Бозизе и выпустил пресс-релиз по этому вопросу¹⁹.

27. 8 февраля 2018 года Группа направила Постоянному представительству Южного Судана при Организации Объединенных Наций письмо с просьбой предоставить информацию о паспорте, используемом г-ном Бозизе. Южносуданские власти до сих пор не представили ответа (см. рекомендацию, содержащуюся в пункте 119 b) ниже).

28. 29 июня 2018 года правительство Уганды просило «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и/или Группу экспертов помочь перевести г-на Бозизе в третью страну», чтобы «избежать каких-либо домыслов или намеков» в отношении того, как Уганда выполняет резолюции Совета Безопасности.

29. В приложении 2.4 приводится дополнительная информация о нарушениях запрета на поездки г-ном Франсуа Бозизе, которые указывают на то, что тот, скорее всего, пользовался и другими поддельными проездными документами. Туда также включена информация, предоставленная 23 марта 2018 года компанией «Эфиопские авиалинии» в отношении маршрута поездки г-на Бозизе в мае 2017 года, о чем говорится в среднесрочном докладе Группы за 2017 год (см. [S/2017/639](#), пункт 35). Группа признательна эфиопской авиакомпании за непрерывное сотрудничество в этом отношении. В приложении 2.4 приводится также информация о нарушениях запрета на поездки Нуредином Адамом, который фигурирует в санкционном перечне.

Неосуществление национальными властями положений о замораживании активов

30. 24 марта 2018 года Шарль-Армель Дубан, министр иностранных дел Центральноафриканской Республики, информировал Группу о том, что вопрос о замораживании активов впервые был обсужден Советом министров в начале

¹⁸ <https://www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/2127/sanctions-list-materials>.

¹⁹ Имеется на сайте <https://www.un.org/press/en/2018/sc13212.doc.htm>.

2018 года²⁰. Причиной для обсуждения этого вопроса послужили многочисленные письма, которые Группа и Председатель Комитета направляли в адрес национальных властей с декабря 2015 года, обращая в них особое внимание на необходимость осуществления мер по замораживанию активов лиц и организаций, включенных в перечень. Однако никаких решений или мер в ходе и после этого совещания принято не было, и поэтому власти Центральноафриканской Республики по-прежнему нарушают свои международные обязанности по резолюциям Совета Безопасности.

III. Политический процесс

А. Инициатива Африканского союза по установлению мира и примирению в Центральноафриканской Республике и другие посреднические усилия

31. Инициатива Африканского союза по установлению мира и примирению в Центральноафриканской Республике, которая стала осуществляться в ноябре 2017 года, позволила добиться определенного прогресса в достижении целей, изложенных в ее «дорожной карте». Во время совещаний в Банги и нескольких раундов поездок на места (см. приложение 3.1) группа посредников Африканского союза зарегистрировала жалобы, с учетом которых теперь будет планироваться диалог, направленный на заключение мирного соглашения между правительством и 14 вооруженными группами. После операции «Сукула» (см. пункты 49–56 ниже) группа посредников совершила дополнительные поездки на места с целью подтвердить приверженность вооруженных групп мирному процессу. Ко времени подготовки настоящего доклада не были согласованы ни дата, ни место проведения диалога.

32. В соответствии с графиком, принятым в рамках Инициативы Африканского союза, организуется ряд рабочих совещаний и учебных семинаров для подготовки к предстоящему диалогу и наращивания потенциала основных заинтересованных сторон, в том числе группы посредников, правительства, 14 вооруженных групп и гражданского общества.

33. Параллельно с Инициативой Африканского союза на местном уровне предпринимаются также посреднические усилия, в том числе МИНУСКА, национальными властями и религиозными лидерами. Эти мероприятия направлены на то, чтобы создать благоприятную среду для рассмотрения динамики местных конфликтов с участием различных субъектов (вооруженных групп, местных органов власти, гражданского общества и религиозных групп) и использования при этом различных официальных или неофициальных платформ.

34. Хотя соглашение, подписанное 15 декабря 2017 года в Буаре, было инициировано МИНУСКА и охватывало вооруженные группы (см. пункты 94 и 95 ниже) и местные органы власти, соглашение, заключенное 9 апреля 2018 года в Бангасу, было инициировано на религиозной платформе и охватывало отряды самообороны, а также внутренне перемещенных лиц, гражданское общество и местные органы власти (см. приложение 3.2)²¹. Другие мероприятия, проведенные в Босангоа и Бамбари, завершились без подписания официальных соглашений.

²⁰ Встреча с министром иностранных дел Шарлем-Армелем Дубаном, Банги, 24 марта 2018 года.

²¹ Встречи с конфиденциальным источником, Банги, 14 мая и 15 июня 2018 года.

35. Правительство также взаимодействует с вооруженными группами через президентского советника по вопросам национальной безопасности — российского гражданина, который был назначен на эту должность в рамках сотрудничества между правительствами Центральноафриканской Республики и Российской Федерации и который неоднократно встречался с лидерами вооруженных групп, чтобы обсудить вопросы, касающиеся, среди прочего, разоружения, демобилизации и реинтеграции, национального примирения и распределения доходов от эксплуатации природных ресурсов между местными и национальными органами власти²². Однако лидеры некоторых вооруженных групп информировали Группу о том, что они не считают эти дискуссии прямыми переговорами с правительством, а рассматривают их, скорее, как переговоры с иностранным партнером правительства²³.

36. Группа считает, что большое число субъектов, участвующих в посреднической деятельности, может считаться положительным фактором. Однако отсутствие координации между деятельностью этих структур и Инициативой Африканского союза может иметь контрпродуктивный эффект, поскольку это посылает противоречивые сигналы вооруженным группам.

В. Участие вооруженных групп в Инициативе Африканского союза

37. Лидеры большинства вооруженных групп продолжают выступать в поддержку Инициативы Африканского союза. Однако они до сих пор не выполнили своих обязанностей по прекращению насилия. В ходе ряда встреч между группой посредников Африканского союза и вооруженными группами, в частности 27 марта 2018 года в Нделе, вооруженные группы демонстрировали свою военную силу, являясь на эти встречи со значительным числом хорошо вооруженных лиц (см. приложение 6.3).

38. Группа также отмечает, что приобретение военной техники силами национальной обороны и безопасности привело к непрерывному перевооружению некоторых групп бывшей «Селеки» (см. пункт 81 ниже), которые считают, что правительство готовится к войне против них²⁴. Хотя эти группы не ставят под сомнение свою приверженность Инициативе Африканского союза, лидеры групп бывшей «Селеки» признались Группе, что, по их мнению, нынешние усилия по разоружению, демобилизации и реинтеграции и реформированию сектора безопасности, предпринимаемые в отсутствие политического соглашения, представляют собой провокацию. По их мнению, цель политического соглашения заключается как раз в том, чтобы определить условия для осуществления таких реформ.

39. Во время встреч с группой Африканского союза члены вооруженных групп также подтвердили свои предыдущие просьбы в отношении правительства и международных партнеров. Например, Народный фронт за возрождение Центральноафриканской Республики (НФВЦР) опубликовал коммюнике, в котором, в частности, отмечается необходимость а) отменить санкции в отношении его руководителей и гарантировать, что лидеры НФВЦР, приверженные делу мира, не будут преследоваться; б) заключить политическое соглашение до развертывания каких-либо новых подразделений ЦАВС; в) реформировать ЦАВС, в том

²² Встреча с советником президента по вопросам безопасности, Банги, 3 июня 2018 года.

²³ Встреча с Абдулае Иссеном, Кага-Бандоро, 1 мая 2018 года; встречи с лидерами СМЦАР, Банги, 6 мая 2018 года.

²⁴ Встреча с Нуредином Адамом, Бирао, 23 января 2018 года.

числе посредством интеграции бывших комбатантов; и d) создать систему, обеспечивающую, чтобы районы добычи полезных ископаемых получали справедливую долю доходов от эксплуатации природных ресурсов (см. приложение 3.3). Вместе с тем группа посредников Африканского союза четко дала понять, что жалобы могут представляться лишь в рамках Конституции и ранее подписанных соглашений, в частности соглашений, заключенных на Бангийском форуме по национальному примирению в мае 2015 года (см. [S/2015/344](#)).

IV. Региональные процессы

40. В последние месяцы различные факторы вызвали обострение ситуации в регионе Центральной Африки. Большинство конфликтов связаны с трансграничными процессами, включая сезонную миграцию скота, трансграничное передвижение иностранных боевиков и незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений и незаконную торговлю природными ресурсами. Группа представляет в нижеследующих пунктах информацию о некоторых недавних региональных событиях.

A. Трансграничные вопросы

Граница между Центральноафриканской Республикой и Камеруном

41. Обострению ситуации на границе между Центральноафриканской Республикой и Камеруном способствуют такие факторы, как бандитизм, сезонная миграция скота, передвижение негосударственных вооруженных субъектов и незаконная торговля природными ресурсами. Наличие лагерей беженцев вдоль границы с Камеруном усугубляет эти проблемы, поскольку некоторые центральноафриканские граждане, проживающие в этих лагерях, как утверждается, причастны к незаконной деятельности, включая попытку государственного переворота в январе 2018 года в Экваториальной Гвинее²⁵. Небезопасная обстановка в этом пограничном районе побудила камерунские власти создать 12 марта 2018 года на востоке Камеруна специальную пехотную бригаду (12-ю мотопехотную бригаду) со штабом в Бертуа²⁶.

Граница между Центральноафриканской Республикой и Чадом

42. Граница между Центральноафриканской Республикой и Чадом официально закрыта с мая 2014 года. В период с декабря 2017 года по май 2018 года в результате боевых действий между вооруженными группами Национального движения за освобождение Центральноафриканской Республики (НДОЦР) и организации «Революция и справедливость» в префектурах Уам и Уам-Пенде почти 30 000 человек бежало из Центральноафриканской Республики в район Горе в Чаде, где они были зарегистрированы в качестве новых беженцев Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)²⁷. Эту информацию дополняют сообщения о предполагаемом присутствии чадских боевиков, которых вербуют группы бывшей «Селеки», а также сообщения о контрабанде оружия с территории Чада (см., например, [S/2017/639](#), пункты 64–69).

²⁵ Встречи с военными и дипломатическими источниками, Нью-Йорк, 14 марта, и Банги, 23 марта 2018 года.

²⁶ Встреча с дипломатическим источником, Нью-Йорк, 14 марта 2018 года.

²⁷ Доклад УВКБ, 30 ноября 2017 года и 31 мая 2018 года.

Граница между Центральноафриканской Республикой и Суданом

43. В ходе поездки Группы в Нделе в апреле 2018 года субпрефект, султан и гражданские лица выразили обеспокоенность по поводу недавнего проникновения суданских боевиков в этот район и расширившегося там незаконного оборота оружия (см. пункт 81 ниже)²⁸.

В. Боевики из региона

44. В своем среднесрочном докладе за 2017 год (S/2017/639) Группа обратила внимание на то, что 9 июня 2017 года в Банги были арестованы два конголезских гражданина — Фредди Либеба Баонголи и Александр Митшиабу Мабиджи. Они представились членами вооруженной повстанческой группы, возглавляемой Джоном Тшибангу, бывшим полковником Вооруженных сил Демократической Республики Конго, который дезертировал в 2012 году и впоследствии вел подготовку к восстанию против национальных властей Демократической Республики Конго (см. S/2017/639, пункт 99). Попытки правительства Демократической Республики Конго добиться экстрадиции обоих лиц не увенчались успехом. 17 января оба конголезца бежали из тюрьмы в Банги и вернулись в Демократическую Республику Конго²⁹.

45. Группе было сообщено, что Тшибангу был принят НФВЦР в период с 13 по 21 июня 2017 года в Бирао³⁰, куда, как сообщается, он прибыл, чтобы приобрести оружие путем использования сетей НФВЦАР в Судане³¹. Позднее — 30 января 2018 года — он был арестован в Объединенной Республике Танзания.

46. Региональная угроза, исходящая от иностранных боевиков, достигла своего пика в январе 2018 года, когда правительство Экваториальной Гвинеи объявило, что оно раскрыло попытку государственного переворота с участием иностранных боевиков, в том числе граждан Центральноафриканской Республики, завербованных в Банги и в Камеруне, еще больше усилив тем самым представление о том, что территория Центральноафриканской Республики используется для обострения обстановки в соседних странах³². Правительство Центральноафриканской Республики создало комиссию по расследованию для рассмотрения данной проблемы (см. приложение 4).

С. Региональные меры: комиссии по трансграничным вопросам

47. В попытке пресечь различные виды незаконной трансграничной деятельности правительство Центральноафриканской Республики обсудило с соседними странами возможность подписания двусторонних и трехсторонних соглашений о создании комиссий по трансграничным вопросам³³. В период со 2 по 4 сентября 2017 года в Киншасе состоялось трехстороннее совещание с участием правительств Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго и Южного Судана. Участники совещания рекомендовали со-

²⁸ Поездка Группы в Нделе и Акрусулбак, 3–5 апреля 2018 года.

²⁹ См. <http://www.rfi.fr/afrique/20180124-exclus-rfi-freddy-libeba-rebelle-congolais-cavale-exprime>, информация получена 3 февраля 2018 года.

³⁰ Встреча с конфиденциальным источником, Бирао, 24 января 2018 года.

³¹ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 24 января 2018 года.

³² Встречи с членами дипломатического сообщества в Банги в январе и феврале 2018 года.

³³ Встреча с министром иностранных дел Центральноафриканской Республики, Банги, 24 марта 2018 года.

здать специальную смешанную комиссию, занимающуюся политическими и дипломатическими вопросами и вопросами обороны и безопасности, затрагивающими эти три страны³⁴.

48. Планируется также создать трехсторонние комиссии с участием Центральноафриканской Республики, Судана и Чада, а также с участием Центральноафриканской Республики, Камеруна и Чада. Кроме того, планируется создать двусторонние комиссии с участием Центральноафриканской Республики и Камеруна, Центральноафриканской Республики и Чада и Центральноафриканской Республики и Судана³⁵. Однако министр иностранных дел Центральноафриканской Республики сообщил Группе, что ограниченное участие соседних стран подрывает прогресс в этой области (см. рекомендацию, содержащуюся в пункте 119 с) ниже)³⁶.

V. Возобновление насилия в Банги и его последствия

49. Операция «Сукула», которую совместно провели 7 и 8 апреля 2018 года в Банги МИНУСКА, силы внутренней безопасности и ЦАВС, положила начало ряду кровопролитных событий и привела к возобновлению напряженности в отношениях между общинами в таких масштабах, которые не наблюдались в столице после вспышки насилия в октябре 2016 года (см. S/2016/1032, пункты 82–91). Эта операция была направлена на борьбу с отрядами самообороны, базирующимися преимущественно в мусульманском квартале РК5, с целью создать условия для размещения там подразделений сил внутренней безопасности и временной оперативной базы МИНУСКА (хронологию событий см. в приложении 5.1).

A. Воздействие боевых действий на гуманитарную ситуацию и положение общин

50. В апреле и мае 2018 года только в Банги около 70 человек были убиты и 330 ранены. Вполне вероятно, что число погибших занижается, поскольку в официальный отчет не были включены люди, пострадавшие в результате столкновений после операции «Сукула» в кварталах РК5 и Кастор³⁷. Вновь прослеживается динамика конфликта, напоминающая о разгуле насилия в 2013 и 2014 годы (см. S/2014/452, пункты 104–112): гражданские лица подвергались насилию по причине их религиозной или этнической принадлежности, совершались нападения на медицинские учреждения и места отправления культа, и затруднялось оказание гуманитарной помощи.

51. В ходе операции «Сукула» ночью 7 апреля два человека были убиты и 45 ранены, многие шальными пулями³⁸. МИНУСКА была не в состоянии реализовать меры, запланированные на случай непредвиденных обстоятельств, для защиты гражданского населения (см. приложение 5.1). В ходе первого этапа опе-

³⁴ См. <http://smc.sd/fr/la-rdc-prete-signer-laccord-portant-creation-dune-commission-mixte-speciale-rdc-rca-soudan-du-sud/>, информация получена 26 апреля 2018 года.

³⁵ Встречи с министром иностранных дел Центральноафриканской Республики, Банги, 24 марта и 19 июня 2018 года.

³⁶ Там же.

³⁷ Доклады Управления по координации гуманитарных вопросов, 16 апреля 2018 года и 7 мая 2018 года.

³⁸ Доклад Управления по координации гуманитарных вопросов, 16 апреля 2018 года.

рации, в период с 2 ч 00 мин до 5 ч 00 мин, был проведен обыск нескольких домов в этом районе в поисках членов отрядов самообороны; ни один из лидеров не был арестован.

52. После операции «Сукула» МИНУСКА и национальные силы безопасности установили кордон вокруг третьего округа³⁹, причем им часто оказывала поддержку местная молодежь из окружающих районов, как это было отмечено Группой⁴⁰. Хотя кордон был создан по соображениям безопасности, он способствовал изоляции квартала РК5, главным образом в плане оказания гуманитарной помощи и снабжения на местном рынке.

53. 10 апреля 2018 года патруль руандийских миротворцев вмешался, чтобы успокоить разгневанную толпу, в которой находились члены отрядов самообороны и которая приближалась к полицейскому участку в пятом округе. Это положило начало продолжавшимся четыре часа ожесточенным столкновениям в третьем округе, в результате которых более 30 человек погибли и 100 получили ранения, причем значительную часть пострадавших, скорее всего, составляли гражданские лица. Группа опросила 10 гражданских лиц, которые были либо сами жертвами, либо родственниками жертв. Кроме того, в ходе столкновений один руандийский миротворец погиб и восемь получили ранения.

54. События, произошедшие в церкви Фатимской Богородицы в Банги, следует рассматривать как продолжение событий, вызванных операцией «Сукула». 1 мая около 11 часов утра на контрольно-пропускном пункте вблизи церковных помещений местные полицейские попытались арестовать лицо, связанное с отрядом самообороны Нимери Матара, известного под псевдонимом «Могучий»⁴¹. Когда в ответ на это явились отряды самообороны из квартала РК5, полицейские бежали через территорию комплекса церкви, где более 1000 человек участвовали в церемонии⁴². Отряды самообороны затем окружили церковь и два часа держали ее в осаде, используя при этом автоматическое оружие и гранатометы. В результате 30 человек, включая священника, были убиты и 185 ранены.

55. Население Банги крайне ожесточенно отреагировало на события, произошедшие в церкви Фатимской Богородицы, чему способствовали также антимусульманские настроения. Разгневанная толпа, которая принесла тело священника в президентский дворец, в знак протеста расправилась самосудом с двумя мусульманами сенегальского гражданства в квартале Лакуанга. После этого были разграблены две мечети — в кварталах Лакуанга и Нгарабга.

56. В то же время несколько сотен разъяренных людей ворвались в общинную больницу Банги, куда было переведено большинство раненых. Сначала толпа забила камнями до смерти мусульманскую сиделку, ухаживавшую за пациентом больницы, а затем двинулась в травматологическое отделение в поисках других мусульманских пациентов, которые заперлись в одной из комнат⁴³. Кроме того, раненых пациентов, находившихся в медицинском центре им. Анри Дюнана в квартале РК5, в течение 10 суток не удавалось перевести в специализированные медицинские учреждения в столице, что привело к гибели нескольких пациентов⁴⁴. По сообщению МИНУСКА, ситуация в плане безопасности не позволила

³⁹ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 18 июня 2018 года.

⁴⁰ Поездка Группы в Банги, апрель и май 2018 года.

⁴¹ Встреча с непосредственным свидетелем, Банги, 3 мая 2018 года.

⁴² Конфиденциальный доклад, 2 мая 2018 года. Встреча с непосредственным свидетелем, Банги, 3 и 8 мая 2018 года.

⁴³ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 5 мая 2018 года.

⁴⁴ Разговор по телефону и обмен электронными сообщениями с конфиденциальным источником, 3 мая 2018 года.

создать гуманитарный коридор, как это просили сделать гуманитарные организации⁴⁵.

В. Подстрекательство к актам дискриминации и насилия

57. Массовые волнения в Банги привели к тому, что с новой силой возобновились подстрекательства к актам дискриминации и насилия на этнической или религиозной почве. В апреле и мае 2018 года газеты и социальные сети были буквально наводнены враждебными заявлениями в адрес квартала РК5 и его жителей, что преследовало двойную цель: во-первых, создать условия для проявления дискриминации путем ассоциации всех центральноафриканских мусульман с иностранными наемниками, прибывшими, чтобы дестабилизировать обстановку в стране; и, во-вторых, напрямую побудить других лиц к совершению актов насилия против мусульман (см. приложение 5.2). В период с 1 апреля по 31 мая 2018 года МИНУСКА насчитала 39 статей, в которых содержались заявления, подстрекающие к актам дискриминации, вражде и насилию, и которые были опубликованы в 11 национальных газетах (см. приложение 5.3).

58. Название военной операции, проведенной в квартале РК5, непреднамеренно способствовало риторике радикалов, поскольку на языке санго «сукула» означает «чистка». Хотя призывы морить голодом, «очистить» или уничтожить квартал РК5 стали появляться в средствах массовой информации после операции «Сукула», их интенсивность значительно возросла после событий в церкви Фатимской Богородицы, когда стало нормальным называть отряды самообороны, а иногда и членов мусульманской общины в целом «террористами» (см. приложение 5.4).

59. Аналогичную ненавистническую риторику взяли также на вооружение политические деятели. Так, 1 мая сразу же после событий в церкви Фатимской Богородицы несколько членов Национальной ассамблеи сделали тревожные заявления на сессии, когда задавались вопросы премьер-министру. В частности, член парламента от Бимбо Сильвен Нгони заявил следующее: «Сегодня РК5 превратился в Чад» и «Я задаюсь вопросом, а не должны ли мы когда-нибудь все вместе предать огню РК5» (см. приложение 5.5). Эта сессия, которая велась на языке санго, транслировалась в прямом эфире Центральноафриканской радиостанцией.

60. В приложении 5.6 приводится информация о превентивной деятельности и решениях Высокого совета по вопросам коммуникации, который пользуется поддержкой МИНУСКА (см. рекомендацию, содержащуюся в пункте 119 d) ниже).

С. Вооруженные ополченцы в квартале РК5

61. Объектами операции «Сукула» стали пять основных самопровозглашенных отрядов самообороны, которые в настоящее время активно действуют в квартале РК5. Они идентифицируются по именам (или псевдонимам) своих нынешних или бывших лидеров: «Могучий», «Вы», «Мусса Данда», «Апо» и «50/50» (см. приложение 5.6). Периодически между этими отрядами происходят стычки, поскольку они конкурируют за получение доходов от налогообложения рынка и транспортных операторов в квартале РК5⁴⁶.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Конфиденциальный доклад, 23 февраля 2018 года.

62. По данным МИНУСКА, операция «Сукула» была начата в ответ на давние призывы торговцев обеспечить свободу передвижения и прекратить незаконные поборы, введенные отрядами самообороны в этом районе. Однако некоторые представители общины РК5 считают, что проведение этой операции противоречило продолжавшемуся диалогу с МИНУСКА, который был направлен на мирное урегулирование проблем с обеспечением безопасности в данном районе (см. приложение 5.7).

63. Отношения между жителями квартала РК5 и отрядами самообороны имеют сложный характер. Представители некоторых общин, в том числе лица, пострадавшие от действий этих отрядов, сообщили Группе, что существование отрядов и их акты насилия представляют собой «цену, которую они платят за ощущение того, что они пользуются защитой», поскольку жители этого района живут в страхе, опасаясь повторения насилия, имевшего там место в 2014 и 2015 годах. Они также признают, что патрули МИНУСКА играют позитивную роль в уменьшении влияния этих отрядов.

64. По мнению некоторых общин, актуальность отрядов самообороны объясняется прежде всего чувством недоверия к национальным силам безопасности, которые ранее принимали участие в актах насилия в отношении мусульманской общины (см. S/2014/452, приложение 5.4)⁴⁷.

65. Несколько свидетелей сообщили Группе, что в ночь, когда проводилась операция «Сукула» (7 апреля), группа лиц, которые были одеты в различные виды военной формы и которые, по их словам, были военнослужащими ЦАВС, не участвовавшими в операции, вошли в квартал РК5 через район Фондо и проследовали в направлении сенегальского квартала. Согласно сообщениям, эти лица, предположительно являвшиеся военнослужащими ЦАВС, устроили разборки с местными жителями и разграбили их жилища⁴⁸.

66. Ожесточенные столкновения также произошли в течение недели сразу после операции «Сукула» на границе между кварталами Кастор и РК5. ЦАВС и силы внутренней безопасности, действовавшие при поддержке групп «антибалака», которые возглавлялись, согласно сообщениям, включенным в санкционный перечень Альфредом Йекатомом, затем вступили в бой с отрядами самообороны из РК5⁴⁹.

67. Эти события усугубили раскол между населением и национальными силами безопасности, а также способствовали укреплению роли отрядов самообороны в общине. Как во время операции «Сукула», так и в ходе последовавших за ней актов насилия гражданские лица присоединились к отрядам самообороны и приняли участие в столкновениях⁵⁰.

68. Недавние события привели к повышению авторитета лидеров отрядов самообороны; в частности, некоторые лидеры бывшей «Селеки» попытались восстановить связи с лидерами отрядов самообороны, чтобы укрепить свои позиции в столице⁵¹. Хотя лидеры отрядов самообороны отказались связываться с группами бывшей «Селеки», решение их проблем по-прежнему зависит от заключения глобального политического соглашения. Например, «Могучий» подтвердил свою готовность участвовать в процессе разоружения, демобилизации,

⁴⁷ Встреча с членами Кризисного комитета по РК5, Банги, 13–15 июня 2018 года.

⁴⁸ Встреча с конфиденциальными источниками, Банги, 6 мая 2018 года и 14 июня 2018 года.

⁴⁹ Встреча с конфиденциальными источниками, Банги, 13, 14 и 15 июня 2018 года.

⁵⁰ Встреча с конфиденциальными источниками, Банги, 5 и 6 мая 2018 года, 14 июня 2018 года.

⁵¹ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 6 мая 2018 года.

реинтеграции и репатриации и реформирования сектора безопасности, поскольку его главной целью является реинтеграция в ЦАВС⁵².

D. Оружие и незаконная торговля в квартале РК5

69. В приложении 5.8 приводится дополнительная информация об оружии в квартале РК5 и широком распространении обычных вооружений и боеприпасов в столице.

VI. События в районах, находящихся под контролем групп бывшей «Селеки»

A. Ужесточение позиций групп бывшей «Селеки»

70. Отношения между правительством и группами бывшей «Селеки» еще больше обострились. Ужесточение позиций бывшей «Селеки» в основном объясняется тем, что, по ее мнению, правительство, которое усилило свой оперативный потенциал благодаря недавнему приобретению оружия (см. пункты 20–23 выше), намерено сосредоточить внимание на военном решении и все больше ориентируется на тех лиц, которых Группа назвала «поджигателями войны» в ее окончательном докладе за 2017 год (см. [S/2017/1023](#), пункты 62–65).

Непрекращающиеся попытки Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики воссоединить «Селеку»

71. С учетом предстоящего диалога в рамках Инициативы Африканского союза НФВЦР, находящийся под влиянием Абдулайе Иссена, усилил свое давление на правительство⁵³. В начале апреля 2018 года г-н Иссен и комбатанты НФВЦР переместились из Нделе в южном направлении с намерением закрепиться поближе к столице. Они остановились в Кага-Бандоро, поскольку боевики СМЦАР, которые первоначально должны были переместиться вместе с ними в направлении Сибю (в 180 км от Банги), так и не прибыли.

72. В Кага-Бандоро Абдулайе Иссен настоятельно призвал Патриотическое движение в поддержку Центральноафриканской Республики (ПДЦ) и СМЦАР присоединиться к нему и направиться в сторону Сибю, подчеркнув, что все группы бывшей «Селеки» недовольны правительством. Он также призвал мусульманские общины по всей стране поддержать его усилия, играя на том, что после операции «Сулука» возросло недоверие к правительству (см. приложение 6.1)⁵⁴.

Сближение Патриотического движения в поддержку Центральноафриканской Республики с Народным фронтом за возрождение Центральноафриканской Республики

73. 1 мая Группа встретила с «генералом» Махаматом аль-Хатимом и политическими представителями ПДЦ, которые категорически отвергли план НФВЦР двигаться в направлении Сибю⁵⁵. Однако в последующие дни — после генеральной ассамблеи ПДЦ в Кага-Бандоро (состоявшейся 2 и 3 мая

⁵² Встреча с «Могучим», Банги, 13 июня 2018 года.

⁵³ Встреча с Абдулайе Иссеном, Кага-Бандоро, 1 мая 2018 года.

⁵⁴ Встреча с конфиденциальными источниками, Кага-Бандоро, 1 мая 2018 года.

⁵⁵ Встреча с Аль-Хатимом, Кага-Бандоро, 2 мая 2018 года.

2018 года) — было назначено новое политическое руководство и эта группа публично заявила о своей поддержке стратегии НФВЦР (см. приложение 6.2).

74. Это изменение можно объяснить чувством гнева среди членов «арабской» общины, которая является основным источником поддержки для ПДЦ, и участников ассамблеи в связи с заявлением президента Туадеры после инцидента в церкви Фатимской Богоматери 1 мая⁵⁶. В этом заявлении президент Туадера назвал ПДЦ союзником правительства, а также допустил высказывания, которые мусульманская община сочла дискриминационными⁵⁷. Лидер ПДЦ Махамат аль-Хатим был вынужден согласиться с изменением позиции ПДЦ. Аль-Хатим, основной задачей которого является признание национальными властями его контроля над районом Кага-Бандоро, не заинтересован в том, чтобы оспаривать легитимность правительства, однако, чтобы сохранить свою руководящую должность, он вынужден также учитывать мнения его последователей и его общины⁵⁸.

По-прежнему неясная позиция Союза за мир в Центральноафриканской Республике

75. Позиция СМЦАР является более непонятной и сложной. Хотя СМЦАР официально не заявлял о своей поддержке НФВЦР, он оставил дверь открытой в этом отношении. В то время как комбатанты СМЦАР размещаются вокруг Кага-Бандоро и Сибю на тот случай, если НФВЦР решит двигаться в направлении Сибю, СМЦАР продолжает скептически относиться к стратегии Иссена, которой, как считает СМЦАР, не хватает ясности, в том числе в отношении роли, отведенной СМЦАР⁵⁹.

76. После заключения в октябре 2017 года соглашения в Иппи (см. S/2017/1023, пункты 136 и 137) СМЦАР стремился к нормализации отношений с другими группами бывшей «Селеки». «Генерал» Закария Даман, лидер Патриотического объединения за обновление Центральноафриканской Республики, и Али Дарасса встретились 3 мая 2018 года в Бриа, чтобы заключить соглашение между общинами гула и фулани. Соглашение было направлено на обеспечение свободы передвижения обеих общин, что способствовало укреплению способности СМЦАР приобретать товары с территории Судана через Уадду, которая находится под контролем Дамана.

77. Тем не менее СМЦАР хочет, чтобы правительство и международное сообщество считали его разумным партнером. Например, несмотря на то что СМЦАР участвовал в ожесточенных столкновениях с солдатами ЦАВС 10 июня в Бамбари, он, наконец, согласился разрешить автоколонне ЦАВС войти в Бангасу (см. пункт 19 выше)⁶⁰. Это решение вызвало негативную реакцию со стороны других групп бывшей «Селеки», а также в рамках СМЦАР⁶¹. Неприятие любого развертывания ЦАВС до заключения глобального соглашения — эта общая позиция всех групп бывшей «Селеки» (см. пункт 39 выше).

⁵⁶ См. <https://www.facebook.com/Renaissance.cf/posts/1658588347550650>, информация получена 28 июня 2018 года.

⁵⁷ Встреча с конфиденциальным источником, Кага-Бандоро, 2 мая 2018 года.

⁵⁸ Встреча с Аль-Хатимом, Кага-Бандоро, 1 мая 2018 года.

⁵⁹ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 13 июня 2018 года.

⁶⁰ Конфиденциальный доклад, 18 июня 2018 года.

⁶¹ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 13 июня 2018 года.

«Найробийская группа» и другие возможные альянсы

78. Все стороны, подписавшие Найробийское соглашение (см. S/2015/936, пункты 24–26), продолжают выступать против правительства. Фракции «анти-балаки», которые, согласно сообщениям, связаны с Максимом Мокомом и Жаном-Франсисом Бозизе (см. S/2016/1032, пункты 92–96), продолжают координировать свои действия с НФВЦР⁶². Делегация в составе шести человек, представлявшая Жана-Франсиса Бозизе, якобы встретила с Абдулае Иссеном в конце апреля 2018 года в Кага-Бандоро⁶³. Хотя обе группы продолжают преследовать одинаковые цели, они с трудом сохраняют свой альянс, особенно в контексте межобщинной напряженности.

79. Другие субъекты, базирующиеся в Банги, в том числе политические деятели, информировали НФВЦР о своей неофициальной поддержке в попытке представить себя в качестве возможных партнеров в том случае, если НФВЦР удастся дестабилизировать правительство. Некоторые недавно вышедшие в отставку военнослужащие ЦАВС особенно активно предлагают свои услуги различным вооруженным группам, выступающим против правительства⁶⁴.

Отношение Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики к международному сообществу

80. Группы бывшей «Селеки» редко ведут военные операции против МИНУСКА. Однако, после того как была проведена операция «Сукула» и МИНУСКА предприняла в Ндомете действия для предотвращения передвижения НФВЦР в направлении Сибю, эти группы публично обвинили Миссию в том, что она оказывает военную поддержку правительству в борьбе с ними и что она перестала занимать нейтральную позицию (см. приложение 6.1). Лидеры НФВЦР сообщили Группе, что, если ЦАВС и МИНУСКА будут продолжать проводить совместные операции в пределах или вблизи районов, находящихся под контролем НФВЦР, может произойти прямая конфронтация⁶⁵.

В. Оснащенность оружием бывшей «Селеки» и незаконная торговля

81. Недавнее приобретение оружия правительством побудило группы бывшей «Селеки» активно заняться перевооружением. Элементы вооруженных групп сообщили Группе, что, поскольку правительство выбрало военный вариант (обучение, перевооружение и нападение) вместо политического процесса, вооруженные группы должны быть ко всему готовы⁶⁶. В приложении 6.3 содержится информация о притоке оружия, в том числе о воздействии кампании по разоружению, начатой суданскими властями в Дарфуре, на приобретение и закупку военной техники вооруженными группами в Центральноафриканской Республике.

⁶² Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 7 июня 2018 года.

⁶³ Встреча с конфиденциальными источниками, Кага-Бандоро, 2 мая 2018 года.

⁶⁴ Встреча с конфиденциальными источниками, Банги и другие префектуры, май и июнь 2018 года.

⁶⁵ Встреча с лидерами ПДЦ, НФВЦР и СМЦАР, Кага-Бандоро, 3 мая 2018 года; Бриа, 9 июня 2018 года; и Банги, 30 апреля 2018 года.

⁶⁶ Встречи с конфиденциальными источниками, 27 марта, 22 мая и 4 и 16 июня 2018 года.

С. Создание параллельных структур управления и налогообложения

82. Группа продолжала наблюдать, как группы бывшей «Селеки» создают параллельные административные структуры (см., например, [S/2017/1023](#), пункты 153–155). Руководители этих групп сообщили Группе, что создание таких структур преследует двойную цель: а) устранить сохраняющийся вакуум государственной власти в районах, находящихся под их контролем; и б) генерировать доходы для дальнейшего оказания общественных услуг населению, в том числе посредством создания сил безопасности⁶⁷.

83. Некоторые лидеры бывшей «Селеки» заявляют, что любая деятельность в районах, находящихся под их контролем, может осуществляться только с их согласия. Например, лидеры НФВЦР сообщили Группе, что разрешение на транзитный проход в мае 2018 года автоколонны, перевозившей материалы для строительства больниц в Бриа и Уадде (см. пункт 13 выше) в рамках сотрудничества между правительствами Центральноафриканской Республики и Российской Федерации, а также обеспечение охраны автоколонны комбатантами НФВЦР было выдано только в обмен на денежное вознаграждение⁶⁸. Представители Российской Федерации отвергли эти утверждения и подчеркнули, что единственным стимулом к тому, чтобы НФВЦР разрешил пройти автоколонне, было оказание поддержки населению посредством строительства больниц в районах, находящихся под контролем этих вооруженных групп⁶⁹.

Параллельная административная структура Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики в префектуре Верхнее Котто

84. «Генерал» Махмат Сеид, Председатель Комитета НФВЦР по управлению финансами в префектуре Верхнее Котто, сообщил Группе, что его администрация разделена на пять секторов, занимающихся следующими вопросами: торговля кофе, животноводство, сбор налогов, таможенная деятельность и фито-санитарные услуги. В приложении 6.4 приводится дополнительная информация о системе налогообложения, используемой Комитетом, и аналогичных структурах в других префектурах.

Незаконный оборот алмазов и золота в Бриа

Несмотря на приостановление экспорта необработанных алмазов, добываемых в Бриа, некоторые сборщики алмазов продолжают действовать в этом районе. Одним из них является Патрик Козунгу-Яканги, который был арестован 30 июня 2017 года в Банги, имея при себе незаявленные алмазы, и которого благодаря его связям освободили через несколько дней (см. [S/2017/1023](#), пункты 159–162). С тех пор он был вновь замечен в Бриа, в том числе в марте 2018 года^a.

В незаконной торговле алмазами также непосредственно участвуют некоторые местные лидеры НФВЦР, такие как Махмат Салех и зональный командующий Верхнего Котто Дамбуша Хисейн^b.

^a Встреча со сборщиками алмазов и старателями, Бриа, 8–11 июня 2018 года.

^b Там же.

⁶⁷ Встреча с Махматом Сеидом, Бриа, 10 июня 2018 года.

⁶⁸ Встречи с лидерами НФВЦР, Кага-Бандоро, 2 мая 2018 года.

⁶⁹ Встреча с представителями Российской Федерации, Банги, 13 июня 2018 года.

Параллельная административная структура Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики и Союза за мир в Центральноафриканской Республике в горнодобывающей промышленности

85. Группы бывшей «Селеки» также создали специальные структуры для надзора за горнодобывающей деятельностью, которые являются зеркальным отражением официальных административных структур в области добычи полезных ископаемых. НФВЦР в Бриа и Нделе и СМЦАР в Бамбари назначили региональных директоров по вопросам добычи полезных ископаемых, создали горнорудные бригады и выдали лицензии старателям и сборщикам алмазов (см. приложения 6.5 и 6.6).

86. В декабре 2017 года и феврале 2018 года представители горнодобывающей промышленности правительства были направлены в Бамбари и Нделе, соответственно, с тем чтобы в конечном счете объявить, что эти районы «соблюдают» правила Кимберлийского процесса⁷⁰. Однако из-за присутствия вооруженных групп им не удалось выполнить свою миссию и обеспечить надзор за горнодобывающей деятельностью.

D. Последствия боевых действий в префектуре Уака для гражданских лиц, сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев

87. В период с января по июнь 2018 года волна нестабильности охватила префектуру Уака, постепенно переместившись из периферийных районов в город Бамбари. Динамику конфликта зачастую дополнительно усложняла тесная связь между общинами и вооруженными группами.

Смертоносный цикл насилия в районах вдоль оси Бамбари-Иппи

88. Наиболее кровопролитные инциденты произошли в Тагбаре и Секо, которые расположены вдоль оси Бамбари-Иппи (см. карту в приложении 6.7). С января 2018 года, в то время как СМЦАР укреплял свой контроль над этим районом, создавая контрольно-пропускные пункты и осуществляя там патрулирование, группы комбатантов «антибалаки» реорганизовывали свои силы в прилегающих районах. В середине марта 2018 года боевики «антибалаки» напали на лагерь фулани в Мбайду, убив около 15 человек, включая женщин и детей (см. приложение 6.8)⁷¹. Рано утром 21 марта боевики «антибалаки», которые прибыли из Ямбелего и которыми руководил Эдмон Обру⁷², напали на базу СМЦАР в Тагбаре, казнили гражданских лиц из числа мусульман и сожгли несколько домов в этом городе. Это вызвало гневную реакцию со стороны СМЦАР, который направил подкрепления со своих баз в Малуме и Иппи. Комбатанты СМЦАР из Малума казнили 17 гражданских лиц, включая священника, в церкви Св. Чарльза Луанги в Секо⁷³ и вокруг церкви и подожгли множество домов в Тагбаре и Секо.

⁷⁰ Встреча с региональным директором по вопросам добычи полезных ископаемых в Бамбари, Банги, 12 июня 2018 года. Встреча с представителями административной структуры горнодобывающей промышленности, Нделе, 5 апреля 2018 года.

⁷¹ Встреча с конфиденциальным источником, Бамбари, 30 апреля 2018 года, а также с представителями внутренне перемещенных лиц, Тагбара, 1 мая 2018 года.

⁷² Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 28 апреля 2018 года, а также с представителями внутренне перемещенных лиц, Тагбара и Секо, 1 мая 2018 года.

⁷³ Встреча с медицинскими работниками, Секо, 1 мая 2018 года.

89. Две недели спустя возобновился цикл ответных мер. 2 апреля силы СМЦАР арестовали несколько человек, обвиняемых в связи с группами «антибалаки», и передали некоторых из них миротворцам МИНУСКА в Тагбаре. Рано утром 3 апреля несколько сотен боевиков «антибалаки», прибывших из Ямбелего, напали на базу МИНУСКА в Тагбаре. В ответ на эти агрессивные действия МИНУСКА вернула свой бронетранспортер, который был размещен в церкви Св. Чарльза Луанги в Секо после нападения, совершенного 21 марта⁷⁴. Это позволило подкреплениям СМЦАР, прибывшим из Малума, совершить второе ответное нападение на местное население, в ходе которого погибли 23 гражданских лица⁷⁵. В результате нападения в Тагбаре 1 мавританский миротворец был убит, 11 получили ранения и было убито около 33 боевиков «антибалаки» (см. приложение 6.9)⁷⁶.

90. В приложении 6.10 приводится информация о нападениях на миротворцев.

Насилие в Бамбари

91. Хотя в Бамбари царило относительное спокойствие после того, как в феврале 2017 года он был объявлен зоной, свободной от вооруженных групп (см. S/2017/639, пункт 53), боевики СМЦАР продолжали находиться в городе, стараясь вести малозаметный образ жизни. 14 и 15 мая 2018 года в результате межобщинных столкновений, в которых приняли участие вооруженные группы, 9 гражданских лиц были убиты и 9 получили ранения и около 7000 человек были вынуждены покинуть свои дома⁷⁷. Ночью местные жители, воспользовавшись сложившейся ситуацией, разграбили помещения трех международных неправительственных организаций (НПО) и значительного числа местных ассоциаций, а также частные дома и государственные здания. Хотя не поступало сообщений о физических актах насилия, потенциал реагирования гуманитарных учреждений был серьезно подорван⁷⁸. Позднее, после того как ситуация стабилизировалась, вооруженные элементы совершили новую серию крайне изощренных, хорошо спланированных и профессионально подготовленных ограблений в помещениях нескольких НПО, вынудив их сократить или приостановить свою деятельность⁷⁹.

92. 29 и 30 мая 2018 года ожесточенные столкновения между боевиками СМЦАР, с одной стороны, и МИНУСКА и внутренними силами безопасности, с другой, привели к гибели более 20 человек⁸⁰. Приток значительного числа раненых боевиков СМЦАР привел к обострению напряженности в районе городской больницы. 6 июня десятки боевиков СМЦАР ворвались в больницу, чтобы вызвать оттуда одного из своих товарищей, и открыли огонь внутри здания. Все мусульманские пациенты бежали, опасаясь преследований. Вскоре после этого группа местных боевиков «антибалаки» вошла в больницу в поисках боевиков СМЦАР и разграбила здание. В результате нападений на медицинские объекты и угроз в адрес медицинского персонала в Бамбари резко сократился доступ к медицинской помощи, особенно для мусульманской общины⁸¹.

⁷⁴ Встреча с конфиденциальным источником, Тагбара, 1 мая 2018 года.

⁷⁵ Встреча с медицинскими работниками, Секо, 1 мая 2018 года.

⁷⁶ Конфиденциальный доклад, 4 апреля 2018 года.

⁷⁷ Доклад Управления по координации гуманитарных вопросов, 16 мая 2018 года.

⁷⁸ Встреча с представителями НПО, Банги, 11 июня 2018 года.

⁷⁹ Встреча с конфиденциальными источниками, Банги, 9 и 15 июня 2018 года.

⁸⁰ Конфиденциальный доклад, 30 мая 2018 года.

⁸¹ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 15 июня 2018 года.

VII. События в западной части Центральноафриканской Республики

A. Действия вооруженных групп

Коалиция «Сирири» — новая организация с высокими амбициями

93. В конце 2017 года в префектуре Мамбере-Кадеи была создана новая вооруженная группа — коалиция «Сирири». Его члены, в основном представители народности фулани, имеют прочные связи с СМЦАР⁸². Провозглашенная ими цель состоит в том, чтобы защищать владельцев крупного рогатого скота от местных боевиков «антибалаки»⁸³. Однако начиная с января 2018 года, действуя в сотрудничестве с элементами Демократического фронта центральноафриканского народа (ДФЦН), коалиция «Сирири» стала укреплять свои позиции на юге префектуры Нана-Мамбере, чтобы расширить возможности для незаконного налогообложения отгонного животноводства и горнодобывающей деятельности (см. пункты 102 и 103 ниже).

Соглашение между группировкой «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» и группой «антибалаки», возглавляемой братьями Ндале

94. 15 декабря 2017 года в префектуре Нана-Мамбере было заключено мирное соглашение между группировкой «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» и группой «антибалаки», возглавляемой братьями Ндале (см. S/2017/1023, пункты 202–208)⁸⁴.

95. Это соглашение позволило добиться прекращения огня и четко разделить территорию между двумя группами, где они обе ввели доходную систему незаконного налогообложения отгонного животноводства.

Конфликт между Национальным движением за освобождение Центральноафриканской Республики и группой «Революция и справедливость»

96. 28 декабря 2017 года вокруг Пауа произошли ожесточенные столкновения между бывшими союзниками — группой «Революция и справедливость» и Национальным движением за освобождение Центральноафриканской Республики (бывшее местное отделение ПДЦ) (см. S/2017/1023, пункты 194–197).

97. Несмотря на то что в январе 2018 года МИНУСКА приступила к операции «Мбаранга» и впоследствии столкновения между двумя группами были приостановлены, обстановка в этом районе остается небезопасной.

98. В приложении 7.1 приводится дополнительная информация о деятельности вышеупомянутых вооруженных групп.

B. Нарушения прав человека, вызванные небезопасной обстановкой

99. Положение в треугольнике Босангоа-Маркунда-Нанга-Богила иллюстрирует последствия недавних военно-политических изменений в этом районе для

⁸² Встреча с представителем СМЦАР, Банги, 27 апреля 2018 года. Конфиденциальный доклад, 26 марта 2018 года.

⁸³ Конфиденциальный доклад, 26 марта 2018 года.

⁸⁴ Конфиденциальный доклад, 18 декабря 2017 года.

гражданских лиц и гуманитарных работников (см. приложение 7.2). 3 марта 2018 года поступило сообщение о массовых изнасилованиях в деревне Кири-вири (префектура Уам)⁸⁵. По сведениям Группы, в течение последних двух месяцев значительное число женщин, проживающих в районе Нана-Бакаса-Буайе, неоднократно подвергались изнасилованиям и сексуальным надругательствам в небольших группах со стороны общины пастухов, которую возглавлял человек по имени Балева (см. приложение 7.3).

100. Кроме того, 25 февраля 2018 года в районе между Дефеи и Маркундой был угнан автомобиль с шестью гуманитарными работниками, которые затем были зверски убиты. Группа собрала свидетельские показания, указывающие на то, что это преступление было совершено шестью вооруженными элементами, действовавшими, как сообщалось, под непосредственным командованием местного лидера ПДЦ Абдаллы (см. приложение 7.4)⁸⁶.

С. Увеличение числа горнодобывающих компаний и последствия этого для обстановки в плане безопасности

101. С начала 2016 года некоторые иностранные компании получили разрешения на добычу алмазов и золота в Центральноафриканской Республике полумеханическим или промышленным способом. Такие инвестиции обеспечивают налоговые поступления государству. В то же время в районах, где государственная власть имеет ограниченный характер, деятельность экономических субъектов может приносить доход вооруженным группам посредством вымогательства, незаконного налогообложения или, возможно, как это произошло в 2016 году с частной охранной компанией “FIT Protection” (см. S/2016/694, пункты 85–89), заключения прямых соглашений между компаниями и вооруженными группами.

Шантажирование горнодобывающих компаний в районе Абба префектуры Нана-Мамбере

102. 5 и 6 января 2018 года вооруженные комбатанты коалиции «Сирири» и ДФЦН выступили с угрозами в адрес работников трех горнодобывающих компаний, действующих в районе Абба префектуры Нана-Мамбере, а именно компаний “IMC”, “Zighu Mining” и “Tieng Pao”. Представители местных органов власти и лица, выступающие в качестве посредников между компаниями и вооруженными группами, сообщили Группе, что компаниям пришлось выплатить 2 млн франков КФА (3750 долл. США) комбатантам, с тем чтобы те согласились покинуть этот район⁸⁷.

103. Хотя управляющие компании “Tieng Pao” отрицают, что они в данном случае выплатили какую-либо финансовую компенсацию вооруженным группам, они признали, что в ноябре и декабре 2017 года они выплатили 3 млн франков КФА (5650 долл. США) вооруженным элементам в результате аналогичного инцидента⁸⁸. Группа не смогла встретиться с управляющими компаний “IMC” и “Zighu Mining”, которых не было в стране, когда Группа совершала поездки в Центральноафриканскую Республику.

⁸⁵ См. <http://www.msf.org/en/article/central-african-republic-survivors-describe-mass-rape-ordeal-outside-bossangoa>, информация получена 26 июня 2018 года.

⁸⁶ Встреча с конфиденциальными источниками, Маркунда, 25 и 26 марта 2018 года.

⁸⁷ Встречи с субпрефектом Аббы, жандармом, администрацией горнодобывающих компаний и конфиденциальными источниками, Буар и Абба, 26–28 марта 2018 года.

⁸⁸ Встреча с управляющими компании “Tieng Pao”, Банги, 30 марта 2018 года.

104. В приложение 7.5 включена информация об использовании комбатантов «антибалаки», а также сотрудников внутренних сил безопасности и военнослужащих ЦАВС в качестве охранников экономических субъектов, в том числе горнодобывающих компаний.

Район Босангоа

105. В приложении 7.6 приводится информация о прибытии горнодобывающих компаний в район Босангоа, опорный пункт «антибалаки».

D. Браконьерство и незаконная торговля слоновой костью в национальном заповеднике «Дзанга-Санга»⁸⁹

VIII. Динамика и маршруты незаконной торговли: оружие и природные ресурсы

A. Базирующиеся в Банги лица, которые организуют незаконный провоз оружия на транспортных средствах, сопровождаемых Миссией

106. 29 января 2018 года члены СМЦАР информировали Группу о том, что они остановили и обыскали автомобили международной организации “Ecolog”, сопровождавшиеся МИНУСКА, перед лагерем МИНУСКА в Иппи⁹⁰, в результате чего были обнаружены 1727 единиц охотничьих боеприпасов, изготовленных Конголезской компанией по производству оружия и боеприпасов (МАКК), 602 упаковки трамадола и 1,5 кг марихуаны. Были арестованы шесть водителей и помощников водителей, четверо из которых были осуждены за незаконное владение боеприпасами и запрещенными товарами или соучастие в этом⁹¹.

107. По словам свидетелей, один из осужденных, Дидье Зала, регулярно использует грузовики международной организации “Ecolog”, которая является подрядчиком МИНУСКА, для незаконного провоза охотничьих боеприпасов в города Бриа, Бамбари и Иппи. Как утверждается, Зала покупает боеприпасы в Лополе, Конго, и продает их охотникам и боевикам «антибалаки» (см. приложение 8.1)⁹². Группа продолжает расследование того, используют ли торговцы автоколонны, сопровождаемые МИНУСКА, для незаконного провоза оружия и боеприпасов, а также природных ресурсов.

B. Меры, принятые Конго для борьбы с незаконным вывозом боеприпасов, изготовленных Конголезской компанией по производству оружия и боеприпасов, в Центральноафриканскую Республику

108. Охотничьи боеприпасы производства компании МАКК, которыми пользуются боевики «антибалаки» в ходе военных операций, например операции, про-

⁸⁹ См. приложение 7.7.

⁹⁰ Разговор по телефону с членами СМЦАР, 29 января 2018 года.

⁹¹ Решение Высокого суда Бамбари, 14 февраля 2018 года.

⁹² Встречи с пятью конфиденциальными источниками, Банги, 28 и 30 мая и 4 и 18 июня 2018 года.

веденной в Тагбаре (см. пункты 88 и 89 выше), по-прежнему провозятся контрабандным путем в страну через Конго и Демократическую Республику Конго⁹³ (см. S/2017/1023, пункты 106, 107 и 248) и продаются на территории всей страны (см. приложение 8.2).

109. Группа посетила Браззавиль и Пуэнт-Нуар в Конго, чтобы информировать правительство и изготовителя боеприпасов о том, что боеприпасы МАКК незаконно ввозятся в Центральноафриканскую Республику и используются там боевиками «антибалаки», и о том, что ящики с боеприпасами, не содержат информации, необходимой для их надлежащего отслеживания в соответствии с Центральноафриканской конвенцией о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и всеми составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта и сборки (Киншасская конвенция) (см. S/2017/1023, пункт 250)⁹⁴. После этого визита конголезские власти приняли ряд мер, направленных на более эффективное регулирование продажи таких боеприпасов (см. приложение 8.3).

С. Кимберлийский процесс, торговля алмазами и незаконный оборот алмазов

110. В период с января по июнь 2018 года из Центральноафриканской Республики было официально экспортировано примерно 74 000 каратов необработанных алмазов⁹⁵. Эта цифра включает запасы, которые были накоплены в предыдущие годы торговыми домами (когда экспорт был приостановлен) и которые были экспортированы в начале 2018 года (см. приложение 8.8). С начала 2018 года было фактически представлено для экспорта и законно экспортировано менее 2000 каратов, что представляет собой очень небольшое количество.

111. В отличие от положительной динамики, описанной в окончательном докладе Группы за 2017 год (см. S/2017/1023, пункты 224–226), резкое снижение законной торговли алмазами связано с закрытием большинства отделений торговых домов в провинциях за период со второй половины 2017 года⁹⁶. Управляющие торговых домов рассказали Группе, что эти закрытия были вызваны отсутствием наличных средств в результате задержек с выдачей разрешений на экспорт в рамках системы наблюдения Кимберлийского процесса⁹⁷. Члены наблюдательной группы Кимберлийского процесса отмечают, что такие задержки обусловлены трудностями, с которыми торговые дома и национальные органы столкнулись при сборе документации, необходимой для утверждения экспорта в соответствии с оперативными процедурами, введенными в июне 2015 года.

112. Отсутствие в настоящее время торговых домов в значительной степени способствует возобновлению контрабанды алмазов в западной части страны, поскольку старателям и сборщикам алмазов не остается иного выбора, кроме как прекратить свою деятельность или продавать свои алмазы незаконным путем.

113. Хотя вооруженные группы не контролируют места добычи полезных ископаемых в районах, объявленных «соответствующими требованиям» Кимберлийского процесса, Группа отмечает, что большинство лидеров «антибалаки» в префектуре Мамбере-Кадеи участвуют в деятельности, связанной с алмазами. К их

⁹³ Встречи с сотрудниками таможни, Банги, 1 и 16 июня 2018 года.

⁹⁴ Поездка Группы в Браззавиль и Пуэнт-Нуар, 16–22 апреля 2018 года.

⁹⁵ Официальные данные Центральноафриканской Республики.

⁹⁶ Поездка Группы в Берберати и Нолу, 11–16 января 2018 года.

⁹⁷ Встречи с управляющими торговых домов, Банги, 17 и 21 января 2018 года.

числу относятся «Авило», «Мопао» и Кевин Падом, известный также как «Кемпо»⁹⁸. Многие из них ранее работали в секторе добычи алмазов и продолжают делать это в своих собственных интересах; у Группы нет данных, указывающих на то, что эти лица участвуют в финансировании более широкого движения «антибалаки».

114. Правительство информировало Группу о том, что большинство субпрефектур в юго-западной части страны, за исключением нескольких субпрефектур, где обстановка остается крайне опасной, в частности в субпрефектуре Амада-Газа, в ближайшее время представят наблюдательной группе Кимберлийского процесса свои кандидатуры для участия в Процессе⁹⁹.

Д. Добыча и незаконный оборот золота

115. Официальный экспорт золота из Центральноафриканской Республики продолжает возрастать (см. S/2017/1023, пункт 223). Рекорд, установленный в 2017 году (108 кг), будет, скорее всего, превышен в 2018 году, поскольку в период с января по май 2018 года уже было экспортировано 65 кг¹⁰⁰.

116. Однако возможности для отслеживания продукции являются весьма ограниченными и наибольшая часть продукции по-прежнему экспортируется незаконно (см. S/2017/1023, пункты 158 и 230). Из соседних стран, куда золото вывозится незаконно, контрабандисты предпочитают Камерун, поскольку там, как сообщается, золото закупается по гораздо более высокой цене (23 000–24 000 франков КФА, или 40–44 долл. США, за грамм), чем в Банги (20 000–22 000 франков КФА, или 35–39 долл. США) и даже, порой, чем на мировом рынке¹⁰¹.

Е. Незаконный оборот алмазов/золота и отсутствие контроля в аэропортах

117. Торговцы используют главным образом дорожный транспорт для вывоза золота и алмазов из районов добычи в Банги или соседние страны. Однако воздушный транспорт остается предпочтительным способом перевозки товаров в Банги из районов, где ездить по дорогам небезопасно, например из Бриа (см. S/2017/1023, пункты 159–169). Воздушный транспорт используется также для контрабанды золота и алмазов из страны с использованием международного аэропорта Банги¹⁰².

118. Специальное подразделение по борьбе с мошенничеством не имеет своих представителей ни на одном аэродроме страны, за исключением аэропорта Банги, где досмотру подвергаются только вылетающие пассажиры, но не прибывающие пассажиры, даже если они прибывают из районов, где добываются золото и алмазы (см. рекомендацию, содержащуюся в пункте 119 е) ниже)¹⁰³. Как отмечает Группа, контрабандисты, вылетающие из Банги, могут также устроить

⁹⁸ Встреча со старателями и конфиденциальными источниками, Берберати, 11 января 2018 года.

⁹⁹ Встреча с министром горнорудной промышленности, Банги, 5 июня 2018 года.

¹⁰⁰ Официальные экспортные данные Центральноафриканской Республики.

¹⁰¹ Встреча со старателями и сборщиками алмазов, Босангоа, 24 марта; Буар, 26 марта; и Бамбари, 1 мая 2018 года.

¹⁰² Встреча с контрабандистами, Банги, 21 марта 2018 года, и Бриа, 9 июня 2018 года.

¹⁰³ Встреча со Специальным подразделением по борьбе с мошенничеством, Банги, 1 апреля 2018 года.

так, чтобы непроверенные пакеты им передавались непосредственно на летном поле аэродрома перед посадкой на самолет.

IX. Рекомендации

119. Группа рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике:

а) предложить МИНУСКА и национальным органам разработать стандартные процедуры проверки, оформления и управления запасами военной техники, подпадающей под изъятия, по ее прибытии на территорию Центральноафриканской Республики (см. пункт 20 выше и приложение 2.2);

б) призвать правительство Южного Судана предоставить Комитету информацию о южносуданском дипломатическом паспорте, которым пользуется фигурирующий в санкционном перечне Франсуа Бозизе, и аннулировании этого паспорта (см. пункт 27 выше);

с) призвать правительство Центральноафриканской Республики и соседние страны обеспечить создание и/или активизировать (или возобновить) работу комиссий для решения трансграничных вопросов, в том числе вопросов, которые имеют отношение к режиму санкций Организации Объединенных Наций или небезопасной обстановке в Центральноафриканской Республике, например вопросов, касающихся применения запрета на поездки в отношении лиц, на которых распространяются санкции, сезонного перегона скота или торговли оружием и природными ресурсами (см. пункты 47 и 48 выше);

д) призвать Высокий совет по вопросам коммуникации Центральноафриканской Республики продолжать применять все более эффективные меры по отслеживанию, документированию и пресечению таких публичных выступлений, которые подстрекают к дискриминации, ненависти и насилию, в частности на этнической или религиозной почве, и тем самым подрывают мир, стабильность и безопасность в Центральноафриканской Республике (см. пункт 60 выше);

е) призвать власти Центральноафриканской Республики укреплять меры контроля в отношении пассажиров и их багажа, осуществляемые сотрудниками Специального подразделения по борьбе с мошенничеством в аэропортах, особенно в отношении пассажиров, прибывших в аэропорт Банги из аэродромов, расположенных в районах добычи алмазов и золота (см. пункт 118 выше).

Annexes

Annexes to the midterm report of the Panel of Experts on the Central African Republic extended pursuant to Security Council resolution 2399 (2018)

Contents

	<i>Page</i>
Annex 1.1: Map of the Central African Republic.	33
Annex 2.1: National security and defence forces: training, equipment and deployment	34
Annex 2.2: The delivery and use of exempted weapons and ammunition.....	36
Annex 2.3: Copy of passport used by sanctioned individual François Bozizé	43
Annex 2.4: Additional information on travel ban violations by François Bozizé and Nourredine Adam.....	44
Annex 3.1: Visits undertaken by the African Union Panel of Facilitators.....	48
Annex 3.2: Analysis of the recent events in Bangassou (Mbomou prefecture)	49
Annex 3.3: FPRC meeting with the AU Panel of Facilitators, Ndélé, 27 March 2018.....	54
Annex 4: National Commission of Inquiry established by the CAR Government on the failed coup d'état in Equatorial Guinea.....	58
Annex 5.1: Chronology of events in the PK5 neighbourhood of Bangui from January to April 2018.....	61
Annex 5.2: Incitement to discrimination and violence against the Muslim community published on Facebook in April and May 2018.....	68
Annex 5.3: Extract of the “Analysis of the press articles including discourses and appeals to discrimination, hostility and violence”, as prepared by MINUSCA.....	70
Annex 5.4: Caricature published by the CAR newspaper L'Ecureuil four times between 25 and 31 May 2018.....	72
Annex 5.5: Transcription of the speech of Sylvain Ngoni, Member of Parliament from Bimbo, during the Prime Minister's question time on 1 May 2018.....	73
Annex 5.6: The High Commission of Communication.....	74
Annex 5.7: Profile of the five main SDG leaders	75
Annex 5.8: PK5 neighbourhood weaponry and arms trafficking.....	76
Annex 6.1: Communiqués of FPRC	80
Annex 6.2: Communiqués on the cooperation of MPC and FPRC	86
Annex 6.3: Ex-Séléka weaponry and arms trafficking.....	89
Annex 6.4: FPRC parallel administration	95
Annex 6.5: FPRC parallel mining administration in Ndélé (Bamingui-Bangoran prefecture).....	99
Annex 6.6: UPC parallel mining administration in Ouaka prefecture	101

Annex 6.7: Map of Tagbara and Seko, Bambari-Ippy road	103
Annex 6.8: Pictures of victims of the anti-balaka attack on the Fulani camp in Mbaidou	104
Annex 6.9: Pictures of Tagbara and Séko after the clashes of 3 April 2018.....	105
Annex 6.10: Deadly attacks against peacekeepers from 1 January to 21 June 2018	107
Annex 7.1: Armed groups in the west of the CAR.....	108
Annex 7.2: Bossangoa-Markounda-Nana Boguila triangle map and context	117
Annex 7.3: Cases of rape and sexual assault in the Bossangoa area.....	118
Annex 7.4: Attack against humanitarian actors in Defei (Ouham prefecture) on 25 March 2018....	119
Annex 7.5: Use of anti-balaka fighters, ISF and FACA elements as security providers for economic operators	120
Annex 7.6.: Gold mining in the Bossangoa area: the arrival of mining companies in an anti-balaka stronghold.....	122
Annex 7.7: Poaching and ivory trafficking in the Dzanga Sangha National reserve	123
Annex 8.1: Additional information on, and pictures of, arms trafficking organized by Bangui-based individuals on MINUSCA escorted vehicles	124
Annex 8.2: Trafficking and selling of hunting ammunition.....	127
Annex 8.3: Temporary measures taken by Congolese authorities to limit diversion of MACC ammunition.....	129
Annex 8.4: Audit and export of the diamond stockpiles	133

Annex 1.1: Map of the Central African Republic

Annex 2.1: National security and defence forces: training, equipment and deployment.

1. Additional information on the training of FACA by the European Union Training Mission in the Central African Republic (EUTM)

Since September 2016, EUTM has trained a total of 3,000 FACA soldiers:

- Qualifying courses for 344 FACA officers (i.e. 38% of the total officers) and 544 non-commissioned officers (i.e. 26% non-commissioned officers);
- Training for 1,600 FACA soldiers (a total of three battalions, the last battalion finishes training in early August 2018);
- Training of 232 FACA soldiers as part of the pilot project for disarmament, demobilization, reintegration and repatriation;
- The validation of the training of 344 FACA soldiers organized in Rwanda and Equatorial Guinea.

2. Additional information on the training of FACA by instructors from the Russian Federation

The first training of personnel of the CAR national defence and security forces by the military (5) and civilian (170) instructors of the Russian Federation, as notified to the Committee on 26 December 2017, was concluded on 31 March 2018. The training took place in the CAR and in the Sudan. During an official ceremony at the training site on 31 March 2018 in Berengo, 65 km southwest of Bangui, 202 FACA soldiers and Presidential Guards demonstrated some of the operational skills acquired during their training.¹ Few days earlier, on 26 March, most of the National defence and security forces trained in the Sudan² flew back to the Central African Republic.³

The second training of 200 FACA soldiers and 54 Presidential Guards was conducted in Berengo between 30 March and 30 May 2018. The third training of 400 FACA soldiers and 62 Presidential Guards started in Berengo on 30 May 2018. This brings the total of FACA soldiers and Presidential Guards trained by Russian instructors to approximately 900.⁴

The presence of instructors from the Russian Federation amidst the Presidential Guard, as observed by the Panel in Berengo on 31 March, was reported to be part of the training exercise.⁵ Contrary to the information conveyed by several media sources,⁶ the then Head of the training mission of the Russian

¹ Panel's visit to Berengo, 31 March 2018.

² 85 FACA from BIT3 battalion; 1 FACA from BIT4 battalion; 2 FACA from BIT5 battalion; 112 elements from the Presidential Guard.

³ Meeting with the Minister of Defence of the CAR, Bangui, 27 April 2018. Meeting with the then Head of the Russian training and weapons management mission, Bangui, 6 April 2018.

⁴ Meeting with Presidential security adviser, Bangui, 19 June 2018.

⁵ Meeting with Presidential security adviser, Bangui, 6 April 2018.

⁶ See, for instance, <http://www.jeuneafrique.com/551743/politique/centrafrique-la-garde-rapprochee-russe-du-president-touadera/>; <http://107.189.40.50/ptv//program/20180417/afriquepress0128.mp4>, accessed on 20 April 2018.

Federation told the Panel that there was no plan to include Russian nationals in the Presidential Guard or the close protection of the President.⁷

⁷ Meeting with Presidential security adviser, Bangui, 6 April 2018. Meeting with the Director-General of the Gendarmerie, Bangui, 24 May 2018.

Annex 2.2: The delivery and use of exempted weapons and ammunition.

1. Chinko Project's arms and ammunition

On 17 January 2018, firearms (total 135) and ammunition (total 91,240 rounds) for use by Chinko Project/African Parks Network - as exempted by the Sanctions Committee on 27 February 2017 - arrived at Bangui M'Poko International Airport from Borges, Bulgaria. Upon arrival, the aircraft was unloaded by Chinko personnel and the CAR armed and security forces, and brought to a secure UNMAS storage facility under MINUSCA escort.⁸ MINUSCA (UNMAS), in collaboration with inspectors of the Ministries of Water and Forestry, Defence and Interior, immediately proceeded with the detailed verification of the shipment, as planned in advance by all partners concerned. The next day, the weapons and ammunition were safely transported by air to Chinko Project, Haute Kotto and Mbomou préfectures. The weapons are currently being used by the 52 rangers of the Chinko Project.

Some minor differences between the amounts of ammunition ordered and those received were observed by UNMAS and Chinko. Moreover, the serial numbers on the weapons did not correspond to the serial numbers on the list received by Chinko from the supplier. The Panel urged Chinko to request the CAR authorities to send a letter to the Sanctions Committee to report this information, which they did on 19 April 2018.

The Panel notes that some members of the diplomatic community and MINUSCA staff have raised concerns regarding the use of conventional weapons of war by Chinko rangers in a park surrounded by areas with strong armed group presence, and have questioned the rangers' legitimacy to exercise law enforcement duties.⁹

The Chinko Project was founded as a Central African Republic non-governmental organization in 2013. It is managed by the African Parks Network that has obtained a license from the CAR Government until the year 2064 to sustainably manage a 17,600-sq. km area in eastern CAR, the Chinko Project Area (CPA). The CPA rangers have full authority to enforce Central African law inside the CPA by arresting and disarming poachers and transporting them to the responsible Central African authorities, according to the mandate issued by the CAR Government.

⁸ The Panel was present at the Bangui airport to observe the delivery on 17 January 2018.

⁹ Meeting of the Arms Embargo Working Group, Bangui, 29 January 2018. Meeting with confidential sources, Bangui, 17 January 2018.

2. Arms and ammunition from the Russian Federation

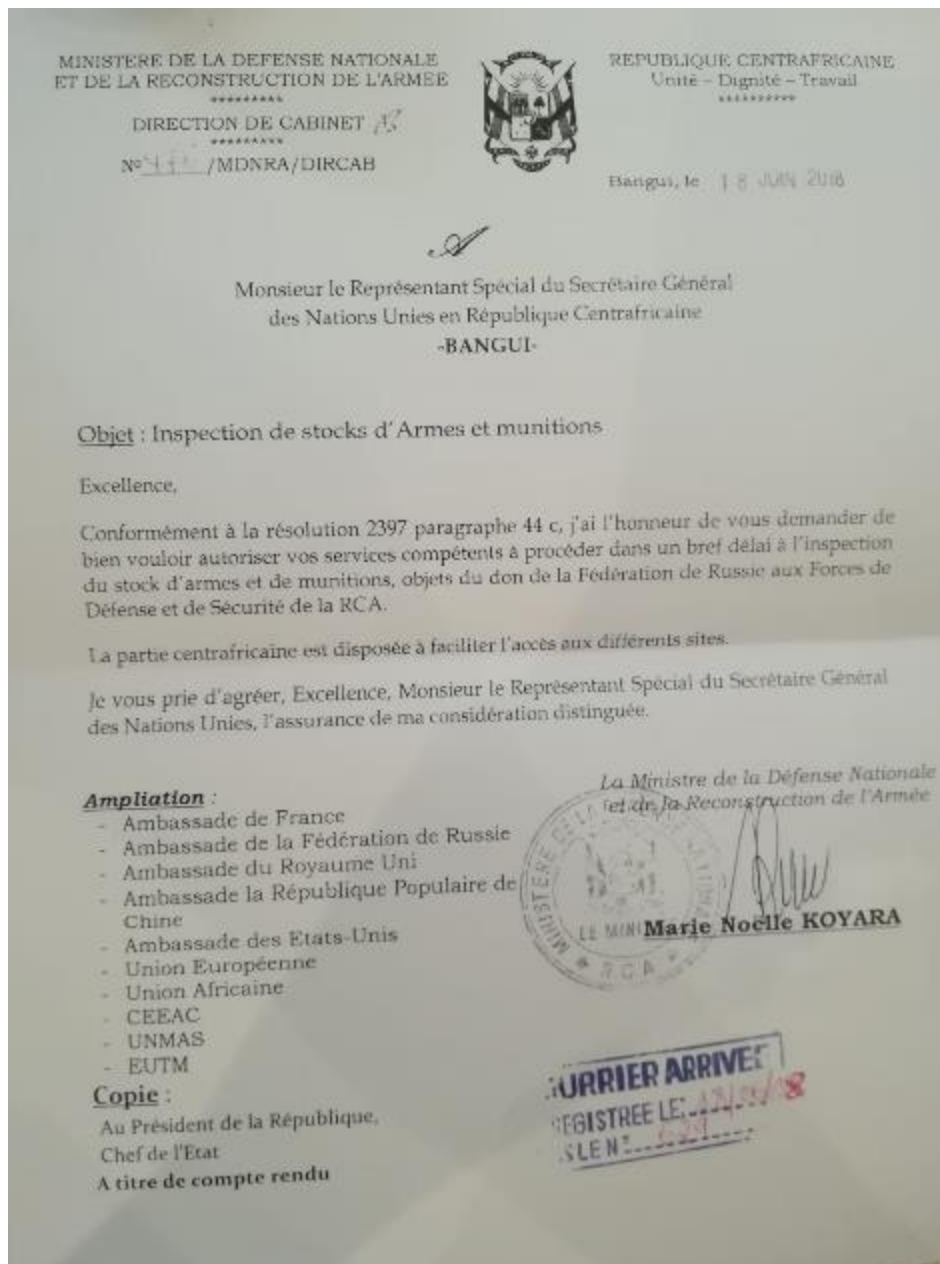
The first phase of the delivery of weapons and ammunition from the Russian Federation was completed on 7 February 2018. A first aircraft arrived at Bangui M'Poko International Airport on Friday 26 January; two other aircraft arrived during the night from Tuesday 30 to Wednesday 31 January; two aircraft arrived in the night from Thursday 1 February to Friday 2 February; two aircraft arrived in the late afternoon and evening of 5 February 2018; and two aircraft arrived on 7 February 2018.

The aircraft were unloaded by nationals of the Russian Federation in the military area of the airport, in the presence of the CAR security and armed forces providing perimeter security and, at times, in the presence of EUTM and/or UNMAS staff as well as the Panel of Experts.¹⁰ The Government of the CAR requested and received the support of MINUSCA to escort the weapons from the M'Poko Airport to Camp de Roux. Given that all the flights reached Bangui after sundown, it was not possible to proceed with a proper inspection of the stockpile upon arrival. CAR and Russian officials indicated that, upon completion of the transfer of the exempted materiel, UNMAS and the Panel would have access to the entire stockpile for inspection and accounting.¹¹ As indicated in paragraph 20 of the report, on 18 June 2018 the Minister of Defence sent a letter to MINUSCA requesting an expeditiously inspection (see below).

¹⁰ The Panel of Experts was present at the Bangui M'Poko International Airport when the first aircraft arrived on 29 January 2018.

¹¹ Communication with UNMAS, 3 February 2018 and phone conversation with a representative of the Embassy of the Russian Federation, Bangui, 29 January 2018.

Letter dated 18 June 2018 from the Minister of Defence of the CAR regarding the inspection. Document obtained by the Panel from a confidential source on 19 June 2018.

Below photographs of a Russian 7,62 mm Kalashnikov PK machine-gun with serial number CT400 taken by the Panel in Sibut on 25 May 2018.

The distribution method of the weapons and ammunition from the Russian Federation is such that each individual recipient will be responsible and accountable for the received weaponry: a form with detailed information (identity picture, number and type of equipment received, serial number of each weapon) is prepared for each individual receiving equipment and signed by the beneficiary.¹²

¹² Meeting with Presidential security adviser, Bangui, 6 April 2018. Meeting with EUTM, Bangui, 6 April 2018. Correspondence with confidential source 12 April 2018.

Copies of the individual fiches. Document obtained by the Panel from the Presidential security adviser 4 June 2018.

 Карточка закрепления оружия

Фамилия [REDACTED]

Имя [REDACTED]

Личный номер 94.10.5780

№ П/П	Наименование оружия	Номер оружия	Роспись	Отметка о сдаче
	Пистолет ПМ	112.01.50	[Signature]	
	3.0 ПСТ	48	[Signature]	

 Карточка закрепления оружия

Фамилия [REDACTED]

Имя [REDACTED]

Личный номер 98.10.5883

№ П/П	Наименование оружия	Номер оружия	Роспись	Отметка о сдаче
	Пистолет ПМ	13А 2251	[Signature]	
	3.0 ПСТ	48	[Signature]	

3. The distribution and use of arms and ammunition repatriated from Cameroon

Part of the military equipment repatriated from Cameroon (S/2017/1023, para. 25 and annex 2.4), as approved by the Sanctions Committee on 4 May 2017, was transported to Paoua in view of its use during the “Mbaranga operation”.

On 25 January 2018, 58 FACA soldiers were deployed to Paoua (Ouham Pendé prefecture) to work alongside MINUSCA as part of the “Mbaranga operation”, which aimed at ensuring the withdrawal of all armed groups to 50 kilometers from the town.¹³ A FACA officer informed the Panel that the FACA soldiers were under MINUSCA Force command.¹⁴

Copy of the register in Camp De Roux listing the military equipment repatriated from Cameroon and transported to Paoua in view of their use during the “Mbaranga operation”. Documents obtained by the Panel from a confidential source on 26 January 2018

REGISTRE DE MOUVEMENT DES ARMES											
Date	Heure de sortie	Type	N° de stock de l'armement	Personnel				Bénéficiaire par			
				Nom	Prénoms	N° Matricule	Signature	Date de sortie	Nom	Prénoms	Signature
27/01/2018	10h00	RPG-7	83.01.01.01	NDJANG	BOU	01-01-01	[Signature]				
			83.01.01.02	NDJANG	BOU	01-01-02	[Signature]				
			83.01.01.03	NDJANG	BOU	01-01-03	[Signature]				
			83.01.01.04	NDJANG	BOU	01-01-04	[Signature]				
			83.01.01.05	NDJANG	BOU	01-01-05	[Signature]				
			83.01.01.06	NDJANG	BOU	01-01-06	[Signature]				
			83.01.01.07	NDJANG	BOU	01-01-07	[Signature]				
			83.01.01.08	NDJANG	BOU	01-01-08	[Signature]				
			83.01.01.09	NDJANG	BOU	01-01-09	[Signature]				
			83.01.01.10	NDJANG	BOU	01-01-10	[Signature]				
			83.01.01.11	NDJANG	BOU	01-01-11	[Signature]				
			83.01.01.12	NDJANG	BOU	01-01-12	[Signature]				
			83.01.01.13	NDJANG	BOU	01-01-13	[Signature]				
			83.01.01.14	NDJANG	BOU	01-01-14	[Signature]				
			83.01.01.15	NDJANG	BOU	01-01-15	[Signature]				
			83.01.01.16	NDJANG	BOU	01-01-16	[Signature]				
			83.01.01.17	NDJANG	BOU	01-01-17	[Signature]				
			83.01.01.18	NDJANG	BOU	01-01-18	[Signature]				
			83.01.01.19	NDJANG	BOU	01-01-19	[Signature]				
			83.01.01.20	NDJANG	BOU	01-01-20	[Signature]				
			83.01.01.21	NDJANG	BOU	01-01-21	[Signature]				
			83.01.01.22	NDJANG	BOU	01-01-22	[Signature]				
			83.01.01.23	NDJANG	BOU	01-01-23	[Signature]				
			83.01.01.24	NDJANG	BOU	01-01-24	[Signature]				
			83.01.01.25	NDJANG	BOU	01-01-25	[Signature]				
			83.01.01.26	NDJANG	BOU	01-01-26	[Signature]				
			83.01.01.27	NDJANG	BOU	01-01-27	[Signature]				
			83.01.01.28	NDJANG	BOU	01-01-28	[Signature]				
			83.01.01.29	NDJANG	BOU	01-01-29	[Signature]				
			83.01.01.30	NDJANG	BOU	01-01-30	[Signature]				
			83.01.01.31	NDJANG	BOU	01-01-31	[Signature]				
			83.01.01.32	NDJANG	BOU	01-01-32	[Signature]				
			83.01.01.33	NDJANG	BOU	01-01-33	[Signature]				
			83.01.01.34	NDJANG	BOU	01-01-34	[Signature]				
			83.01.01.35	NDJANG	BOU	01-01-35	[Signature]				
			83.01.01.36	NDJANG	BOU	01-01-36	[Signature]				
			83.01.01.37	NDJANG	BOU	01-01-37	[Signature]				
			83.01.01.38	NDJANG	BOU	01-01-38	[Signature]				
			83.01.01.39	NDJANG	BOU	01-01-39	[Signature]				
			83.01.01.40	NDJANG	BOU	01-01-40	[Signature]				
			83.01.01.41	NDJANG	BOU	01-01-41	[Signature]				
			83.01.01.42	NDJANG	BOU	01-01-42	[Signature]				
			83.01.01.43	NDJANG	BOU	01-01-43	[Signature]				
			83.01.01.44	NDJANG	BOU	01-01-44	[Signature]				
			83.01.01.45	NDJANG	BOU	01-01-45	[Signature]				
			83.01.01.46	NDJANG	BOU	01-01-46	[Signature]				
			83.01.01.47	NDJANG	BOU	01-01-47	[Signature]				
			83.01.01.48	NDJANG	BOU	01-01-48	[Signature]				
			83.01.01.49	NDJANG	BOU	01-01-49	[Signature]				
			83.01.01.50	NDJANG	BOU	01-01-50	[Signature]				

¹³ Confidential reports 17 and 29 January 2018. Meeting with officials from the CAR Government and confidential sources, Bangui, 29 January 2018.

¹⁴ Meeting with Captain Gambi, Paoua, 30 January 2018.

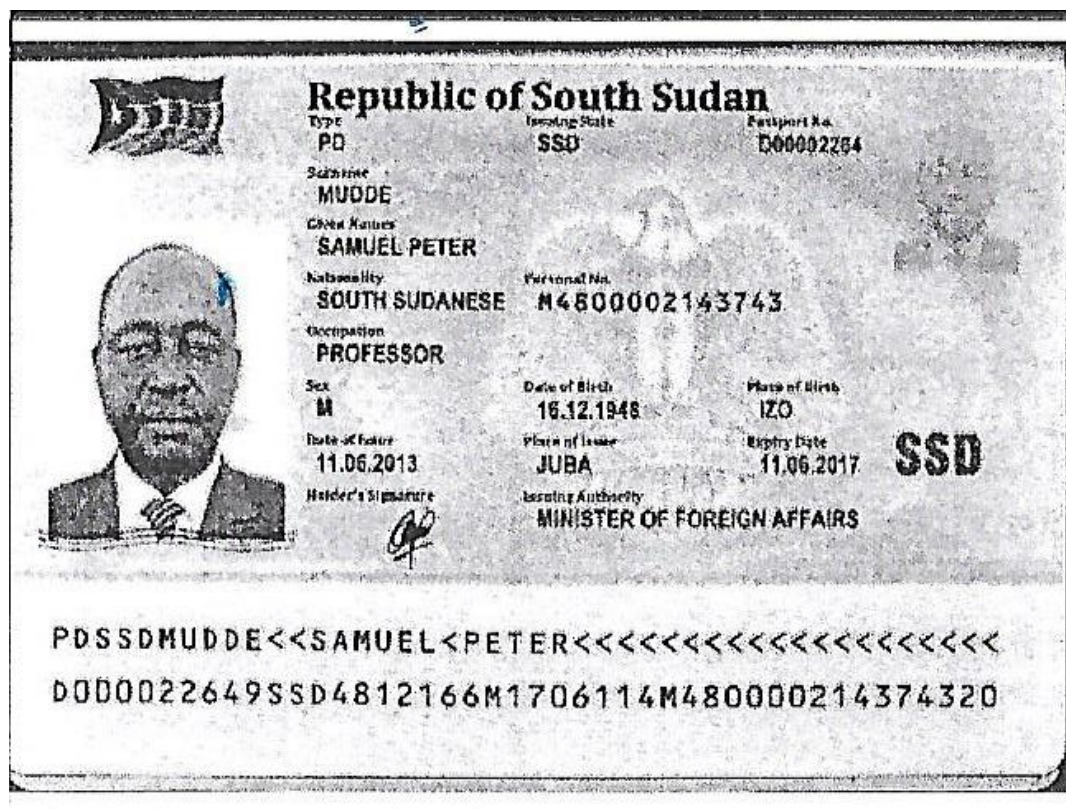
4. Proposal for a protocol governing exempted arms, ammunition and military equipment

The latest transfer of military equipment from Cameroon, Bulgaria (Chinko project) and the Russian Federation demonstrates the need for MINUSCA, in cooperation with the CAR authorities, to develop a protocol governing the inspection and stockpile management of exempted military equipment.

The purpose of such an inspection protocol would be to clearly establish the responsibilities and tasks of the (i) CAR security and armed forces, (ii) exporting State or private enterprise, and (iii) MINUSCA. The protocol would also set a standard procedure regarding (a) timely information sharing on the exact time of the arrival of the military equipment and the details of each shipment; (b) security measures to be adopted; (c) transport and verification of the imports; (d) safe storage of the imports; and (e) subsequent inspections and registration of the imports.

To date, imports of exempted military equipment are processed on an *ad hoc* basis, which has, at times, resulted in questions by some individuals or entities of the legitimacy of some actions (such as the presence of, and inspection by, MINUSCA staff) and the measures that need to be taken for the purpose of mitigating the possible diversion of imported armaments (such as ensuring the security, inspection and safe storage of weapons and ammunition). The involvement of the newly-established National Commission to Combat the Proliferation of Small Arms and Light Weapons would also be essential for ensuring a smooth management of imported armaments.

Annex 2.3: Copy of passport used by sanctioned individual François Bozizé.

Below pictures of Mr. François Bozizé

Available at
www.jeuneafrique.com/136523/politique/fran-ois-boziz-t-t-ou-tard-je-reviendrai/
https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=596660683854132&id=100005306176367&pnref=story
 Accessed on 26 June 2018.

Annex 2.4: Additional information on travel ban violations by François Bozizé and Nourredine Adam.

1. Travel ban violations by François Bozizé : additional information

1.1. Information provided to the Panel by Member States

Between 26 February and 1 March 2018, the Panel transmitted official communications underlining the need to enforce the travel ban against “Samuel Peter Mudde” and requested additional information on possible travel by Mr. Bozizé using Mr. Mudde’s identity. Letters were sent to the Governments of countries reportedly visited by Mr. Bozizé since his listing by the 2127 Committee on 9 May 2014, namely Benin, Cameroon, Ethiopia, Nigeria, South Africa, Uganda, as well as to airlines that the former President may have used to travel, namely Askya, Ethiopian Airlines, Rwandair and Kenya Airways.

On 17 April 2018, the Cameroonian authorities informed the Panel that Mr. Bozizé had not visited Cameroon since 2013, when the former President was briefly granted asylum in this country. They also confirmed that the name François Bozizé was included in the list of individuals whose entry on the Cameroonian territory was banned.

In its December 2017 final report, the Panel indicated that in October 2017, Mr. Bozizé had reportedly travelled to Benin (S/2017/1023, para.33), where he would have participated in religious ceremonies. In response to an information request by the Panel, on 15 May 2018 the Government of Benin informed the Panel that its Immigration and Emigration Services had found no record of Mr. Bozizé’s entry into or exit from Benin’s territory.

Ethiopian Airlines provided on 23 March 2018 the full itinerary of Mr. Bozizé’s travel of May 2017 (using Mr. Mudde’s identity) as cited in the Panel’s 2017 midterm report (S/2017/639, para. 35). Mr. Bozizé travelled from Entebbe (Uganda) to Lagos (Nigeria) on 6 May 2017 and returned to Entebbe from Lagos on 10 May 2017. He connected through Addis Ababa (Ethiopia) for both flights. The ticket was purchased in cash at the Ethiopian Airlines office in Kampala. On 23 June 2018, Ethiopian Airlines also confirmed having included Mr. Mudde on its no-fly list.

Mr. Bozizé’s presence was also observed in late March 2018, in Abuja, Federal Republic of Nigeria, where Mr. Bozizé reportedly also took part in religious ceremonies.¹⁵ The Panel sent letters to the Government of the Federal Republic of Nigeria on 30 November 2017, 26 February and 16 April 2018 to request information on this trip, as well as on the presence of Mr. Bozizé (using Mr. Mudde’s identity) on Nigerian territory between 6 and 10 May 2017. On 19 April 2018, the Government of the Federal Republic of Nigeria confirmed that “Mr. Mudde” had travelled to Nigeria on 6 May 2017 through Murtala Muhammad airport; his departure, however, was not registered by the authorities. The Government of the Federal Republic of Nigeria also confirmed having included “Mr. Mudde” on its watch list.

The Panel recalls that pursuant to paragraph 14 (a) of resolution 2399 (2018), and upon approval by the Security Council Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) concerning the Central African Republic, listed individuals can travel in certain circumstances, including in the context of “religious obligations”, albeit by requesting a travel exemption through their state of residence.

¹⁵ Meeting with confidential source, Bangui, 28 March 2018. Meeting with a diplomatic source, Bangui, 31 March 2018.

The Government of South Africa, as well as the companies Asky, Rwandair and Kenya Airways, have yet to provide a response to the Panel.

1.2. Possible use of other passports by François Bozizé

The Panel is of the view that Mr. Bozizé is most likely using several identification documents featuring different names. For instance, while the Kenyan authorities informed the Panel that the South Sudanese passport featuring Mr. Mudde's name was used at Jomo Kenyatta International Airport (Nairobi) only once, i.e. on 22 July 2013, the Panel had been earlier informed that Mr. Bozizé had also reportedly travelled to Nairobi in November 2016 (S/2017/639, para.34). Furthermore, the above-mentioned passport of "Mr. Mudde" expired on 11 June 2017.

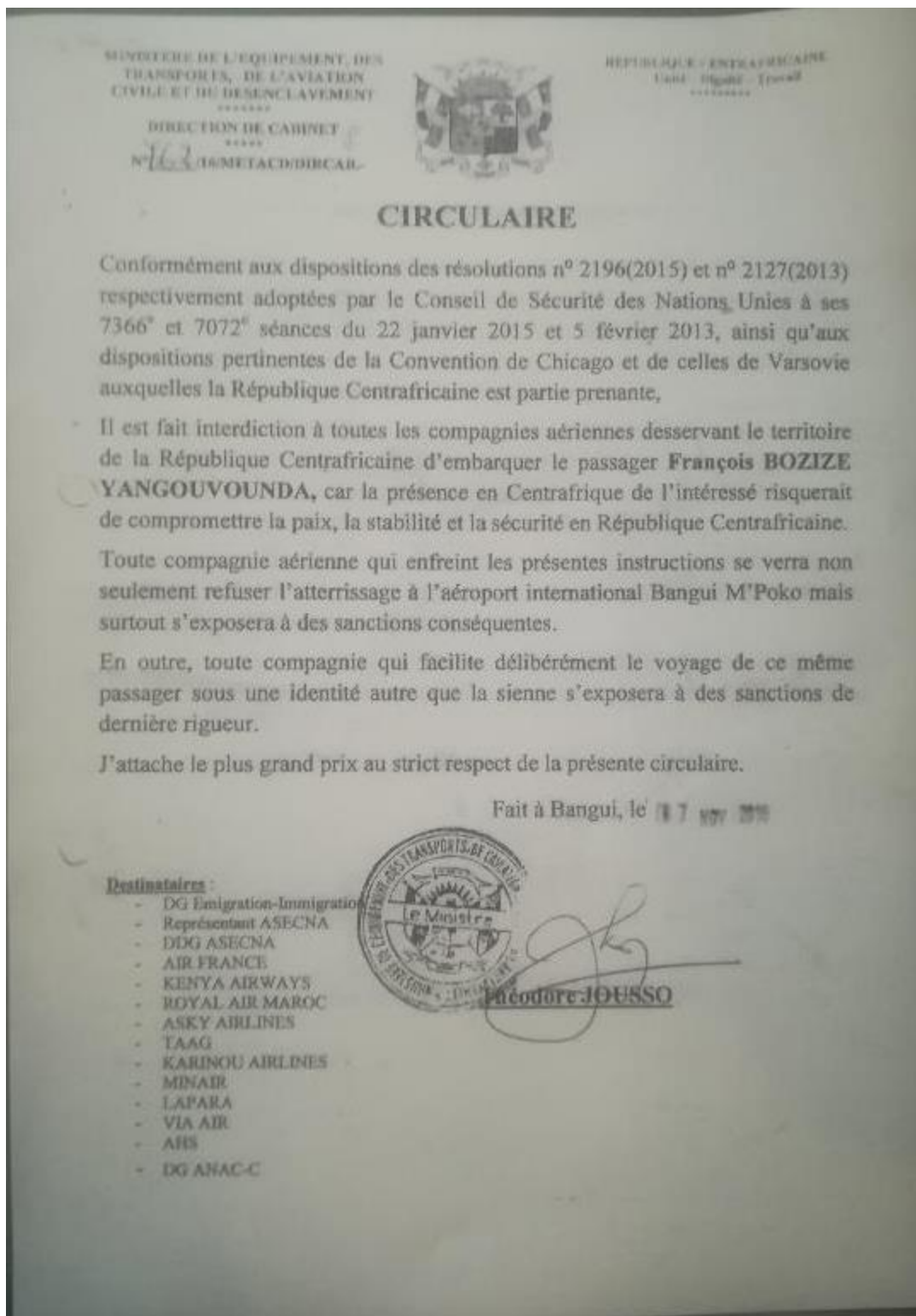
1.3. The decision of the CAR national authorities to forbid airline companies to board François Bozizé on their flights

On 17 November 2016, the national authorities of the Central African Republic issued a circular instructing airline companies flying to the CAR territory not to accept listed individual François Bozizé aboard their planes.

The circular refers to Security Council resolutions 2196 (2015) and 2127 (2013). In this connection, the Panel recalls that paragraph 9 of Security Council resolution 2399 (2018) pertaining to the travel ban indicates that "nothing in this paragraph shall oblige a State to refuse its own nationals entry into its territory". Similar language was included in prior resolutions on the sanctions regime, including resolutions 2196 (2015) and 2127 (2013) mentioned in the circular.

Security Council resolutions therefore do not prevent listed individual François Bozizé from returning to the Central African Republic. It rather bans travels to other countries. However, if Mr. Bozizé endeavours to return to CAR via a third country, a travel exemption request would have to be submitted by the State of residence (Uganda) on his behalf.

Document obtained by the Panel from the CAR Ministry of Transports on 20 June 2018.

3. Travel ban violation by Nourredine Adam

Listed individual Nourredine Adam reportedly travelled to Khartoum, the Sudan, in late January 2018. The travel was facilitated by unidentified individuals who picked him up in Nyala, the Sudan, and transported him to Khartoum by plane.¹⁶ Mr. Adam also reportedly travelled to Am Dafok, the Sudan, in late January 2018.

In this connection, the Panel reiterates that pursuant to paragraph 14 (c) of resolution 2399 (2018), and upon approval by the Security Council Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) concerning the Central African Republic, listed individuals can travel in certain circumstances, including to take part in meetings furthering the objectives of peace and national reconciliation.

¹⁶ Meeting with diplomatic sources, Bangui, 21, 22 and 31 March 2018.

Annex 3.1: Visits undertaken by the African Union Panel of Facilitators.**First series of visits (November-December 2017)**

- 27 November 2017, MPC in Kaga Bandoro;
- 29 November 2017, Séléka Renovée, Bangui;
- 29 November 2017, anti-balaka Ngaissona branch, Bangui;
- 30 November 2017, UFR-UFRF, Bangui;
- 30 November 2017, anti-balaka Mokom branch, Bangui;
- 2 December 2017, UPC, Alindao;
- 5 December 2017, MLCJ in Birao;
- 6 December 2017, FPRC in Birao;
- 7 December 2017, CNDS coalition in Bria in lieu of RPRC;
- 9 December 2017, RJ Belanga in Paoua;
- 9 December 2017, RJ Sayo in Paoua;
- 9 December 2017, 3R in Kouï;
- 11 December 2017, FDPC in Bouar.

Second series of visits (February-April 2018)

- 19 February 2018, MPC in Kaga Bandoro;
- 20 February 2018, Séléka Renovée in Bangui;
- 21 February 2018, FDPC in Bouar;
- 22 February 2018, 3R in Kouï;
- 24 February 2018, anti-balaka Ngaissona branch in Bangui;
- 26 February 2018, RPRC in Bria;
- 28 February 2018, MLCJ in Birao;
- 5 March 2018, UPC in Alindao;
- 6 March 2018, anti-balaka Mokom branch in Bangui;
- 10 March 2018, UFR and UFR-F in Bangui;
- 27 March 2018, FPRC in Ndele;
- 1 April 2018, RJ Sayo and RJ Belanga in Paoua.

Field-visits undertaken by the AU Panel of Facilitators in the aftermath of the “Operation Sukula” and the Fatima incident in order to ease the tensions resulting from these events

- 16 May and 04 June 2018: Meeting with MPC leadership in Kaga Bandoro.
- 23-24 May 2018: Meeting with FPRC leadership in Birao.
- 24 May 2018: Meeting with RPRC leadership in Bria.

Meetings with former Presidents

- 15 May 2018: Meeting with Michel Djotodia.

Annex 3.2: Analysis of the recent events in Bangassou (Mbomou prefecture)

After a turbulent year (S/2017/1023, paras. 74-91), the security situation in Bangassou has improved. Three recent events have created a window of opportunity in town: the signature of a local peace agreement (see below); the arrest of the self-defence leader Crépin Wakanam, alias “Pino Pino”; and the launch of a Community Violence Reduction (CVR) programme.

On 9 April 2018, after two days of negotiation under the good offices of the cardinal Nzapalainga and the imam Kobine, self-defence groups, local authorities, civil society and MINUSCA signed an agreement including various mutual engagements to guarantee the end of hostilities and freedom of movement in the town.¹⁷ The agreement was seriously compromised by some inter-communal incidents in May,¹⁸ after which MINUSCA organized a 2-day inclusive dialogue and created a follow-up committee on 4-5 June.¹⁹

The return of relative stability in town has also been facilitated by the progressive disappearance of the most dangerous self-defence group leaders: “Ngadé” was killed in inter-group clashes in December 2017; “Bere-Bere” surrendered to MINUSCA in January 2018; and “Pino Pino” fled to the Democratic Republic of the Congo, where he was arrested together with 37 members of his group, on 16 May 2018.²⁰ However, the main instigators of the attack on Tokoyo neighborhood in April 2017, such as Yvon Nzéléte or Deputy Mayor Michel Baguinati (S/20171023, paras. 88-99), still occupy their positions as local leaders and continue to build on the economic gains they obtained from the shutdown of Muslim businesses in town.

“Pino Pino” was responsible for most of the violent robberies and lootings that forced international NGOs to suspend their activities at the end of 2017.²¹ On 14 May 2018, prior to leaving the country, he engaged in fighting with local self-defence groups around Béma and burned down more than 550 houses in the area.²² On 27 June, “Pino Pino” and 33 members of his group were extradited from the DRC, at the request of the CAR Government. “Pino Pino” was transferred to Camp de Roux prison, while the others to Ngaragba and Bimbo prisons.²³

The last factor contributing to the current stability in Bangassou town is the CVR program launched in May by MINUSCA for 700 beneficiaries. People included in the program receive a paid training for three months to learn a profession in exchange of handing over their weapons. To date, MINUSCA has collected almost 1,500 weapons and is considering launching a second CVR phase in August 2018. However, the positive effect of this injection of money to Bangassou may be offset by the fact that only very few automatic weapons have been collected.²⁴

The improvement in the security situation has not yet had an impact on the living conditions of the Bangassou Muslim community, whose members have been confined to the “Petit Séminaire” site since May 2017.²⁵ The number of IDPs decreased from around 2,700 to 1,546 in June 2018,

¹⁷ Meeting with local authorities, Bangassou, 12 June 2018.

¹⁸ In particular, on 10 May, self-defence elements shot and killed an IDP near the site at the cathedral. In retaliation, IDPs stabbed a young man and threw him into a well, confidential report, 11 May 2018.

¹⁹ Meeting with confidential source, Bangassou, 12 June 2018.

²⁰ Confidential report, 16 May 2018.

²¹ Meeting with NGO representative, Bangassou, 12 June 2018.

²² Meeting with local authorities, Bangassou, 12 June 2018.

²³ Confidential report, 28 June 2018.

²⁴ Meeting with a confidential source, Bangassou, 14 June 2018.

²⁵ Meeting with IDPs representative, Bangassou, 13 June 2018.

mainly because of spontaneous departures to Bangui or to the regional countries (DRC, but also Cameroon and Mali).²⁶ Even though a certain freedom of movement in Bangassou town was guaranteed, following the 9 April agreement, and IDPs could access the city's market, during the Panel's visit on 12-14 June 2018 the site was again isolated from the rest of the town, mainly because of the impact of the incidents which occurred in May 2018.

Also, the presence of weapons in the IDP site is creating growing tensions with both local authorities and church representatives, who accuse some of the displaced persons being behind certain criminal acts.²⁷ Calls for the commencement of The demand to carry out a disarmament operation in the IPD site and accelerate the return of the Muslim community to the Tokoyo neighbourhood is rising among Bangassou's local population.²⁸ On the other hand, the IDPs accuse the members of the local church of supporting the self-defence groups and of spreading discriminatory discourse against the Muslim community (S/20171023, paras. 92-97). The arrival of the FACA contingent in town on 22 June 2018 may have an impact on the situation of the IDPs in the coming months, which will be monitored by the Panel.

Even though some international NGOs are slowly returning to Bangassou, assessing the security situation and planning the reopening of their programmes, aid agencies in town continue to maintain a low profile. Because of their isolation, IDPs are completely dependent on the limited humanitarian assistance for food and water. The SDGs prevent Muslims to access to health care: if external consultations are carried out inside the IDP site by an international NGO, emergencies and serious cases have almost no access to the local hospital. Also, IDP have limited access to education as the secondary school close to the site was closed at the end of 2017 because of inter-community tensions. However, Bangassou remains privileged compared to the rest of the Mbo-mou prefecture, which remains cut off from humanitarian assistance as both MINUSCA and NGO access are obstructed due to the presence of self-defence groups.²⁹

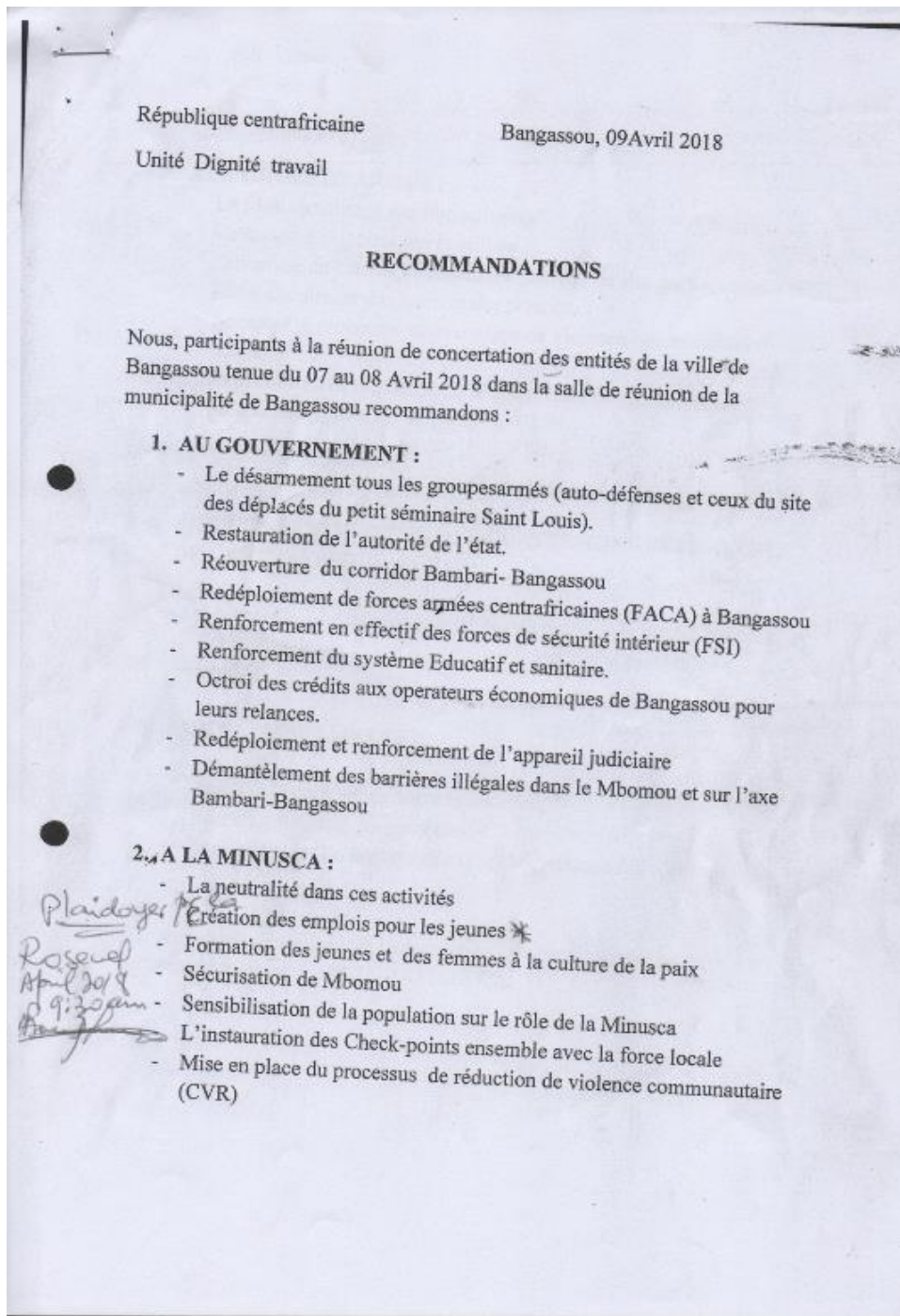
²⁶ Meeting with IOM representative, Bangassou, 13 June 2018.

²⁷ Meeting with a confidential source, Bangassou, 13 June 2018.

²⁸ Meeting with a confidential source, Bangassou, 13 June 2018.

²⁹ Meeting with NGO representative, Bangassou, 12 June 2018.

Text of the agreement signed in Bangassou on 9 April 2018, obtained by the Panel from a confidential source on 13 June 2018.

3. AUX GROUPES ARMES :

- La libre circulation des humanitaires
- Cessation immédiate des hostilités
- Ouverture du couloir Humanitaire (marché du site petit séminaire)
- Libre circulation des biens et des personnes
- Accepter le processus de réduction de violence communautaire (CVR)
- Démantèlement des barrières illégales dans Bangassou et les périphéries

4. POUR LA PLATEFORME DES CONFESSIONS RELIGIEUSES DE CENTRAFRIQUE (PCRC) :

- Accompagnement psychosocial des victimes de la crise à Bangassou
- Formation des jeunes et adultes sur la gestion et prévention des conflits

5. AUX HUMANITAIRES :

- Appuyer les initiatives communautaires
- Recrutement local du personnel
- Sensibilisation de la population sur l'importance des Humanitaires

Au regard de toutes ces recommandations, nous nous engageons à les respecter et à dire : **PLUS JAMAIS CA.**

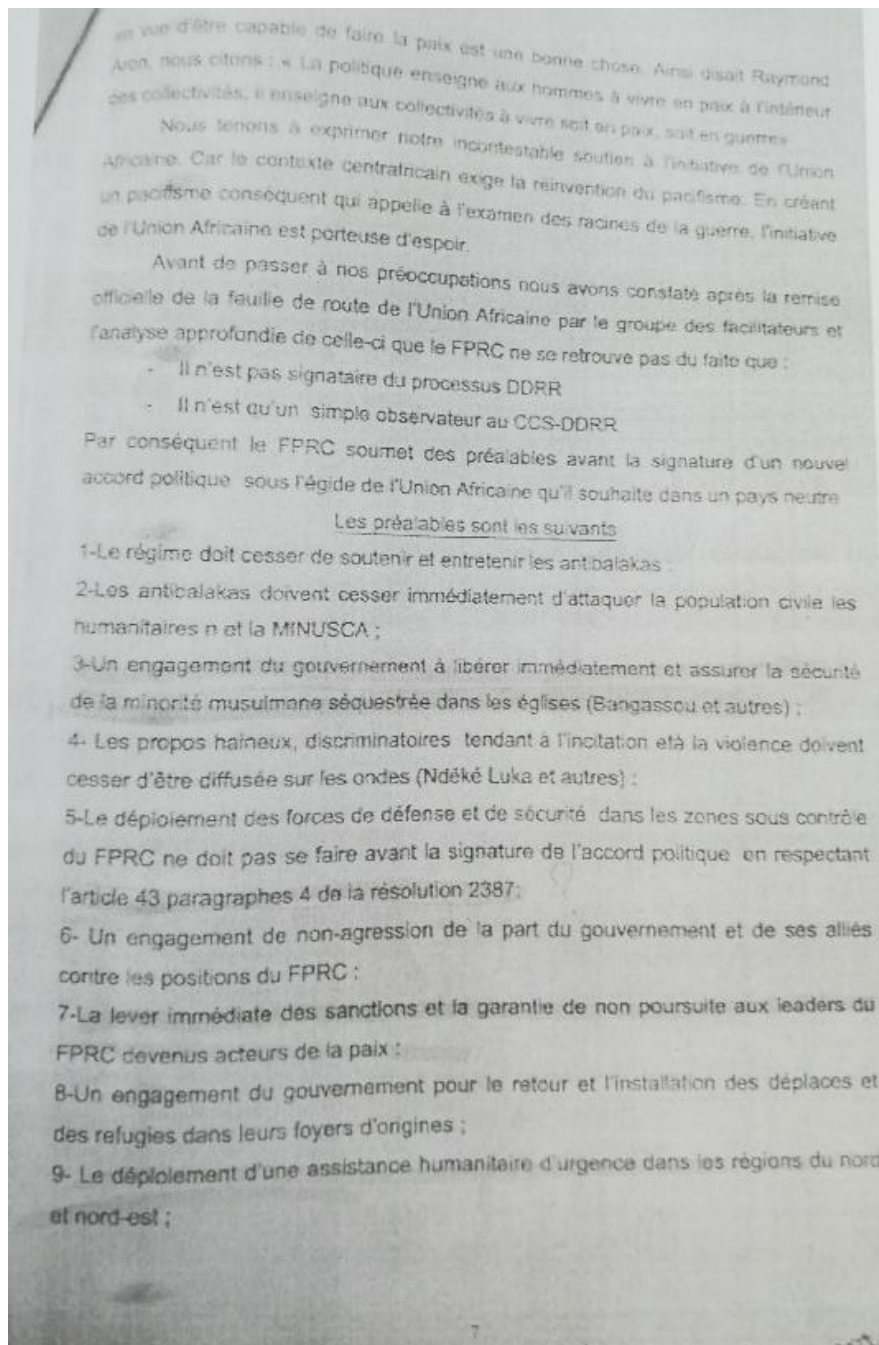
Fait à Bangassou le 09 Avril 2018

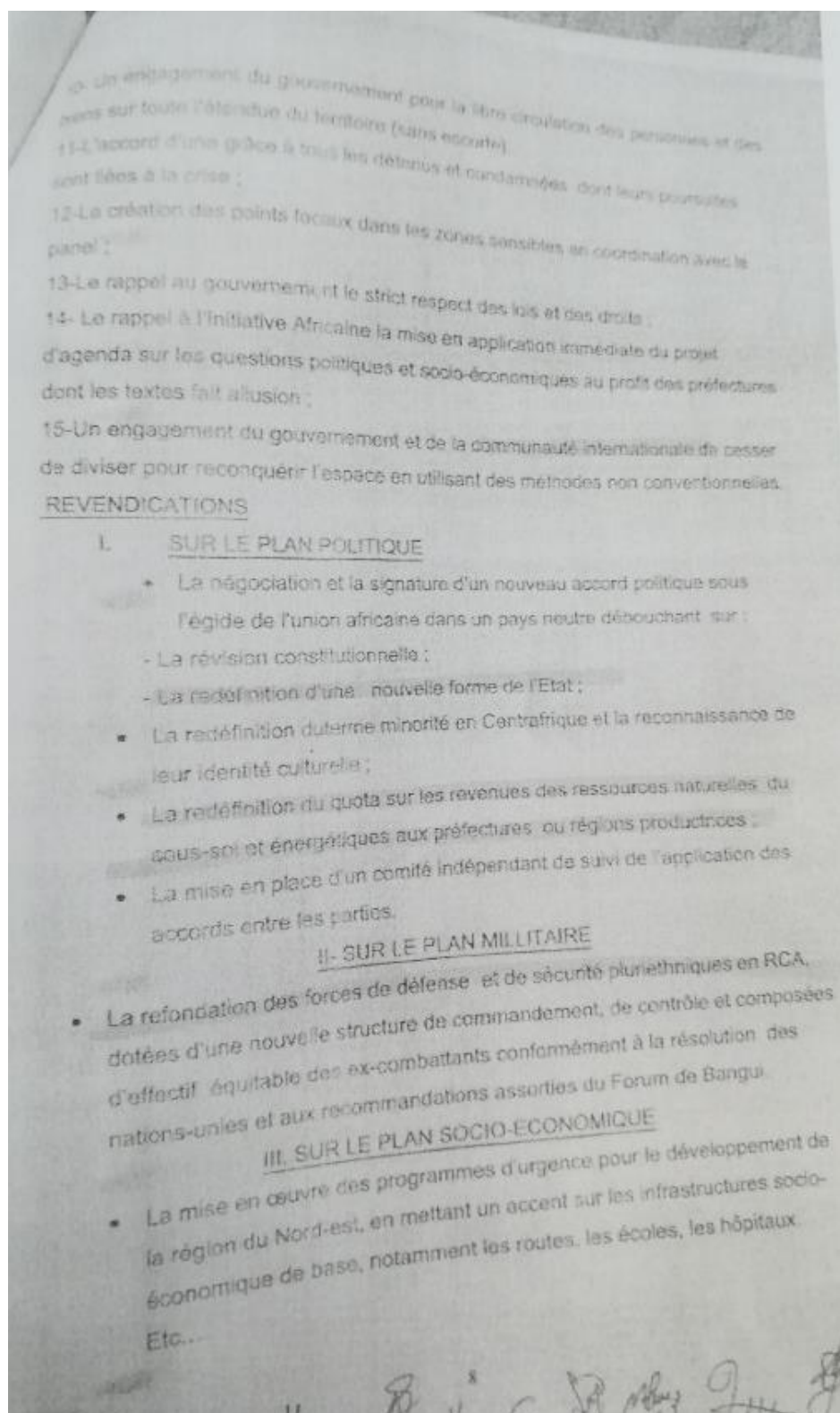
Ont signé :

- 1- Pour la jeunesse : ~~François~~ NISSEI - FREN
- 2- Pour les auto-défenses : ~~Yves~~ ZINET - ROGER ~~de~~
- 3- Pour l'organisation des femmes centrafricaines (OFCA) : ~~Yves~~ Libe
- 4- Pour les chefs de quartiers et des villages : ~~AS~~ ABROU Biendou
- 5- Pour les déplacés du site Saint Louis de Bangassou : BJA MAHAMATI A.
- 6- Pour la Plateforme des Confessions Religieuses de Centrafrique (Bangassou) (PCRC) : ~~Ab. Martin~~ Ab. Martin MODOU
- 7- Pour les opérateurs Economiques de Bangassou : ~~DIARRA~~ PHIL
- 8- Pour les Fonctionnaires : ~~Jean~~ Jean Jacques DOUANGO A
- 9- Pour les députés : ~~NDAGUIAMA~~ NDAGUIAMA - Paul
- 10- Pour les humanitaires : ~~GEBETI~~ GEBETI Crépier
- 11- Le Maire de la ville : ~~Théophile~~ Théophile
- 12- Le Préfet de Mbomou : ~~Richard~~ Richard NOUIDEMONA
- 13- Le chef de Bureau MINUSCA
 Rosevel Pierre Louis, Chef de Bureau
 Pr le MINUSCA ~~Rosevel~~, Observa
 leur du Processus de Dialogue -
~~Rosevel~~

Annex 3.3: FPRC meeting with the AU Panel of Facilitators, Ndélé, 27 March 2018.

Excerpts from FPRC communiqué dated 27 March 2018 and shared with the AU Panel of Facilitators. Document provided to the Panel of Experts by a confidential source on 30 March 2018.

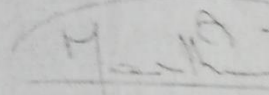

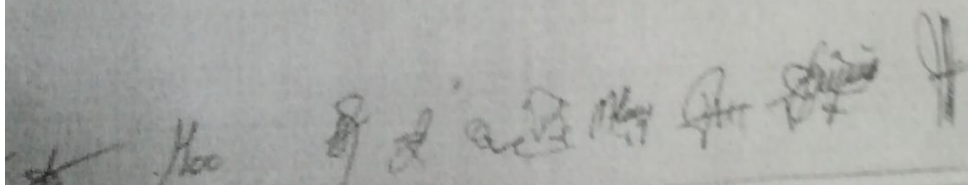
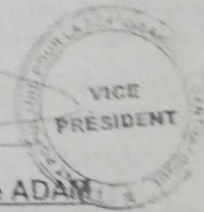
- L'organisation d'une conférence des donateurs pour la mobilisation des fonds dédiés au développement du nord
- La création d'un fonds spécial d'aménagement et de désenclavement du nord-est ;
- La construction d'une université régionale et des centres de formation professionnelle dans le nord-est
- La prise en charge ou dédommagement des combattants plus âgés, des orphelins, veuves et victimes des violences post conflit ;
- La constitution des minorités en partie civile devant les juridictions compétentes afin de réclamer leurs droits et leurs biens détruits par haine ;
- La création dans le nord-est des entreprises ou sociétés de sécurité et de surveillance dans le cadre de la protection de l'environnement, des Parcs nationaux, des réserves des faunes et des aires protégées, les domaines forestiers, les ressources naturelles et énergétiques du sous-sol pour un emploi de main d'œuvre afin d'absorber une partie des ex-combattants n'ayant pas bénéficié de l'insertion dans les forces de défense et de sécurité.

Fait à Ndole, le 27 Mars 2018

Le Vice-Président

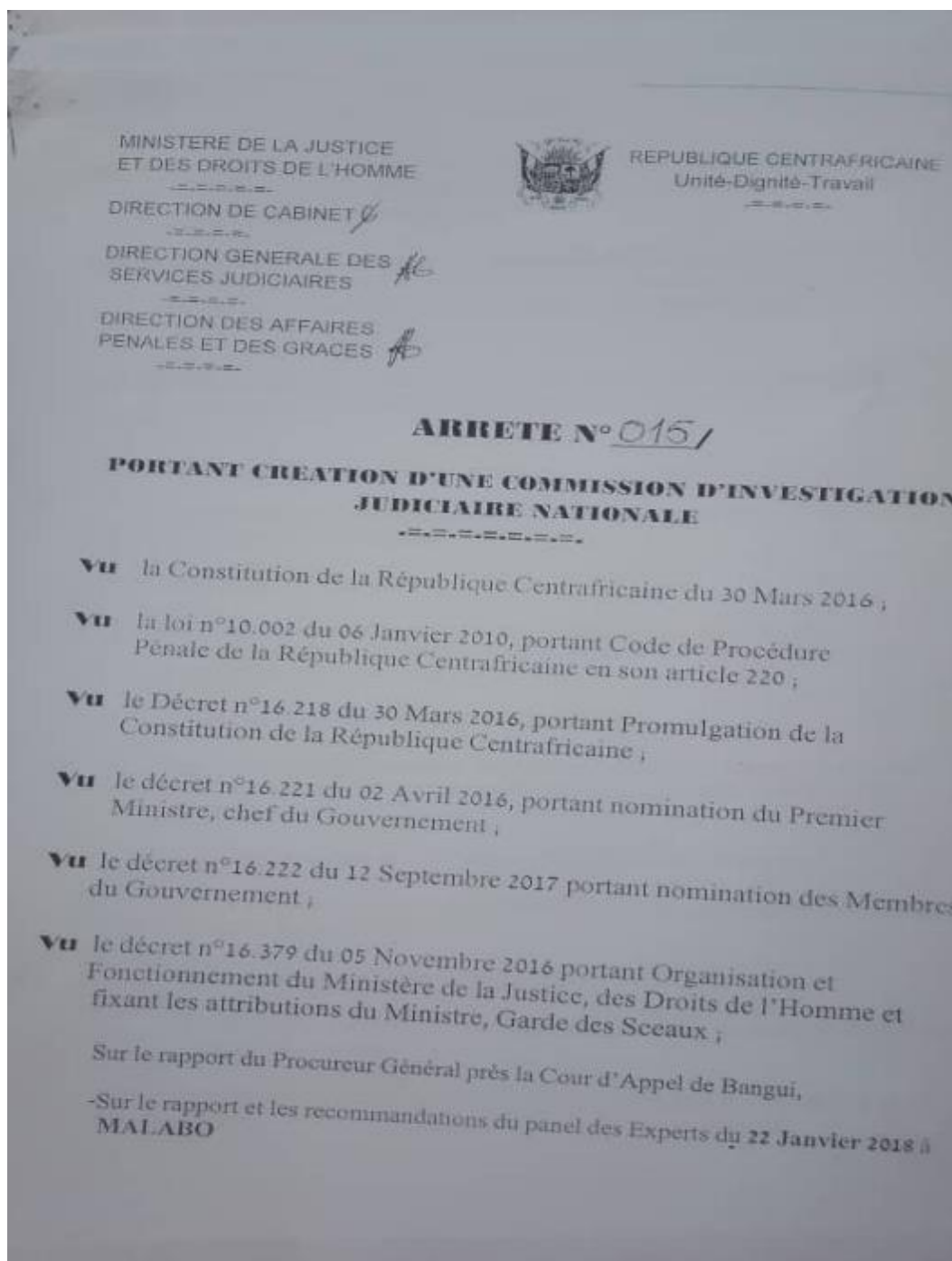
Général Noureidine ADAM

Pictures of FPRC leaders and listed individuals Abdoulaye Hissène, Nourredine Adam and Haroun Gaye during the meeting with the AU Panel of Facilitators in Ndélé on 27 March 2018. Available at <https://www.facebook.com/1675329812539507/photos/a.1678404342232054.1073741828.1675329812539507/1901204249952061/?type=3&theater>, posted on 28 March 2018.

Annex 4: National Commission of Inquiry established by the CAR Government on the failed coup d'état in Equatorial Guinea.

ARRETE

Art. 1er : Il est créée une commission d'Investigation Judiciaire Nationale chargée de faire la lumière sur l'acte de Tentative de Coup d'Etat manqué (acte de Terrorisme) en Guinée-Equatoriale.

Art. 2 : la Commission d'investigation Judiciaire Nationale est placée sous l'autorité directe du Ministre de la Justice des Droits de l'Homme, Garde des Sceaux, et sous la surveillance et la coordination du Parquet Général près la Cour d'Appel de Bangui.

Art. 3 : Compte tenu de la pluralité des ressortissants de différentes nationalités impliqués, la Commission d'Investigation Judiciaire Nationale a pour mission de :

- Procéder à la recherche et à l'arrestation des présumés commanditaires, auteurs, coauteurs et complices des ressortissants des différentes Nationalités sur le territoire Centrafricain
- Auditionner les témoins,
- Interroger les présumés commanditaires, criminels arrêtés, et leurs confrontations avec les témoins, tout en respectant les règles édictées par le code de procédure pénale Centrafricaine.
- De dresser les procès-verbaux d'enquête

Dans le cadre de cette enquête, la commission mènera les investigations en collaboration avec les commissions d'enquêtes des autres Etats dont les ressortissants sont impliqués.

Le Cadre Juridique de la Collaboration Judiciaire demeure :

- a) La convention de TANANARIVE sur la coopération en matière de Justice du 12 Septembre 1961
- b) L'accord de coopération en matière de Justice France-RCA.
- c) L'accord de coopération judiciaire entre les Etats membres de la CEMAC du 28 Janvier 2004.
- d) L'accord d'extradition entre les Etats membres de la CEMAC de 28 Janvier 2004.

ART. 4 : La Commission est composée de :

- 1- Un (1) Coordonnateur
- 2- Un (1) Coordonnateur adjoint
- 3- Trois (3) Magistrats (Juge d'instruction, et deux Magistrats du Ministère Public)
- 4- Un (1) expert du Ministère de la Défense Nationale et de la reconstruction de l'armée
- 5- Un (1) Expert de la Gendarmerie Nationale
- 6- Un (1) Expert de la Police Centrafricaine
- 7- Six (6) Officiers de Police Judiciaire
- 8- Un (1) Greffier
- 9- Une (1) Opératrice de Saisie

ART. 5 : Le Mandat de la Commission prendra fin après le dépôt de son rapport à la Commission Régionale d'Enquête de la CEMAC.

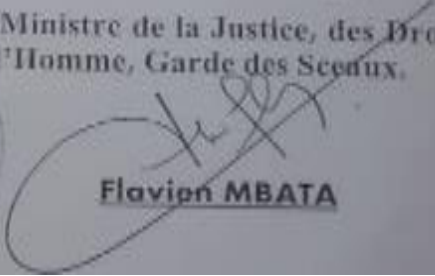
ART. 6 : Le fonctionnement et les charges liés aux investigations sont imputés au Budget de l'Etat.

ART. 7 : Le présent Décret qui prend effet à compter de sa date de signature sera enregistré et publié partout où besoin sera.

Fait à Bangui, le 23 JAN 2018

Le Ministre de la Justice, des Droits
de l'Homme, Garde des Sceaux,

Flavien MBATA

Annex 5.1: Chronology of events in the PK5 neighbourhood of Bangui from January to April 2018.

Information below was obtained by the Panel from confidential sources.

On 17 January, a dispute between self-defence groups (SDGs) following a football game triggered violent clashes and the torching of dozens of boutiques in the PK5 market.

On 18 January, a group of PK5 merchants stopped paying taxes to the self-defence groups. “Force” gave a one-week ultimatum to the merchants to resume the collection of taxes, heightening tensions between some communities and SDGs.

On 18 January, MINUSCA met a group of PK5 merchants. This was the first of a series of meetings between MINUSCA and PK5 civil society, during which the “Collectif des Victimes de l’Incident du 17 Janvier” officially requested the intervention of MINUSCA and the Government to arrest “Force”. During the month of February, a number of incidents involving SDGs was registered.

On 22 February, clashes erupted between the SDGs under “Force” and “You” over a dispute for the control of the PK5 market.

On 28 February, the rival SDG factions of “Force” and “You” concluded a peace agreement to end hostilities.

On 12 March, representatives from the various ethnic groups of the PK5 area and individuals viewed as influent members of SDGs created the PK5 Crisis Prevention Committee (CPC). This committee started a series of meetings with MINUSCA to find a solution to counter the SDGs’ predatory activities.

On 5 April, the CPC advised MINUSCA not to launch a military operation against the SDGs due to the possible impact of such an initiative on the civilian population.

On 8 April, at 2:00 a.m., MINUSCA, FACA and ISF launched a joint disarmament and arrest operation (the “Operation Sukula”), targeting the bases of criminal groups in the PK5 neighbourhood. As for contingency measures for protection of civilians, it was planned to: ask the population to remain in lock-down in case of cross-fire; evacuate the populations close to the SDG’s bases towards places previously identified; and support humanitarian actors to bring assistance to displaced populations. The operation resulted in the arrest of low-profile criminals and the seizure of arms, ammunition and drugs, while the self-defence chiefs and principal targets of the operation, including Nimery Matar Jamous alias “Force”, managed to escape. During the raid, two SDG fighters died and 45 persons (including civilians) were wounded, while 12 peacekeepers sustained injuries. The police station of the 3rd district was also burned, reportedly by SDG members after the departure of MINUSCA and national security forces from the area.

Later in the night, at 11:15 p.m., unidentified armed elements opened the fire against the base of the Egyptian and Jordanian police contingents located at Camp Fidel, in the capital’s 1st district. One peacekeeper suffered a minor injury.

On 9 April, the CPC published a communiqué condemning “Operation Sukula” and asking for its suspension due to the possible impact on the civilian population.

On 10 April, around 1 p.m., the abduction of a Fulani woman and her child on the outskirts of the PK5 neighbourhood reportedly provoked the angry reaction of the local population. About a hundred people marched towards the police station of the 5th district, controlled by FACA since the beginning of the operation. A patrol of Rwandan peacekeepers, that had intervened to interpose, engaged in a firefight with armed men in the crowd. The deadly clash lasted more than two hours resulting in 30 people reportedly killed and 100 injured, while one Rwandan peacekeeper was killed and 8 were injured. On the same afternoon, during a search operation conducted by national authorities and MINUSCA to prevent an alleged uprising in the Ngaragba prison, several inmates opposed MINUSCA's and national authorities' actions and tried to escape. During these events two inmates were killed.

On 11 April, in the morning, a crowd of about 1,000 people marched from the capital's 3rd district towards MINUSCA headquarters and, in a sign of protest, deposited the bodies of 16 people killed during the previous day's clashes in front of the Mission's gate. They claimed that the victims were civilians killed during the operation conducted by MINUSCA and Central African security forces. Several anti-MINUSCA slogans and placards were displayed during the demonstration, while MINUSCA considered the use of dead bodies as propaganda against the Mission .³⁰

³⁰ See <http://www.bbc.com/news/world-africa-43735333>, consulted on 15 April 2018.

Documents obtained by the Panel from a confidential source on 29 June 2018.

SOUS COMITE DE SAGE DU 3^{em} ARRONDISSEMENT

Président: IMAM : AHMAT MOUSSA

Vice-Président: IMAM AWADALKARIM

Secrétaire General: ISSA OUMAROU

MEMBRES

IMAM : ABAKAR HAKOUNE

IMAM : MAHAT TAHER

IMAM : MAMADOU CAMARA

IMAM : ZAKARIYA

IMAM : ABDELKARIM INYAS

IMAM : OUSMANE HASSANE

IMAM : MAHAMAT ADAM

IMAM : MAHAMAT ISSA

IMAM : ABDALAH MATAR

Sous Comité Des Notables Du Troisième Arrondissement

Président: EL-HADI IBRAHIM BOUBA YAKA

Vice-Président: DALA ABANA

Secrétaire General: KOYAGBA MAHAMAT MOCTAR

MEMBRES

- ADAMOU DANDJUMA
- MARCELINE KOLONGO

**SOUS COMITE DE DISCIPLINE ET DE SUIVI DES ACCORDS DE PAIX AU
KILOMETRES CINQ DANS LE 3eme ARRONDISSEMENT DE BANGUI**

Président: ISSA BOURMA

Vice-Président: DJIDA Ali ABAKAR

Secrétaire General: IBRAHIM ZERAZOU

Les Conseillers

- OUSMANE SOULEYMANE ABONDOSSI
- SALLET DARDAM
- MAHAMAT FADOUL YAKHOUB

2. COMITE DES OPERATEURS ECONOMIQUES DU 3^{em} ARRODISSEMENT

A
V

SOUS COMITE DE LA JEUNESSE DU 3^{em} ARRODISSEMENT

Président : MOUSSA HASSABARASSOUL

1er Vice-Président : AROUFAY ABDEL-AZIZ

Secrétaire Générale: MOUSTAPHA YOUNOUS

Secrétaire Générale Adjoint: ANGUS RYAD

Les Conseillers :

- BAHAR MOUSSA
- MACULOU ASSAÏ

Sous Comité Des Opérateur Economique : DU 3^{em} ARRODISSEMENT

Président: SABOURA BEYNE

Vice-Président: AMAT ANOUR

Secrétaire Général: BOURMA ADAM

Les Conseillers

- MAHAMAT-ZINE ISSAKHA
- ADAMOUBABA BARAO
- ANOUR ATIRMIZI
- ISSAKHA BEN SAHIR

SOUS COMITE DES FEMMES DU 3^{em} ARRODISSEMENT

Présidente: HADJA SADA

Vice-Présidente: HADJA MARIAM CHAIBOU

Secrétaire Générale: FATOUMATA WADA

Secrétaire Générale Adjointe : ACHTA ABAKAR Laure

Les Conseillers

- KADJI MORO
- RAMATOU BAKO
- BATOBI YONGORO
- SARIRATOU ROUFAY
- MME FITA KONA MARIE JOSEPH
- MARIAM MOUSSA KALAMOU
- KENNA MARIE
- DEIDONE ODETTE
- RACHIDA MAMADOU

3. COMITE DES OPERATEURS ECONOMIQUES DU 4^{em} ARRODISSEMENT

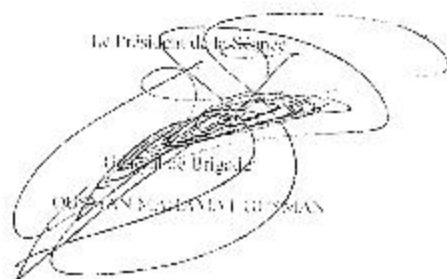
SOUS COMITE DE TRASPORTEUR (TAXI MOTO) DU 3^{em} ARRONDISSEMENT**Président:** MOUSSA CHAIBOU**Vice-Président:** AMAIDOU SEIDOU**Secrétaire Général:** ABOUBAKAR ALAMINE**Les Conseillers:**

- HASSANE MAHAMAT
- DIIDA HASSANE

L'Ordre du jour épuisé la séance a été levée à 17 h 55 min

Fait à Bangui, le 12 mars 2018

Le Président de la Séance

OUSMANE MAHAMAT GUZMAN

Rapporteur de la Séance

KILOSTRI AÏDOPLAYÉ DONGO

Comité de Prévention
De Crise au Pk5 dans le
3ème Arrondissement
Tel : (00236) 75 05 33 51

COMMUNIQUE DE PRESSE N° 002/2018

Dans la nuit du 7 au 8 Avril 2018 le Pk5 dans le 3ème arrondissement de Bangui a été le théâtre d'actes de violences tendant à fragiliser la paix et la cohésion obtenues au prix d'un effort déployé par la société civile, les autorités et la MINUSCA ; malheureusement, et une fois de plus dans le cadre d'une opération de la MINUSCA visant à arrêter un responsable de groupe armé ayant échouée, la ville de Bangui en général et le Pk5 en particulier sont replongés dans un chaos rappelant les moments les plus sombre de la crise.

C'est ainsi que le Km5 étant une zone urbaine et densément peuplée avec une population pour la plupart vulnérable (Femmes, Enfants, personnes âgées et personnes déplacées) a été transformé en véritable champs de bataille menaçant la vie de toute une population à travers des usages disproportionnés de la force de la part des deux camps en conflit.

Par ailleurs, le Comité de Prévention de Crise du 3ème arrondissement condamne avec la dernière énergie l'option de la MINUSCA qui privilégie la force au détriment de la population civile.

Enfin, le Comité de Prévention de Crise du 3ème arrondissement lance un appel urgent au Gouvernement et à la MINUSCA de privilégier le dialogue en vue trouver une solution pacifique à cette crise pour le bénéfice de la population civile.

Fait à Bangui, le 09 Avril 2018

Pour le Comité de Prévention de Crise

Le Rapporteur Général

KOLOSTRE ABDOULAYE DJONGO

MEMORANDUM

A

La Très haute attention du Représentant Spécial Du Secrétaire Générale de l'ONU, Chef de la MINUSCA

09.04.18
425

- Considérant la dernière crise survenue dans la nuit du 7 au 8 Avril 2018 au Pk5 dans le 3ème arrondissement de Bangui ;
- Considérant la densité de la population civile dans cette partie de la capitale ;
- Considérant le risque élevé de perte en vies humaines civiles d'une intervention militaire dans cette zone.

Nous, membres du Comité de Prévention de crise du 3ème arrondissement, demandons ce qui suit :

- L'arrêt immédiat de l'opération en cours que nous dénonçons énergiquement de par sa nature à mettre en péril des centaines voire des milliers de vies innocentes ;
- La suppression de l'option du désarmement forcé qui se trouve être une option périlleuse pour la population civile ;
- L'ouverture d'un dialogue franc et serein entre les autodéfenses et le Gouvernement et la MINUSCA pour le rétablissement de la paix et de la sécurité entre ;
- D'inscrire les autodéfenses dans le processus DDR en vue d'un désarmement pacifique et volontaire.

Enfin, le Comité de Prévention de Crise du 3ème arrondissement lance un appel urgent au Gouvernement et à la MINUSCA de privilégier le dialogue en vue trouver une solution pacifique à cette crise pour le bénéfice de la population civile.

Fait à Bangui, le 09 Avril 2018

Pour le Comité de Prévention de Crise

Le Rapporteur Général

KOLOSTRE ABDOULAYE DJONGO

Comité de Prévention De Crise au pk5 dans le 3ème Arrondissement Tel : (00238) 75 05 33 51 / 75

Annex 5.2: Incitement to discrimination and violence against the Muslim community published on Facebook in April and May 2018.

Photographs available at: <https://www.facebook.com/groups/936076066415025/>, accessed on 30 June 2018. Some of the posts were subsequently removed by the website's administrators.

Screenshot sent to the Panel by a confidential source on 8 May 2018.

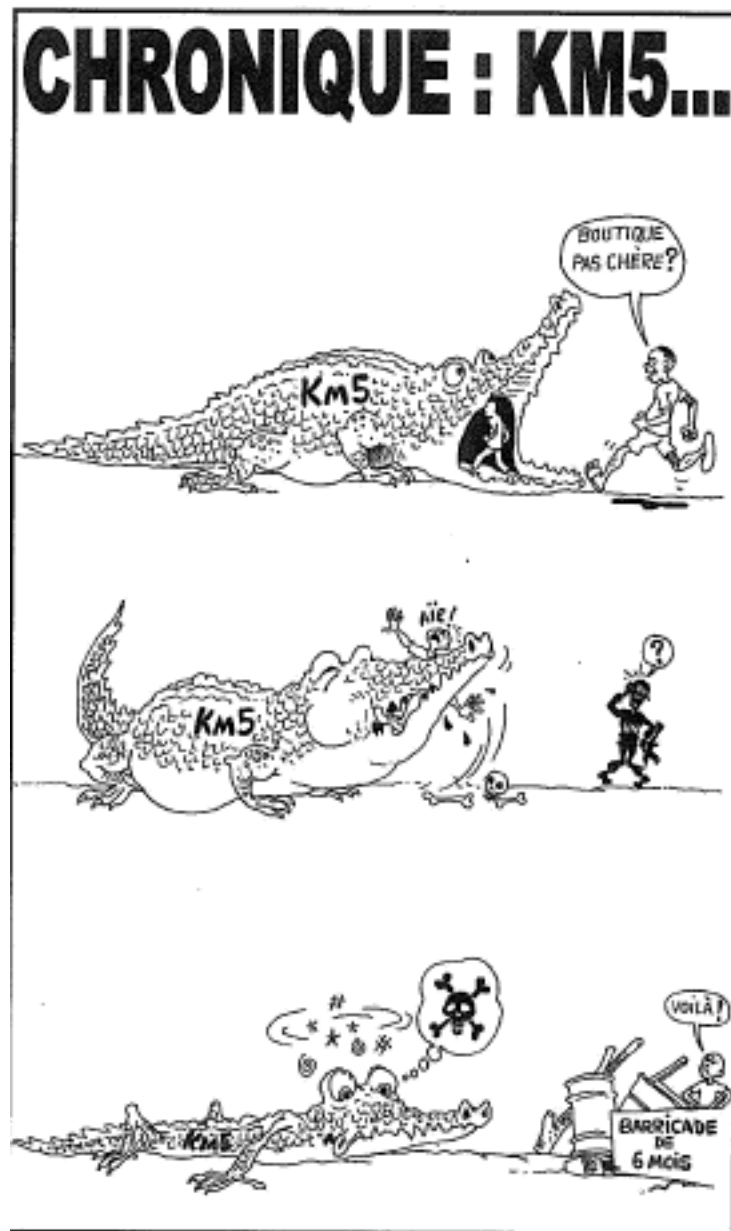

Annex 5.3: Extract of the “Analysis of the press articles including discourses and appeals to discrimination, hostility and violence”, as prepared by MINUSCA.

Auteur du discours	Moyen de diffusion	Contenus incriminés
Judes Zosse	L’Hirondelle du 26/04/2018 Titre : Nouveau massacre à Ippy: Des peulhs armés tirent sur une foule dans une cérémonie funéraire.	« Jamais les autorités centrafricaines ne ramèneront les extrémistes des groupes armés à la raison par le dialogue. Des vrais barbares ni loi ni foi qui se croient tout permis. Leur seul remède c’est la force »
Shalom Beraka	L’Hirondelle du 12/04/2018 Titre : Le feuilleton Djamous alias Force lève un coin de voile sur le rôle de la colonie tchadienne en RCA	« Djamous fait partie de cette colonie, à la limite mégalomane, au reflexe sahélien brutal et belliqueux qui arrache la vedette à la communauté musulmane purement centrafricaine. Ces immigrés abusant de la solidarité, de l’hospitalité pour ne pas dire de la docilité des coreligionnaires nationaux, ils se sont arrogés le leadership à l’échelle communautaire. Ce positionnement relègue au second plan les intérêts des musulmans centrafricains »
Elton Caleb	L’Hirondelle du 15/05/2018 Titre : Les arabes tchadiens en RCA et l’axe du mal	« Par vocation, la RCA est réputée être une terre hospitalière. Sa nature laïque est, pour autant, une richesse. Sont de ce fait, centrafricain de souches, les communautés musulmanes Goula, Rounga, Kara, Youlou... si d’autres communautés musulmanes s’y sont associées, c’est logiquement par naturalisation ou par islamisation. C’est le cas des arabes tchadiens arrivés en Centrafrique par aventure, par nécessité de regroupement... Mais un fois en RCA, cette communauté s’est constituée, au fil du temps, en lobby islamiste pro-tchadien, devenant ainsi une grise pierre dans le jardin du pays de Boganda. De prime abord, c’est la communauté musulmane de Centrafrique qui en prend un sacré coup. Ces Tchadiens se sont fait passer pour des supers musulman, ostracisant les musulmans centrafricains de souche ainsi que les islamisés voire les musulmans d’autres nationalités installés en RCA »
LC	Le citoyen du 15/05/2018 Titre : Centrafricains, centrafricaines, chers compatriotes : Voici la liste des douze apôtres du mal, ennemis de la république, complices des terroristes et mercenaires qui s’organisent en ce moment pour déstabiliser la RCA.	Le journal dresse une liste de 12 personnes d’origine étrangère, tchadienne et soudanaise notamment qui seraient à l’origine de la crise au km5.
Guy Mbiyeo	Le pays du 14/05/2018 Titre : L’esprit de colère et de la vengeance continuent de dominer le caractère quotidien de la population de Bangui suite aux massacres à la paroisse de Fatima	« Dès lors, la conscience de la population lamda est bouleversé à tel enseigne que l’esprit de vengeance et de... se sont nettement imposés au cas où. [...] Pour l’honorable député de Bossangoa 2, les sujets musulmans qui ne se sentent pas concernés par la guerre sinon innocents doivent quitter le

Jérémie Walanda	Le confident du 08/05/2018 Titre : Les terroristes du km5 conti- nuent de semer la mort et la désola- tion dans les quartiers de Castors	<i>Km5. Le gouvernement doit prendre des mesures pour leur trouver un endroit protégé. Tous les ex- trémistes et criminels du Km5 seront tous neutrali- sés. Car, il faut racler cette zone avec un Caterpil- lar »</i> <i>« Les terroristes musulmans bien connus du km5 continuent en toute impunité de tuer et de massa- crer les populations civiles non musulmanes aux quartiers de Castors, sous le regard impuissant du gouvernement et de la MINUSCA qui sont débor- dés par la puissance de feu satanique de ces agents du diable »</i>
Makaya Mopaya	Le Démocrate du 07/05/2018	<i>« En effet, depuis la prestation de serment du pré- sident Touadéra. [...] Le peuple africain en géné- ral et tout dernièrement les populations de PK5 sont prisonniers malgré eux, sur la terre de leurs aïeux et de leurs ancêtres de ces djihadistes et de ces terroristes venus du Darfour, Tchad, Niger et Soudan pour semer la terreur et faire basculer le pays dans une instabilité chronique politique et militaire qui ne dit pas son nom. Dans leur ma- nœuvre de déstabilisation de la République ils ont réussi à créer une légion de mercenaires étrangers lourdement armés au KM5 »</i>
Benistant Mballa	Centrafrique matin du 23/05/2018	<i>« Selon un responsable des Nations Unies, il y aura un génocide planifié en RCA. [...] Nimery Matar alias « Force » et ses éléments ont planifié et mis en exécution le génocide à la paroisse Notre Dame. [...] C'est toujours le schéma d'un géno- cide planifié et mis en exécution par Ali Darassa »</i>

Annex 5.4: Caricature published by the CAR newspaper L'Ecureuil four times between 25 and 31 May 2018.

Annex 5.5: Transcription of the speech of Sylvain Ngoni, Member of Parliament from Bimbo, during the Prime Minister's question time on 1 May 2018.

Transcription obtained by the Panel from a confidential source.

Honorable Sylvain Ngoni Bimbo : (Sango) Le Km5 aujourd'hui est devenu le Tchad, avons-nous deux pays dans la RCA ? Selon mon observation ce que nous prenons comme une blague est en train de devenir la vérité. Nous, les députés, ne devons pas blaguer avec cela. La semaine passée, avec la population, nous étions en débandade. Nous sommes devenus bêtes avec nos populations. Aujourd'hui, au Km5 qui s'est transformé en Tchad, personne ne peut entrer, ni circuler. Ils chassent des frères qui résident encore là-bas pour acheter des maisons et ils ne construisent que des grosses maisons. Ceux qui viennent construire ces maisons et ce ministre, tu les connais ? actuellement, là-bas, ce n'est pas la RCA, mais le Tchad. Je sais qui sont nos frères, les Goula, les Rounga et les Banda Ndélé, nous les connaissons. Mais les Tchadiens qui sont venus ne sont pas nos frères. Aujourd'hui, Monsieur le Premier Ministre, vous « amusez » avec votre travail, nous les députés aujourd'hui, nous sommes fâchés parce que nous aidons le Président de la République et le Gouvernement ; mais ils n'ont pas rendu service à la population qui nous a élus. Aujourd'hui nous sommes appelés député, aujourd'hui quand vous passez, on vous honore comme ministre. Mais je demande, le 5 kilo d'aujourd'hui, un jour avec vous, il faudrait le brûler. Au niveau des quartiers Boeing, Kattin, jusqu'à Ramandji, est-ce que vous avez envoyé vos ministres contrôler ces personnes qui avaient fui ? On ne sait pas où ils demeurent ? De quartier Boulata, jusqu'à Boeing, il n'y a plus personne. Ces frères ont occupé tout le secteur. Personne du Gouvernement n'a cherché savoir où sont partie ces gens, des personnes souffrent. Le mois passé, les Arobo (musulmans) sont venus tenter d'attaquer la base de MINUSCA. De là, le palais (présidentielle) n'est pas loin. Ils sont en train de s'approcher pour y aller. Monsieur le Premier Ministre, je demande que, même si les policiers et les gendarmes ne sont pas nombreux, ils doivent être basés à Catin, d'autre devant l'église Ali et l'entrée de la concession de l'aéroport pour que cette population soit en paix ; parce que rien ne les protège. Je vous demande, concernant le Km5, de trouver une stratégie pouvant consister à extraire ceux qui ne veulent pas rester au km5, de trouver un endroit pour eux et d'occuper (?) des bandits qui sont entrés dans 5 kilo. Je demande à mes frères les députés de se donner pour notre pays. A chaque fois que nous interpellons les Ministres, nous n'avons pas de bonne suite. La population au quartier nous demande « qu'est-ce que vous faites ? ». 5kilo tout le temps Tchad, c'est difficile, c'est difficile.

Annex 5.6: The High Commission of Communication.

The High Commission of Communication (HCC) was created in 2017 (Law N.17.006, 15 February 2017) to monitor the respect of the communication laws and to assure the independence and the freedom of press. The Commission is composed of nine members, of whom three are named by the President, the President of the National Assembly and the President of the Senate, and the others are elected by the professional associations. This should assure the independence of the HCC from the executive power.

Since the beginning of the year, the HCC has become an active player on media regulations. So far, the Commission has addressed a number of cases and issued sanctions – such as a warning and press ban – on individuals (Didacien Kossimatchi) and both national (Radio Ndeke Luka) and international (Radio France Internationale) media.

More recently, the HCC has launched, in collaboration with MINUSCA, a campaign to combat hate speech.³¹ On 30 June, the HCC adopted a National Action Plan on the prevention of public incitement to violence and hate speech in the country. However, the HCC has yet to take any decision on the discourses of incitement to discrimination and violence against the Muslim community.

³¹ Meeting with HCC President, Bangui, 7 June 2018.

Annex 5.7: Profile of the five main SDG leaders.

Nimeri Matar Djamouss alias “Force”

Nimeri Matar Djamouss, alias “Force”, is a former FACA soldier and “liberator” who supported the arrival of François Bozizé to power in 2003. He was the driver of Anatole Ngaya, former head of “Commando d’Intervention Rapide” (Rapid Intervention Unit) in the Presidential guard of François Bozizé. He integrated into the FACA and then joined the Séléka. After the departure of President Djotodia, he was stationed in Camp Béal until 2015 and later started operating as a militia leader in the PK5 neighbourhood of Bangui. During that period, he was never formally a member of any armed group. Like other SDGs, he gained importance in PK5 after the departure of Hamit Tidjani and listed individuals Abdoulaye Hissène and Haroun Gaye from Bangui in August 2016 (S/2016/1032, para 65-67). “Force” collects taxes from the market and merchants. He commands around 80 elements who are mostly armed with automatic weapons. He has no clear political agenda, but he requests his reintegration within FACA. He has strong connections with some Government officials.

Yousseuf Ayatoulah Adjaraye alias “You”

Yousseuf Ayatoulah Adjaraye is based in Bulata. His weapons arsenal is significant, enabling his men to resist significant attacks and challenge the SDG of “Force” for the control of the PK5 market. His authority is well-respected within the area.

Mohamed Appo alias “Appo”

Mohamed Appo is based at Koudoukou Crossroads, with about 30 elements. His group uses small calibre rifles and grenades. Recently, the group was responsible for the abduction and killing of a FACA female officer enrolled in the DDR pilot project.

Djido alias “5 minutes”

Djido is the new leader of the 50/50 group, which had been created by Issa Kappy (alias “50/50”). He is based in the Cameroonian district of the PK5 area, with about 50 elements. He controls the New York, Cameroonian and Jamaican neighborhoods. His group uses AK47 assault rifles, grenades, RPG and automatic rifles. His relations with “Force” have been strained.

Moussa Kana alias “Moussa Danda”

Moussa Kana is based at Yakite Bridge, with about 25 elements. He took the name of the former leader of the SDG (Danda). The group uses small calibre rifles and grenades. It has lost most of its capacity and influence since the killing of its leader Abdoul Danda on 30 October 2016.

Additional information on SDGs can be found in the 2016 Panel’s final report (S/2016/1032, para 77-83).

Annex 5.8: PK5 neighbourhood weaponry and arms trafficking.**1. Weaponry in the PK5 area**

The episode of fighting in Bangui's 3rd district demonstrated the wide availability of conventional weapons and ammunition in the capital. From 8 April 2018 onwards, several grenades exploded in and around the 3rd district, and dozens of people from this district were seen carrying AK-type assault rifles and hand grenades, as illustrated in the picture below.³²

Photograph of individuals belonging to PK5 SDGs carrying AK-type assault rifles in and around Fatima Church on 1 May 2018; screenshots from a video obtained by the Panel from a confidential source on 8 May 2018.

³² Phone discussion with eyewitness, 11 April 2018. Confidential reports, 11 April and 14, 22 May 2018.

On 8 April 2018, MINUSCA, FACA and ISF seized a number of weapons belonging to the armed elements of “Force”. The few seized items were all non-functional.³³ It must be recalled that the weapons stockpile of “Force”, as observed by the Panel in October 2016 and June 2018 (see S/2016/1032, annex 3.4), included machine guns, RPG launchers and numerous AK type assault rifles, and thus was much larger than the few seized items, as shown in the picture below.

Weapons and items belonging to the armed elements of Matar Anemeri, alias “Force” seized by MINUSCA on 8 April 2018 in Bangui’s 3rd district, PK5 neighbourhood. Picture obtained from a confidential source on 8 April 2018.

³³ Confidential document, 8 April 2018.

2. Involvement of a peacekeeper in arms trafficking

On 13 April 2018, a MINUSCA peacekeeper from Gabon travelling on a motorcycle in civilian clothes was arrested by the national security forces in the PK5 neighbourhood of Bangui while transporting ammunition.³⁴ According to several sources, the peacekeeper intended to sell 1,100 rounds of 7,62 mm ammunition to individuals linked to “Force” in PK5.³⁵ The peacekeeper had stolen the ammunition from the Gabonese contingent.³⁶ MINUSCA immediately condemned the actions of the suspect and launched an investigation into the alleged actions of the Gabonese blue helmet, who was repatriated.³⁷

Photograph of the MINUSCA peacekeeper and the ammunition obtained from a confidential source on 15 April 2018.

³⁴ MINUSCA press release, 14 April 2018.

³⁵ Confidential correspondence, 20 April 2018. <http://rjdh.org/centrafrique-le-pays-est-partie-civile-dans-le-proces-contre-le-gabonais-poursuivi-pour-traffic-de-munitions-darmes-de-guerre/>; <http://rjdh.org/centrafrique-un-casque-bleu-gabonais-arrete-par-la-gendarmerie-pour-vente-illicite-des-munitions-de-guerre/>, accessed on 22 April 2018.

³⁶ Confidential report, 14 April 2018.

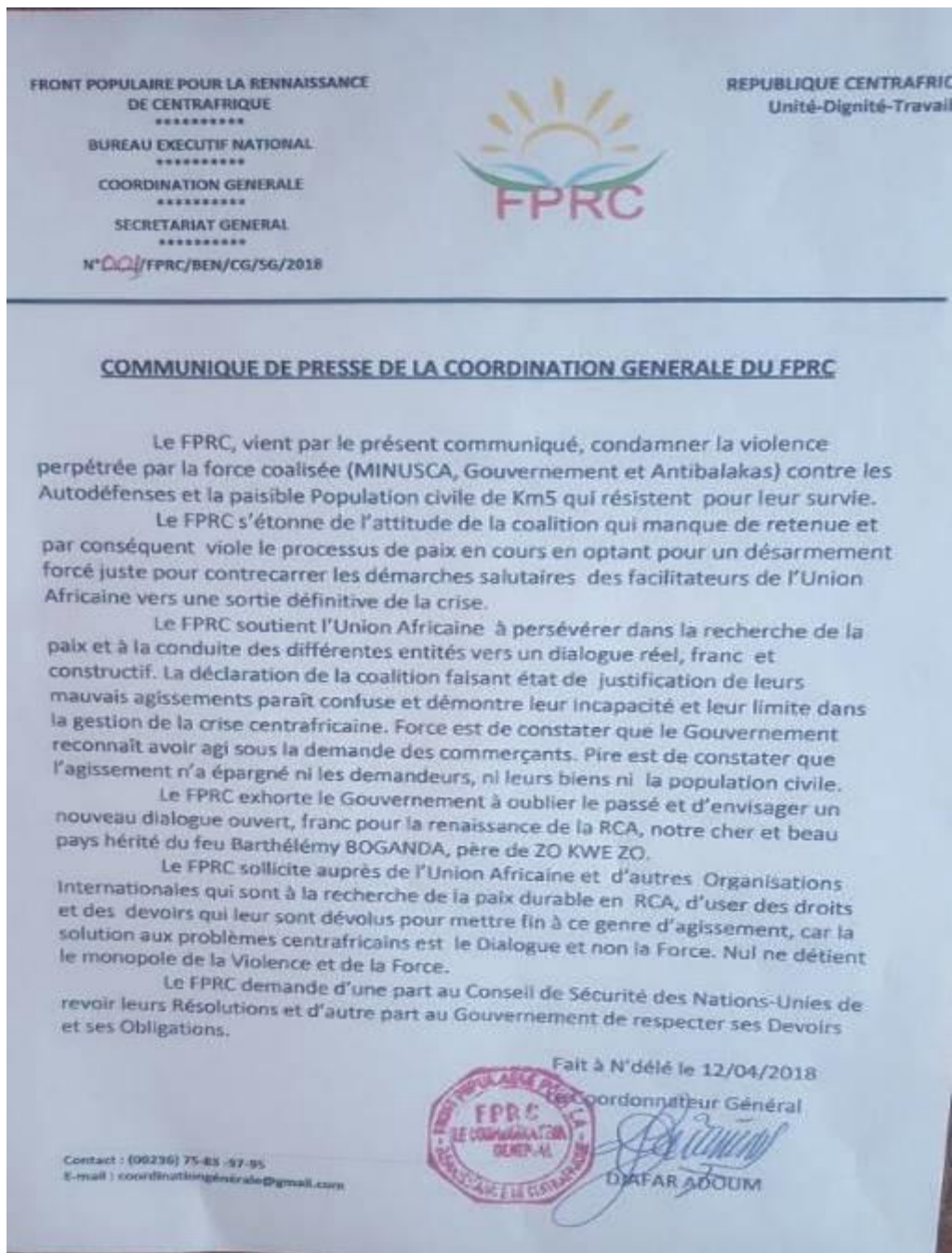
³⁷ MINUSCA press release, 14 April 2018.

Photograph of the ammunition box found in the room of the peacekeeper. Source: confidential report, 14 April 2018.

Annex 6.1: Communiqués of FPRC.

Document obtained by the Panel on 3 April 2018 from a confidential source.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 9 April 2018.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 9 April 2018.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE
BUREAU EXECUTIF NATIONAL
PRÉSIDENCE
NO. 00022 FPRC/BENDE

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

Le Bureau politique du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) condamne avec la dernière énergie l'attaque perpétrée contre les éléments d'autodéfense qui ont défendu et qui continuent de défendre la minorité musulmane du km5 du génocide, par la MINUSCA, les FACA, la Gendarmerie et la Police occasionnant des pertes en vie humaines.

Ayant échoué dans leur mission, le gouvernement et la MINUSCA veulent à tout prix boycotter l'initiative africaine afin de parvenir à leurs besoins.

C'est pourquoi le bureau politique du FPRC exhorte le gouvernement et la MINUSCA d'observer une retenue afin que l'initiative africaine parvienne à son processus pour un retour définitif de la paix en Centrafrique.

Le Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique reste attaché à l'initiative africaine, seule issue de sortie de la crise centrafricaine et prend à témoins la Communauté Internationale, l'Union Africaine, la CEEAC, la CEMAC et la CIRGL de la politique du gouvernement avec l'appui de la MINUSCA, de faire replonger la RCA dans une crise confessionnelle.

Fait à Bangui le 08 Avril 2018

Le Vice-Président
G. NOUREIDINE ADAM

Document obtained by the Panel from a confidential source on 4 May 2018.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENNAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE

COORDINATION GENERALE

SECRETARIAT

N° 03/FPRC/CG/SG-2018

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité-Dignité-Travail

**COMMUNIQUE DE PRESSE DE LA COORDINATION GENERALE
DU FPRC**

La Coordination Générale du FPRC condamne avec toutes les énergies possibles les actes irresponsables perpétrés sur la paisible population de Bangui.

Le FPRC dément fermement l'accusation selon laquelle le CNDS regroupé à Kaga-Bandoro est responsable de ces actes.

Pour le FPRC, les événements violents qui se poursuivent sont les conséquences des opérations Sukula orchestrées par le Gouvernement sous prétexte qu'il cherche à démanteler les groupes des criminels et instaurer l'Autorité de l'Etat au Km5 Ignorant les conséquences de tel acte.

Les citoyens de Bangui ont démontré la responsabilité du Gouvernement en transportant les corps vers le Palais de la Renaissance.

Aussi l'Archevêque de Bangui a demandé à la MINUSCA et au Gouvernement des explications sur les événements tragiques ayant entraîné la mort de beaucoup de civils dont l'Abbé TOUGOUMALE BABA, paix à son âme.

Le FPRC se pose la question : Constitutionnellement qui est le responsable de ces actes ?

Pour le FPRC, la gestion totalitaire de l'Etat a toujours ce genre de conséquence.

Dans son idéologie, le FPRC ne défend que des Droits, lutte pour la Paix, l'Unité et la Renaissance de Centrafrique.

Fait à N'dele, le 03/05/2018

Le Coordinateur Général

DJAFAR ADOUM

CONTACT
E-mail : coordinationgenerale2018@gmail.com
Tel : (+236) 75- 83- 97- 95

Document obtained by the Panel from a confidential source on 7 May 2018.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENNAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE

COORDINATION GENERALE

SECRETIARIAT

N° 04/FPRC/CG/SG-2018

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité-Dignité-Travail

**COMMUNIQUE DE PRESSE DE LA COORDINATION GENERALE
DU FPRC**

Suite aux questions se posent sur le regroupement des ex-sélékas à Kaga-Bandoro, le FPRC rappelle l'opinion nationale et internationale qu'il est de la coutume dans un milieu normal les hommes se réunissent pour réfléchir, échanger et prendre des décisions qui s'imposent afin de chercher des solutions aux problèmes.

Le FPRC s'est réuni à Kaga-Bandoro suite à la récente dérive politique du régime en place. À titre de rappel, l'histoire démontre que l'émergence des révoltes en République Centrafricaine est toujours due à la mauvaise gouvernance des dirigeants politiques et demeure jusqu'à ce jour. En d'autre terme, le non- respect de la Constitution par les dirigeants politiques.

Pour le FPRC, suite aux déclarations des illustres autorités du pays qualifiant les acteurs politico-militaires de bandits et de criminels seront mis hors d'état de nuire et la mise en exécution de leur menace entraînant la mort de beaucoup de civils nécessite la prise des dispositions nécessaires du CNDS.

Le FPRC s'étonne des voix limitant les zones de circulation au Conseil National de Défense et Sécurité en abrégé CNDS (branche armée du FPRC) et, en outre aucune loi ni un texte interdisant aux centrafricains de circuler du Nord au Sud, de l'Est à l'Ouest et vice versa. Plus pire encore, pourquoi interdire aux centrafricains du Nord d'aller au Sud ? et d'autres encore interdits d'aller ou de circuler dans la capitale? N'est- il pas une tendance à la xénophobie, à la croisade ?

Le FPRC se pose toujours des questions suivantes :

- 1-Y a-t-il une zone délimitée au CNDS?
- 2- Qui détient le monopole de la Centrafrique?
- 3-Pourquoi dit-on Centrafrique pays de ZO KWE ZO?

Le FPRC reste attaché à l'Initiative de l'Union Africaine qui demeure le seul espoir de la Renaissance de la Centrafrique.

Fait à N'dele, le 06/05/2018

Le Coordinateur Général

DJAFAR ADOUM

CONTACT
E-mail : coordinationgenerale2018@gmail.com
Tel : (+236) 75- 83- 97- 95

Document obtained by the Panel from a confidential source on 18 May 2018.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENNAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE

COORDINATION GENERALE

SECRETIARIAT

N° 005/FPRC/CG/SG-2018

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité Dignité-Travail

**COMMUNIQUE DE PRESSE DE LA COORDINATION GENERALE
DU FPRC**

Par rapport à l'évolution et à l'analyse de la situation politique en RCA, le FPRC déplore l'attitude passive et négative des dirigeants actuels qui a pour conséquence la persistance de la crise qui nécessite une politique de reconstruction urgente. Le Gouvernement reste quoi et ne réagit pas positivement devant cette situation. À titre d'exemple : à l'intérieur même de la capitale, des barricades sont érigées entravant la libre circulation des biens et des personnes.

Le FPRC regrette l'attitude négative envers les autorités supérieures de la Nation.

Le FPRC note l'existence partielle de l'Autorité politique mettant en cause la dignité du Chef de l'Etat.

Le FPRC attaché au système et au principe de la paix s'accorde à la démarche de l'Union Africaine pour la résolution définitive de la crise centrafricaine.

Le FPRC condamne avec toutes les énergies possibles les violences perpétrées partout dans le pays.

Le FPRC demande au Gouvernement à quand la date du Dialogue inclusif tant attendu ?

Le FPRC souhaite que l'Union Africaine et certaines organisations internationales accélèrent le processus de la résolution de la crise en Centrafrique que le Gouvernement tente de rendre confessionnelle.

Le FPRC rejette l'idée de la crise confessionnelle, dénonce la xénophobie et appelle la population à la vigilance.

Le FPRC s'inquiète de la préoccupation de la Communauté Internationale faisant état de ce que ce sont les groupes armés qui déstabilisent le pays, or en réalité c'est la Communauté Internationale avec leur Vieille Politique et, la mauvaise gouvernance, la marginalisation et l'injustice sociale prônées par les régimes successifs qui sont à l'origine de la persistance de la violence en Centrafrique.

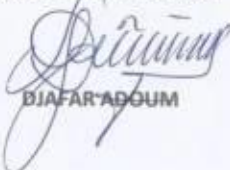
Les centrafricains sont capables pour la Renaissance de Centrafrique.

La Communauté Internationale doit renoncer à l'ambiguïté.

Fait à N'dele, le 17/05/2018

CONTACT
E-mail : coordinationgenerale2018@gmail.com
Tel : (+236) 75- 83- 97- 95

Le Coordinateur Général

BIAFAR'ADJOM

Annex 6.2: Communiqués on the cooperation of MPC and FPRC.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 4 May 2018.

MOUVEMENT PATRIOTIQUE POUR LA CENTRAFRIQUE

**GENERALDES ARMES
ALKATIM MAHAMAT
TEL: 75 50 52 84**

PAIX

MPC

UNITE

03 AVR 2018

LIBERTE

COMMUNIQUE DE PRESSE

Le 03 MAI 2018 à 08H00 S'est tenue une réunion extraordinaire au siège du mouvement patriotique pour la Centrafrique (**MPC**) sise quartier Abakar à KAGA BANDORO, sous la présidence du **General ALKATIM MAHAMAT** l'ordre du jour était la réorganisation du Bureau politique

Il est décidé ce qui suit :

ABAKAR SABONE Secrétaire General

GHISLAIN BRIA Coordonateur General

ABOULKASSIM ALGONI TIDJANI Coordonateur GI adjt.

ALI YACKOUB SANOUSI Porte parole

Le présent communiqué prend effet immédiatement et prions l'opinion national et international de veiller sur la stricte conformité de cette décision

Ampli

MINUSCA

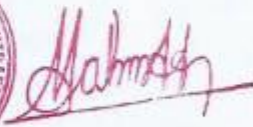
UNION AFRICAINE

PRESSE

ARCHIVES

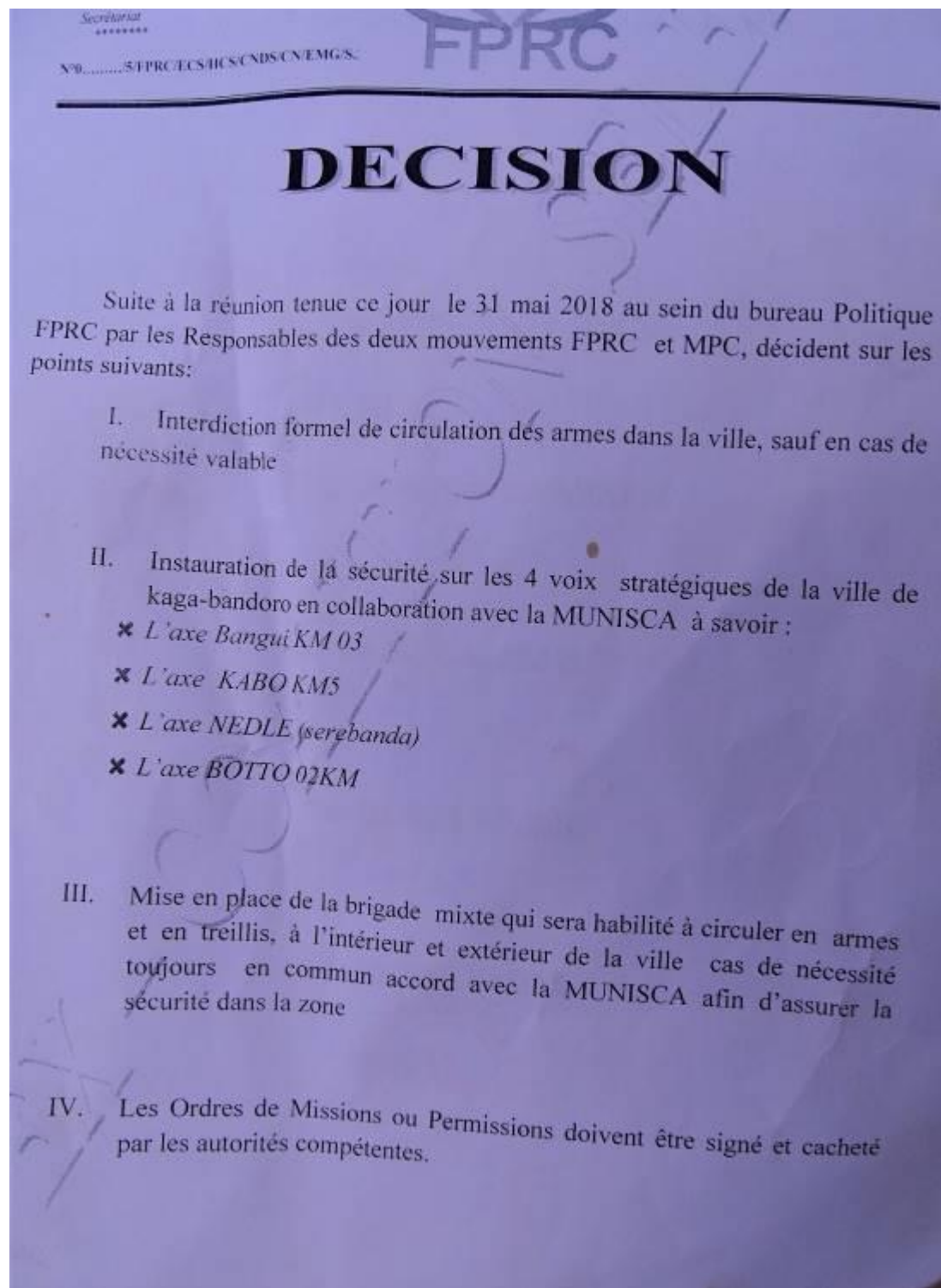
03 AVR 2018

Fait à Kaga Bandoro, le 03 Mai 2018

Le Général ALKATIM MAHAMAT

Document obtained by the Panel from a confidential source on 4 May 2018.

V. Interdiction formelle aux civils de circuler avec les armes dans la zone.

VI. En dehors de la ville de Kaga-Bandoro, L'ordre de Mission sera signé par les Com-Zone des différentes localités.

Fait à Kaga-Bandoro, le 31/05/2018

Ont Signé :

LES RESPONSABLES MILITAIRE

Excellence ABDOULAYE ISSENE

Gnl ALKHATIM MAHAMAT

Gnl SALEH AZABADI

Gnl AL ISSEL KHALIL

Gnl OUMAR KAFINE

Annex 6.3: Ex-Séléka weaponry and arms trafficking.

1. Acquisition of weaponry by ex-Séléka factions

Since late January 2018, there have been a growing number of reports of FPRC and UPC arms-trafficking activities, in particular from Am Dafok and Sikki Kede (Vakaga prefecture) to the towns of Ndélé, Bria, Kaga-Bandoro, Bokolbo and beyond.³⁸

The influx of weapons in the area has resulted in UPC and FPRC elements increasingly seen as carrying pistols and AK-type assault rifles, for example as observed by the Panel in the Ouaka prefecture, Bria, Kaga-Bandoro, Ndélé and its surroundings.³⁹ In March, Nourredine Adam, Abdoulaye Hissène and Haroun Gaye had travelled in and out of Ndélé with several vehicles with machine guns mounted atop and accompanied by an estimated 300 fighters, armed with both pistols and AK-type assault rifles, in preparation for the meeting with the AU's Panel of Facilitators on 27 March 2018.⁴⁰ The reported origin of both the vehicles and the weapons is the territory of the Sudan.

In its previous reports, the Panel highlighted that Sudanese armed fighters and weaponry entered the CAR in support of the FPRC-led coalition (S/2017/1023, para. 172 and S/2017/639, annex 5.9). In October 2017, the Sudanese authorities launched the forcible phase of a disarmament campaign to eliminate illegal weapons in the Darfur region.⁴¹ To rapidly obtain important volumes of weaponry, sanctioned individual Abdoulaye Hissène reactivated his connections with Sudanese individuals eager to sell their weapons.⁴²

Given the oversupply of available weapons, Hissène began to act as an intermediary between the Sudanese traffickers and the UPC as well as with other armed groups, including anti-balaka groups (see below).⁴³ In April, the Panel was informed that UPC had acquired Sudanese weapons, including 200 AK-type assault rifles, six machine guns and 25,000 rounds of ammunition, through a deal with Abdoulaye Hissène.⁴⁴ In mid-June, the Panel was provided with pictures of the weapons (see below) and informed that new weapons deals were being concluded by UPC with Sudanese traffickers directly.⁴⁵

In Bria, the Panel also noticed a substantive upgrade in the weapons arsenal of “General Bokassa”'s anti-balaka group. The approximately 20 armed fighters observed by the Panel in Bria all carried an AK-type assault rifles reportedly purchased from a Sudanese arms trafficker.⁴⁶

³⁸ Confidential report, 23 and 30 March 2018; confidential reports, February-April 2018; confidential report, 5 June 2018.

³⁹ Panel's mission to Ouaka prefecture, 19-24 January 2018. Panel's mission to Ndélé and Akroussoulbak, 3-5 April 2018. Panel's mission to Bria, 8-11 June 2018.

⁴⁰ Panel's mission to Ndélé and Akroussoulbak, 3-5 April 2018; Correspondence with confidential source, 2 April 2018.

⁴¹ Meeting with diplomatic sources, 6 April 2018; <http://www.sudantribune.com/spip.php?article63860>; <http://www.sudantribune.com/spip.php?article64857>, accessed on 30 June 2018.

⁴² Meeting with confidential sources, 27 March and 15 June 2018.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Meeting with diplomatic sources, Bangui, 6 April 2018.

⁴⁵ Meetings with confidential sources, 27 March, 22 May, 4 and 16 June 2018.

⁴⁶ Meeting with confidential source, Bria, 9 June 2018.

In a communiqué dated 31 May 2018, the Sudanese Embassy in Bangui noted that “the presence of mercenaries of Sudanese nationality within the ranks of armed groups has nothing to do with the Sudanese Government which is a State institution” (see below).

2. UPC fighters equipped with conventional arms, military uniforms and satellite phones

Photographs taken by the Panel in Maloum, Bokolbo and Djoubissi; Panel’s mission to Ouaka prefecture from 19-24 January 2018.

3. FPRC vehicles and FPRC elements with AK-type assault rifles, pistols and machine guns in the Bamingui-Bangoran prefecture

Photographs of new FPRC vehicles and armed FPRC elements in new military attire, with sanctioned individual Haroun Gaye. Pictures obtained from a confidential source on 29 March 2018.

Photograph of FPRC fighter in Akoursoulbak taken by the Panel on 5 April 2018.

4. Weapons and ammunition reportedly purchased by UPC from Sudanese arms traffickers

Photographs obtained by the Panel from a confidential source on 12 March and 19 June 2018.

5. Press Communiqué from the Embassy of the Sudan in Bangui, 31 May 2018.

COOPÉRATION	
Ambassade de la République du Soudan Bangui Tél: 236 613821-75208291 B.P: 1351	 سفارة جمهورية السودان بانغي تالون : 236613821+ ص. ب : 1351
COMMUNIQUE DE PRESSE	
Se référant au mémorandum de la plateforme des confessions religieux publié dans les journaux privés en date du 28 mai 2018 concernant la situation sécuritaire persistant depuis 2012 jusqu'à ce jour, parle de la présence des mercenaires soudanais et tchadiens parmi les groupes armés opérant sur le territoire centrafricain et recommande à ces deux pays d'arrêter de s'ingérer dans les affaires intérieures de la République Centrafricaine. L'Ambassade du Soudan à Bangui dénonce avec fermeté cette fausse accusation et saisit cette occasion pour éclairer l'opinion nationale et internationale de ce qui suit : - Le Gouvernement du Soudan s'est engagé avec détermination dans la politique de bon voisinage avec la RCA, en entretenant des efforts pour maintenir cette excellente relation, il a pris l'initiative de signer en 2011 le protocole de la force tripartite (Soudan – Tchad – RCA) en vue de contrôler la frontière commune de ces trois Etats. Pour la réussite de la mission de la force tripartite, le Gouvernement du Soudan prend l'engagement d'envoyer chaque six (06) mois un avion militaire pour transporter les forces armées centrafricaines. - La République du Soudan est soucieuse d'un prompt retour de la sécurité et de la stabilité en République Centrafricaine. La République du Soudan a exprimé sa disponibilité à aider la République Centrafricaine dans la médiation avec les groupes armés, sous l'égide de l'Union Africaine ainsi, le Soudan fait partie du panel des experts africains pour la médiation auprès des groupes armés. - La présence des mercenaires de nationalité soudanaise au sein des groupes armés n'a rien avoir avec le Gouvernement Soudanais qui est une institution étatique. Vu les relations historiques et fraternelles, le Gouvernement du Soudan ne peut pas se permettre de s'ingérer négativement dans la crise centrafricaine. L'Ambassade de la République du Soudan à Bangui est mécontent et demande aux médias, aux organisations non gouvernementale et gouvernementale de ne pas promouvoir des allégations qui affectent négativement les relations entre ces deux pays frères. 29/5/2018	
Page 8	Le Confident N° 4425 du 31 Mai 2018

Annex 6.4: FPRC parallel administration.

1. FPRC Financial Management Committee in Haute Kotto

1.1 Organizational chart

Document obtained by the Panel from a confidential source on 15 February 2018.

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE
BUREAU EXECUTIF NATIONAL
PRESIDENCE
HAUT CONSEIL SUPREME
CONSEIL NATIONAL DE DEFENSE ET DE
SECURITE
N° 002 /FPRC/BEN018

Republique Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

NOTE DE SERVICE

A compter de la date de signature de la présente note de service, les personnalités dont les noms suivent sont nommés aux postes ci dessous .

Il s'agit de :

A-COMITE DE GESTION FINANCIERE DE LA HAUTE-KOTTO

- 1-) Président : MAHAMAT SEID ABDELKANI
- 2-) Vice-président : MAHAMAT ALI SELEKA
- 3-) Secrétaire General : BILAL AMANE
- 4-) Secrétaire General Adjoint : NASSIR KARAMA
- 5-) Trésorier General : OUMAR TIDJANI
- 6-) Trésorier General Adjoint : AMADOU OUSMANE
- 7-) Contrôleur Financier : MOUSSA MISSI
- 8-) Contrôleur Financier Adjoint : MAHAMAT-ZENE ABACHE

B- DIRECTION REGIONAL DES MINES
Directeur Régional : HISSSEN ZACKARIA

Fait a Birao le 02 février 2018

Le Président du Conseil National de Défense et de Sécurité

ABDOULAYE ISSENE RAMADAN

1.2 Taxation system

“General” Mahmat Seid, President of the Financial Management Committee in Haute-Kotto, provided the Panel with the following information regarding the functioning of the administration under his control:

- The so-called “tax office” collects tolls from all traders and merchants. For instance, depending on the size of the trucks, each truck owner pays between FCFA 200,000 and 300,000 (USD\$350 - 530) per year to operate in the Haute-Kotto prefecture.
- Customs offices in Bria check whether economic operators coming from abroad (mainly Sudanese) have paid their taxes at FPRC customs offices in Tissi and Am Dafock (Vakaga prefecture).
- The “coffee trade” office collects taxes from coffee traders (mainly from the Sudan) who buy coffee in the CAR. The traders pay taxes at 3 levels: in Bambari (FCFA 25,000, \$44), in Bria (FCFA 15 000, \$26) and in Am Dafok (FCFA 15,000, \$26). The revenues generated by tolls from the coffee trade is shared between UPC and FPRC.
- The phytosanitary services check of food delivered in Bria and collect taxes from the traders delivering the food.
- Livestock: Revenues generated from the livestock market in Bria are collected by UPC. Part of the revenues is shared with FPRC.

1.3 Copies of receipts delivered by FPRC structures

Documents obtained by the Panel from “General” Mahmat Seid on 11 June 2018.

FRONT PATRIOTIQUE POUR LA RENNAISSANCE DE CENTRAFRICAINE SECRETARIAT GENERAL DIRECTION SANITAIRE	REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE UNITE-DIGNITE-TRAVAIL N° 000651
RECU PHITO SANITAIRE N°.....	
Nom et prénom : Im	
Marque :	
Montant :	
Direction : Provenance :	
LE RESPONSABLE	

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
 PRESIDENCE N° 004551 UNITE -DIGNITE-TRAVAIL
 EAUX ET FORETS

RECU DE CAISSE

REDEVANCEES EAUX ET FORETS

NOM DU CLIENT :

MODE DE PAIEMENT :

MONTANT EN LETTRE :

MONTANT EN CHIFFRE :

FAIT A : LE :

LE CAISSIER

___NOM, SIGNATURE ET CACHET

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
 PRESIDENCE N° 001801 UNITE -DIGNITE-TRAVAIL
 DEPARTEMENT DES REGIES FINANCIERES QUITTANCE N°.....

BUREAU DES IMPOTS DE :

TAXES FISCALES

PERIODE DU AU Y.

NOM ET PRENOM :

DOMICILE :

MONTANT VERSE (EN LETTRES ET ENCHIFFRES) :

DATE :

CACHET ET SIGNATURE DU RESPONSABLE

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
 PRESIDENCE N° 003351 UNITE -DIGNITE-TRAVAIL
 CAISSE CAFE

BON APERCEVOIR N°.....

REDEVANCE CAISSE CAFE

EXPORTATEUR :

PRODUIT :

N° LOT :

N° BV :

NOMBRE DE COLIS : POIDS NET :

MONTANT REDEVANCE :

FAIT A : LE :

VISA CAISSE VISA CHEF DE POSTE
 (NOM, SIGNATURE ET CACHET) (NOM, SIGNATURE ET CACHET)

FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

PRESIDENCE UNITE - DIGNITE - TRAVAIL

DOUANE DE

FEUILLE DE ROUTE N° N° 0002751

BUREAU DE TRANSIT PAR ROUTE

NOM DU TRANSPORTEUR

MARQUE DU VEHICULE IMMATRICULATION

CHARGE UTILE NOM ET PRENOM DU CHAUFFEUR

ATTELEE D'UNE REMORQUE IMMATRICULEE CHARGE UTILE

NOM DU DESTINATAIRE

QUANTITE	DESIGNATION DE LA MARCHANDISE	POIDS TOTAL	VALEUR	OBSERVATION

LE DECLARANT FAIT A LE:

LE CHEF DU BUREAU
SIGNATURE ET CACHET

2. FPRC parallel administration in other prefectures

Similar parallel structures have been established by FPRC in other prefectures (see Panel's midterm report for the case of the Bamingui-Bangoran prefecture; S/2017/629; para. 71 and annex 5.10). "General" Mahmat Seid told the Panel that FPRC political coordinator Djafar Adouma and listed individual Haroun Gaye were heading the Financial Management Committees in the Bamingui-Bangoran and Vakaga prefectures, respectively.⁴⁷

⁴⁷ Meeting with Mahmat Seid, Bria, 10 June 2018.

Annex 6.5: FPRC parallel mining administration in Ndélé (Bamingui-Bangoran prefecture).

1. FPRC mining brigade in Ndélé

The FPRC mining brigade collects taxes on various mining activities (gold and diamonds), as well as on trade of other commodities like cement and oil.⁴⁸ The head of the mining brigade is Abdullaye Ataip.

The main diamond sites controlled by FPRC in the Ndélé area are located in Ndao (45 kilometers of Ndélé), Manovo (40 kilometers east of Ndélé), Sangha-Carrière (85 kilometers south-east of Ndélé), and Gounda (200 kilometers north-east of Ndélé). Gold sites are located on the Ndélé-Birao axis (25 kilometers of Ndélé).

2. Documentation of the FPRC mining brigade (licenses and register)

Documents obtained by the Panel from a confidential source on 5 April 2018.

Copy of a license issued to mine workers by FPRC in Ndélé.

FRONT POPULAIRE POUR LA RECONNAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE

DIRECTION REGIONAL DES MINES N° 8

SECRETARIAT GENERAL
N° _____ /FPRC/DRM/N°8/SG

REPUBLICUE CENTRALE
Unité-Dignité-Travail

CARTE D'OUVRIER MINIER

Nom (s)et Prénom(s) de l'Exploitant Artisan : _____
Nom (s)et Prénom (s) de l'ouvrier : _____
Chantier : _____, Domicilié à : _____
Fait à _____ le _____ 2018
Signature et Cachet de l'Autorité

⁴⁸ Meeting with a member of the FPRC mining brigade, Ndélé, 5 April 2018; meeting with representative of the mining administration, Ndélé, 5 April 2018.

Excerpts from the registers of the FPRC mining brigade in Ndélé, reflecting the names of mine workers and artisanal miners who have paid their taxes to the armed group.

LISTES DES ARTISANT MINIERES DE PATENTE						
NOM	PRENOM	PATENTE	PROFESION	Somme a verser	Reste a verser	DATE DE DEPENSE VERSEMENT
01 TIKHENA	SAMUEL	002	ARTISANT	20.000F	10.000F	5000F
02 ANKPA	MEKANICIEU	003	ARTISANT	15.000F	15.000F	5000F
03 ANKPA	BALA	003	ARTISANT	25.000F	5.000F	5000F
04 ANKPA	STABOU	004	ARTISANT	25.000F	5.000F	5000F
05 ANKPA	BRAYE	005	ARTISANT	10.000F	20.000F	5000F
06 ANKPA	ASSANE	006	ARTISANT	10.000F	20.000F	
07 ANKPA	YOUSSEF	007	ARTISANT	10.000F	20.000F	
08 ANKPA	TINTANI	008	ARTISANT	12.000F	23.000F	
09 ANKPA	MAHAMAT	009	ARTISANT	10.000F	20.000F	
10 ANKPA	ABAKAR	010	ARTISANT	15.000F	15.000F	
11 ANKPA	AMAT					
12 ANKPA	WINEI					
13 ANKPA	DOUDOU					
14 ANKPA	KAMBA					
15 ANKPA	ISAKA					
16 ANKPA	GORI					
17 ANKPA	ASSANE					
18 ANKPA	MAHAMAT					
19 ANKPA	AMAT					
20 ANKPA	MAHAMAT	012	ARTISANT	20.000F	15.000F	28/02/2018

LISTES DES OUVRIERS MINIERES CARTE OUVRIERS						
NOM	PRENOM	FONCTION	CHANTIER	DATE DE C	SOMMES	RESTE A V
01 TIKHENA	AMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
02 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018	2000F	OK - 11 - *
03 ISMAEL	BAKARI	Ouvrier	MANVO	06/02/2018	2000F	OK - 11 - *
04 ANKPA	ALI	Ouvrier	MANVO	06/02/2018	2000F	OK - 11 - *
05 ANKPA	ALI	Ouvrier	MANVO	06/02/2018	2000F	OK - 11 - *
06 ANKPA	TERRE	Ouvrier	MANVO	06/02/2018	2000F	OK - 11 - *
07 ANKPA	DOUDOU	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
08 ANKPA	AMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
09 ANKPA	OSMANE	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
10 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
11 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
12 ANKPA	ALI	Ouvrier	MANVO	06/02/2018	2000F	OK - 11 - *
13 ANKPA	KAMBA	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
14 ANKPA	FRANCOISE	Ouvrier	MANVO	06/02/2018	2000F	OK - 11 - *
15 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
16 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
17 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
18 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
19 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
20 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
21 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
22 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
23 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
24 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
25 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
26 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
27 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		
28 ANKPA	MAHAMAT	Ouvrier	MANVO	06/02/2018		

Annex 6.6: UPC parallel mining administration in Ouaka prefecture.

1. Organizational chart and taxation system

The UPC mining administration is reportedly composed of two levels⁴⁹ :

- A central management team reportedly based in Bokolobo and working closely with UPC chief Ali Darassa. Abdoulaye Hamidoulaye is believed to be one of the team leaders.
- Local managers, including a head of the mining service in Bambari (Adamou Ngatoua) and regional directors. Abdoul Shafi Abakar Youssouf is reportedly the UPC regional director in Ndassima.

UPC has also established a mining brigade which documents whether miners and collectors have paid their taxes and obtained their licenses from the UPC administration. Artisanal miners reportedly pay between FCFA 50,000 and 62,000 (\$91 and \$110) per year to operate on the Ndassima mining site.⁵⁰ The level of taxes has increased since the control of the site was shared among UPC and FPRC. Collectors reportedly pay around FCFA 450,000 (\$795) per year. Racketeering of gold extracted by the miners and arbitrary penalties constitute additional tolls for miners.

2. Mining sites under UPC control

In the context of UPC's resurgence in the Ouaka prefecture, the armed group has regained control over several mining sites which had been lost to anti-balaka combatants.⁵¹ This includes the gold site of Ndassima, where UPC shares control and revenues with FPRC. Furthermore, UPC maintains control over diamond sites in the Ngakobo area and gold sites in Agoudou-Manga. UPC also supervises activities of a newly-discovered diamond mining site located in the vicinity of Bambari, in the Wangaye neighbourhood.

UPC is also trying to regain control over mining sites located in the Bakala area, which to date have remained under control of anti-balaka local leaders including "General Réal", "Chien Méchant" and "Risqueur".

⁴⁹ Meeting with confidential sources, artisanal miners and economic operators, Bambari, 30 April-2 May 2018.

⁵⁰ Idem.

⁵¹ Panel's mission in Bambari, 30 April-2 May 2018.

3. Copies of receipts delivered by UPC

Documents obtained by the Panel from a confidential source on 23 May 2018.

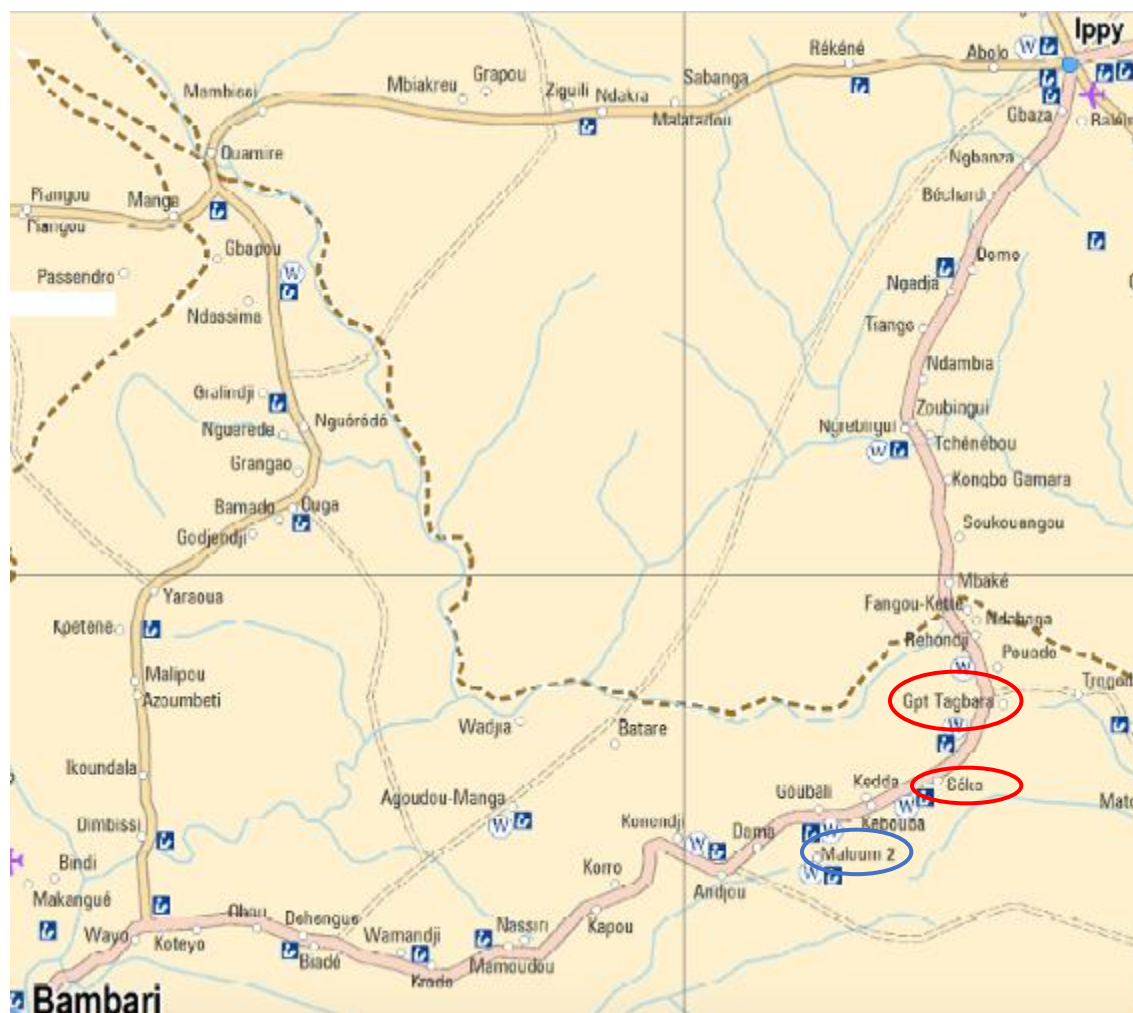
As indicated above, FPRC and UPC share control over the Ndassima mining site, hence the mention of FPRC on the receipt below signed by UPC element Abdoul Shafi Abakar Youssouf.

FRONT REPUBLICAIN DE LA RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
PRÉSENCE DE UNITÉ-DIGNITÉ-TRAVAIL
BUREAU DES MINES NDASSIMA
DECLARATION N° 033 N° 0000525
NOM ET PRENOM POUNEMATI VIRGINIE
RAISONS SOCIALES
NATURE D'ACTIVITES
ADRESSE BANTOU
PERIODE DU 1er 10 2017 AU 31 12 2017
CHIFFRE D'AFFAIRES PREVISION RELLES: 20.000 FCFA
ETES-VOUS PROPRIETAIRES II LOCATAIRES II
EN CAS DE LOCATAIRE, INDIQUEZ LE NOM ET PRENOM ADRESSE DU PROPRIETAIRES
DATE: 02-10-2017
LE RESPONSABLE
CACHET ET SIGNATURE

ABDOU SHAFI ABKAR
YOUSSEUF
TEL:

DIJAFAR
AMANY
Centrafrique
artisan minier
KABANDJA 4x4
quarante mille francs
40.000 FCFA
16 4 2017

Annex 6.7: Map of Tagbara and Seko, Bambari-Ippy road.

Annex 6.8: Pictures of victims of the anti-balaka attack on the Fulani camp in Mbaidou.

Photographs obtained by the Panel from a confidential source on 30 April 2018.

Annex 6.9: Pictures of Tagbara and Séko after the clashes of 3 April 2018.

Photographs of Tagbara obtained by the Panel from a confidential source on 8 April 2018.

Photographs of the mass graves in Séko obtained by the Panel from a confidential source and taken by the Panel on 1st May 2018.

Annex 6.10: Deadly attacks against peacekeepers from 1 January to 21 June 2018.

Information obtained by the Panel from a confidential source.

3 April 2018 – Tagbara (Ouaka prefecture)

At approximately 5:30 a.m., anti-balaka combatants attacked the MINUSCA base in Tagbara, resulting in the death of one Mauritanian peacekeeper and 11 others injured. MINUSCA Force exchanged fire with the attackers that lasted for one hour and a half.

10 April 2018 – Bangui

From 4 p.m. to 6:30 p.m., MINUSCA Force and armed elements from the PK5 neighbourhood engaged in an intensive exchange of fire in the 3rd district. The firefight resulted in one Rwandan peacekeeper being killed and eight injured.

17 May 2018 – Alindao (Basse Kotto prefecture)

At around 9 a.m., approximately 27 km southeast of Alindao, anti-balaka combatants attacked a MINUSCA escorted convoy which was coming from Dimbi to Alindao. One Mauritanian peacekeeper was killed and seven injured, including four seriously.

3 June 2018 – Dilapoko (Mambéré-Kadéï prefecture)

At 4:30 p.m., at approximately 5 km south of Dilapoko (80 km north of Berberati), armed Siriri elements ambushed and opened fire on a MINUSCA Force patrol coming from Gamboula. MINUSCA Force returned fire. Upon the exchange of fire, one Tanzanian peacekeeper was killed and seven injured.

10 June 2018 – Bambari (Ouaka prefecture)

At 5:45 p.m., anti-balaka opened fire at a vehicle with two Burundian peacekeepers, injuring both. At 1:25 a.m. on 11 June, one of the peacekeepers died due to severe injuries.

Annex 7.1: Armed groups in the west of the CAR.

The presence of armed groups in the western part of the country continues to grow. Three of the four prefectures bordering the frontier with Cameroon witnessed important armed group activities. On 12 March 2018, Cameroon deployed the newly formed 12th Motorized Infantry Brigade based in Bertoua. This new operational unit was created by the President of the Republic of Cameroon to secure the border with the CAR where numerous armed groups operate.

The armed groups, while not having a well-defined political agenda, generate revenues through transhumance and undertake activities of illegal taxation.

1. Siriri

The Mamberei-Kadei prefecture has witnessed the creation and development of a group called Coalition Siriri (“Peace” in Sango). Former UPC members and new recruits mainly from the Fulani community comprise this group.⁵² Their proclaimed goal is to protect the cattle owners targeted by local anti-balaka groups in the area west of Berberati. The armed group seems well organized with ID cards (see below) issued for each member as well as a defined chain of command, headed by General Djaligue and his second General Djibril (a former UPC Zone Commander).⁵³

In January 2018, Siriri established connections with FDPC and 3R. They held meetings in the town of Nguia-Bouar near the Cameroon border. The results of those meetings remain unclear, but elements of FDPC are now conducting operations with Siriri and the two groups operate in the same area without conflict. The FDPC État major publicly denied any agreement with Siriri,⁵⁴ but an alliance between the two groups could facilitate control of a greater territory where illegal taxation on transhumance and mining activities represent an important source of revenue.⁵⁵

The UPC and Siriri maintain strong ties and at the time of the drafting of this report, discussions were ongoing for a possible absorption of a branch of Siriri into the UPC. This is partly due to internal tensions within Siriri. Siriri’s expansion towards Nana-Mambéré prefecture generated tensions with local authorities and several clashes with MINUSCA forces. During one of those clashes, on 3 June 2018, one Tanzanian peacekeeper was killed, as well as a Siriri leader.⁵⁶ As the Siriri leadership in the Mambéré-Kadei prefecture is reluctant to face the political and military consequences of actions undertaken by the group’s branch active in the Nana-Mambéré prefecture, they consider disassociating themselves by joining UPC.

⁵² Meeting with UPC representative, Bangui, 27 April 2018.

⁵³ Confidential report, 26 March 2018.

⁵⁴ Meeting with Nana-Mambéré Prefect, Bouar, 25 March 2018.

⁵⁵ Meeting with Abdoulaye Miskine, Brazzaville, 18 April 2018.

⁵⁶ Confidential report, 4 June 2018.

Photograph provided to the Panel by MINUSCA on 27 March 2018.

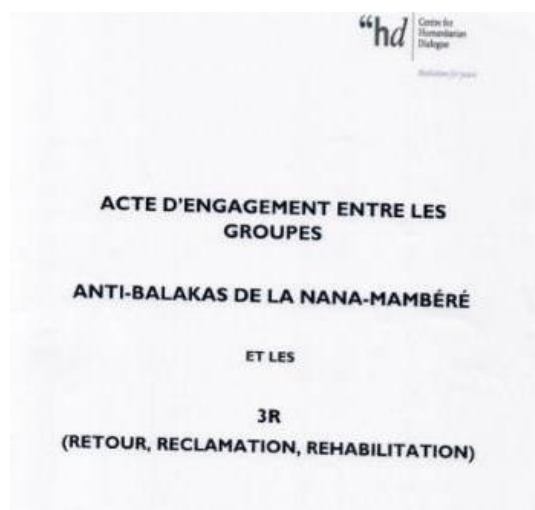

2. Peace agreement between 3R and the Ndalé brothers

Under the peace agreement signed on 15 December 2017 (see below), obstacles to freedom of movement are banned, and armed groups' combatants shall not carry weapons openly.

This peace agreement enabled the establishment of clear division of territories between the two groups where they have put in place illegal taxation on transhumance alongside a system of fees and penalties including taxes at roadblocks and on markets for traders. This system weighs heavily on the cattle owners who are constantly forced to cede part of their herds, especially in territories controlled by the 3R (one penalty may represent the confiscation of up to 6 beefs).⁵⁷

Document provided to the Panel by a confidential source on 22 December 2017.

⁵⁷ Meeting with confidential source, 2 April 2018.

2 sur 6

PREAMBULE

Nous, Adamou Sylvain GBOKAO NDALE et SIDIKI ABBASSI, représentants respectivement les groupes armés 3R (Retour, Réclamation, Réhabilitation) et les Anti-Balakas dans la préfecture de la Nana-Mambéré, ci-après « les Parties » ;

Considérant les initiatives précédentes prises par la communauté internationale en vue d'instaurer un règlement négocié des hostilités en RCA, signé le 23 juillet 2014 à Brazzaville ;

Considérant les efforts de la MINUSCA dans le cadre de son mandat de soutenir les autorités de la Centrafrique en général et les autorités de la Nana-Mambéré en particulier pour la paix et la réconciliation dans le pays ;

Considérant la dynamique nationale, notamment celle des forces vives de la nation y compris la plateforme des Autorités religieuses, la société civile et les partis politiques à construire une société de paix et de concorde nationale en soutien au processus de Réconciliation nationale ;

Considérant les Recommandations du Forum National de Bangui du 04 au 11 mai 2015 dont les plus importantes sont consignées dans le Pacte républicain pour la paix, la Réconciliation Nationale et la Reconstruction en RCA ;

Considérant la volonté constante de son excellence, le professeur Faustin Archange TOUADERA, chef de l'État, réitérée dans ses différentes déclarations (Investiture du 30 mars 2016, Kigali, Bruxelles) et les dernières adresses à la nation du 31 décembre 2016 et du 1 décembre 2017, de promouvoir le dialogue et la réconciliation nationale de tous les fils et toutes les filles de Centrafrique ;

Exprimant notre profond regret quant aux violations persistantes des Accords précédents de cessez-le-feu et de cessation des hostilités, ainsi que les pertes déplorables de vies et de biens engendrées par les derniers conflits ;

Conscients du fait que sans notre engagement aux principes cardinaux de bonne gouvernance, de tolérance, et de coexistence pacifique, les populations de la préfecture de la Nana-Mambéré ne peuvent réaliser, ni une croissance globale ni des progrès sociaux économiques pour les générations actuelles et futures ;

Conscients du fait que la responsabilité de déterminer le destin de notre région nous incombe, selon les réalités de notre pays et sur la base des valeurs de justice, d'état de droit, de démocratie, de bonne gouvernance, du respect des droits et libertés fondamentaux de la personne, d'unité et de solidarité, d'entente mutuelle et de coopération parmi les différentes communautés ethniques, et groupes religieux ;

Handwritten signatures and initials in blue ink at the bottom of the document. From left to right, there are several distinct signatures, including one that appears to be 'R', followed by a signature that looks like 'G...', then 'AB', 'SH', a large stylized signature with a '2' above it, and finally 'AX' and 'TH'.

3 sur 6

Réaffirmant notre engagement à renoncer à la violence et décidant, par la présente, de nous inscrire résolument dans la dynamique de paix, de cohésion sociale, de réconciliation et du bien-être des populations de la Nana-Mambéré ;

Par la signature du présent acte, nous prenons l'engagement solennel devant les autorités gouvernementales, les représentants de la MINUSCA et les populations, de renoncer à toute action de notre part pouvant porter atteinte à la sécurité et au bien-être des populations.

Nous convenons de ce qui suit:

Article 1 Les Parties s'engagent à un accord de non-agression à compter de la date de signature du présent acte (si après Accord).

Article 2 Dès la signature de l'Accord, les Parties sont tenues d'observer conjointement un ordre inconditionnel de cessez-le-feu et de cessation des hostilités ou des agressions contre le personnel armé de l'une et de l'autre partie, et contre les populations civiles de toutes les localités de la Nana-Mambéré.

Article 3 Dès la signature de l'Accord, l'usage des armes, ainsi que les actes offensifs tels que : l'incendie des villages et greniers, le vol de bétail, le lancement de nouvelles attaques contre les civils et le fait de commettre tout autre acte pouvant constituer ou faciliter une violation de l'Accord doivent cesser de suite.

Article 4 Dans les trente (30) jours qui suivent la date d'entrée en vigueur de l'Accord, les Parties établissent avec l'appui du Centre HD:

1. Un **réseau d'échange d'informations** composé des leaders communautaires avec l'implication des leaders des Parties ;
2. Une cartographie détaillée qui définira :
 - Les zones à partir desquelles ou vers lesquelles les groupes doivent se retirer ;
 - Les zones démilitarisées devant servir de zone tampon entre les combattants armés respectifs des Parties. Une zone démilitarisée dans le

3

4 sur 6

sens de cet article est une zone sans base temporaire ou permanente des Parties.

Article 5 Les Parties sous la supervision du Centre HD définissent ensemble avec les leaders communautaires, les conditions pour le fonctionnement de ces mécanismes locaux de prévention et de gestion des problèmes liés à la violence en cas d'agression ou d'intimidation, de l'extorsion et du vol de bétail, souvent sources de tensions intercommunautaires et d'affrontements sanglants entre les Parties.

Article 6 Le convoyage des animaux doit être accompagné par un Certificat d'Origine à l'intérieur de la Nana-Mambéré ou à partir de la Nana-Mambéré vers les autres localités de la RCA afin de mieux contrôler le mouvement de bétail et d'éviter les cas de vol.

Article 7 L'engagement des Parties pour la paix, la réconciliation et la cohésion sociale sous-entend entre autre :

- a) La libre circulation des personnes et des biens y compris des organisations humanitaires dans la Nana-Mambéré;
- b) L'accès libre aux établissements de santé, tels que les hôpitaux et les postes médicaux ;
- c) L'accès libre aux établissements scolaires et à tout autre édifice public ;
- d) L'engagement pour le retour de tous les déplacés dans la Nana-Mambéré du aux hostilités entre les Parties;
- e) L'abstention d'atteinte aux biens et propriétés privés (maisons, motos, parcelles agricoles, bétails, etc.) ;
- f) Le recours aux mécanismes traditionnels locaux des règlements des conflits en cas de litiges liés à l'exploitation des ressources naturelles;
- g) Le recours systématique au réseau d'échange, établi par cet accord en cas de disputes.

Article 8 Les Parties s'engagent à respecter et à mettre en exécution les dispositions de l'Accord afin d'assurer avec succès, l'instauration et la

consolidation de la paix et de la cohésion sociale dans la préfecture de la Nana-Mambéré.

Article 9 Dès la signature de l'Accord, les Parties, prennent individuellement et collectivement, des mesures conjointes spécifiques pour sensibiliser leurs combattants et partisans respectifs et les populations en général des localités concernées, pour qu'ils cessent des actes hostiles les uns contre les autres et tout autre acte apte de mettre en danger la paix dans la Nana-Mambéré tels que les actes sur la base de l'ethnicité, de la religion et de toutes autres motivations, y compris l'intimidation, les prises d'otage, l'extorsion ou vol, l'usage de propagandes hostiles et l'incitation pouvant porter atteinte à la vie ou causer des dégâts aux biens.

Article 10 Les termes de l'Accord doivent être simultanément communiqués à la population civile par les radios locales, la presse écrite ainsi que par d'autres moyens de communication.

Article 11 Les Parties conviennent de se réunir mensuellement dans le cadre du réseau d'échange établi par cet Accord comme mesure de rétablissement de confiance entre les Parties.

Article 12 Le présent Accord entre en vigueur dès sa signature.

Fait à Bouar (Nana-Mambéré), le 14 Décembre 2017

Pour le groupe ANTI-BALAKA
représenté par
**M. Adamou Sylvain GBOKAO
NDALE**

Pour le groupe 3R représenté
par
M. SIDIKI ABASSI

R.O. 3R
Saïdou Aliyou

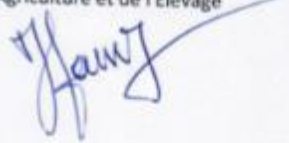
6 sur 6

Témoins

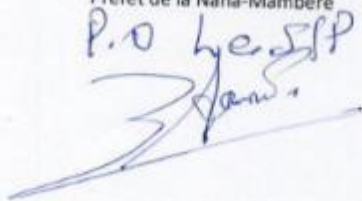
M. Jonas DONON
Membre de l'Assemblée Nationale

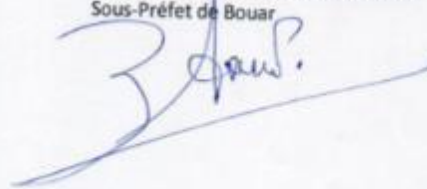
M. Amadou ISSA BI ADAMOU
Conseiller du Chef de l'Etat en Matière
de l'Agriculture et de l'Elevage

M. Alexis NAGUEZANGBA
Préfet de la Nana-Mambéré

M. Paul Shaba BAGAZA YADERE
Sous-Préfet de Bouar

M. Lazare NAMBENA
Président de la Délégation Spéciale de
la Ville de Bouar

M. Roger GODONGAI
Commandant de la FACA dans la Nana-
Mambéré

CPT LANKAGUE
TANDOR

Mme. Christine KAPALATA
Chef de Bureau de la MINUSCA à
Bouar

M. Augustin KOULAS
Représentant du Centre pour le
Dialogue Humanitaire (HD)

3. Confrontation between Bahar's MLNC and Sayo's RJ in the Paoua area

Since 2016, the Paoua sub-prefecture had been under the control of a coalition of RJ led by Armel Sayo and an MPC faction led by "General" Ahmat Bahar (S/2016/694 para 91), which became the MNLC in October 2017. This cooperation was based on the sharing of resources from the illegal checkpoints and the transhumance activities coming from Chad.⁵⁸ Officially the RJ split into two branches in 2016 (S/2016/1032, para 208-2012) – one under Sayo, the other under colonel Belanga - but this separation had no impact from an operational point of view, as both branches continued to operate in the field under "General" Luther, Sayo's Chief of Staff.

Tensions between MNLC and RJ grew in late 2017 as a result of the continuous reinforcement of MNLC through the recruitment of fighters from Kaga Bandoro and Ndélé. Despite its separation from Mahamat Al-Khatim's MPC, the MNLC continues to be provided with ammunition from and recruit fighters in MPC-controlled areas in Kaga Bandoro and Ndélé. With Bahar's allegedly willingness to change the demographic of the area and reinforce its positions, RJ leaders have become fearful that MNLC will take control over the Paoua sub-prefecture and of all revenues previously shared with them.⁵⁹

After the killings of cattle herders in November 2017, MNLC killed a RJ leader (Colonel Belanga) in reprisal at the end of the month. On 28 December 2017, RJ attacked MNLC's positions in several locations. RJ's unprecedented operational capacity displayed during the combats demonstrates that the group has received support both in men and weapons. The Panel has identified Bangui as the main origin of supply for RJ.

On 12 January 2018, in an effort to restore stability in the area, MINUSCA launched "Operation Mbaranga". The operation forced Bahar's group to leave Paoua's surroundings and relocate near the Chadian border.⁶⁰ RJ stopped its activities but has remained mobilized in the event that the end of the "Operation Mbaranga" enables the MNLC's return.⁶¹

Facing difficulties in the northwest and seeking to reposition himself in the political process, Ahmat Bahar recently joined FPRC and expressed support for its political strategy (see below).

⁵⁸ Meeting with community leaders and local officials, Paoua, 29 January-1 February 2018.

⁵⁹ Meeting with General Armel Sayo, RJ President, Bangui, 18 January 2018.

⁶⁰ Confidential report, 15 January 2018.

⁶¹ Meeting with Colonel Bessain Urbain, General Coordinator of RJ, Paoua, 29 January 2018.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 1 June 2018.

Annex 7.2: Bossangoa-Markounda-Nana Boguila triangle map and context.

As a side-effect of MINUSCA’s “Operation Mbaranga” in Paoua, armed elements formerly belonging to MNLC have been raiding the area, attacking villages and stealing cattle that local people used for farming.⁶² The breach of the alliance between RJ and MPC led to clashes in Bodjomo on 29 December 2017 and Markounda on 2 January 2018.⁶³ After this split, between 29 December 2017 and 1 March 2018, 17 civilians were reportedly killed.⁶⁴ As consequence, the town of Markounda turned into an IDP camp hosting 8,381 people from the city and the surrounding areas,⁶⁵ where the delivery of humanitarian assistance was highly challenging.

On 24 March 2018, an ICRC convoy was hijacked on the road between Nana Boguila and Markounda, delaying the provision of aid to the displaced population.⁶⁶ After the signature of the local peace agreement on 3 May 2018, the security situation in Markounda has improved and people were slowly going back to their houses.

⁶² Meeting with IDP representative, Markounda, 25 March 2018.

⁶³ Meeting with sub-prefect, Markounda, 25 March 2018; Meetings with MPC Zone Commander in Kouki, RJ Zone Commander in Bodjomo and MPC Zone Commander in Markounda, 25 March 2018.

⁶⁴ Meeting with Catholic Priest, Markounda, 25 March 2018.

⁶⁵ Meeting with IDP representative, Markounda, 25 March 2018.

⁶⁶ Confidential report, 26 March 2018.

Annex 7.3: Cases of rape and sexual assault in the Bossangoa area.

Another consequence of the instability in the area is the increase in the number of rapes and cases of sexual assault.⁶⁷ In this regard, a mass rape was reported in the village of Kiriwiri (involving 86 inhabitants), on the road between Nana Bakassa and Bouaye (Ouham prefecture). On 3 March 2018, the MSF-supported hospital in Bossangoa treated 10 women who had reported having been assaulted on 17 February in the bush surrounding the village. Two women were pregnant at the time of the attack, one had fresh knife wounds, and many were in shock.⁶⁸ Eight new victims were found on the villages of Kiriwiri and Houssem the week after, as a result of sensitization sessions.⁶⁹

The Panel gathered evidence of at least three other cases of rape against groups of 3-4 women, who were assaulted in the same area and sometimes abducted for several hours.⁷⁰ Villagers were not able to specify on which dates these attacks occurred. They told the Panel that a group of heavily armed herders whose leader is known as Balewa had been coming to the area during the dry season for the past three years, threatening the population but never targeting local women on such a large scale.⁷¹

According to the Panel's findings, it is most likely that a significant number of women living in the Nana Bakassa-Bouaye area have been raped and sexually assaulted in small groups and on different occasions over the first months of 2018. Also, based on the testimonies of survivors and village residents, as well as contextual evidence, herders from Balewa's group are likely to be the main perpetrators.

⁶⁷ MSF reported 56 cases in Bossangoa from September 2017 to 4 March 2018, compared to the 13 treated from January to August 2017.

⁶⁸ See <http://www.msf.org/en/article/central-african-republic-survivors-describe-mass-rape-ordeal-outside-bossangoa>, accessed on 15 March 2018.

⁶⁹ Meeting with MSF representative, Bossangoa, 23 March 2018.

⁷⁰ Meeting with survivors, Kiriwiri and Houssem, 24 March 2018.

⁷¹ Meetings with a group of local chiefs, Houssem, 24 March 2018.

Annex 7.4: Attack against humanitarian actors in Defei (Ouham prefecture) on 25 March 2018.

On 25 February 2018, six local humanitarian workers⁷² were carjacked and brutally killed between Defei and Markounda. They were going to launch an emergency education programme for IDPs and were therefore carrying a large amount of money (around \$5,500).⁷³ During its investigations at the scene on 26 March 2018, the Panel found several documents and personal belongings of the humanitarians. This demonstrates that the vehicle was most likely halted and searched on the main road, and later moved a few hundred meters into the bush. Once there, the six civilians were shot in the head and the vehicle burned.

Even though there were no direct witnesses of this massacre, the Panel gathered testimonies pointing to six armed elements associated with the local MPC and reportedly under the direct command of Abdallah, an arms trader reportedly of Chadian origin.⁷⁴ According to IDP testimonies, these men were also responsible for a raid in the villages of Gbangoro and Defei held on 21-22 February 2018, along the same road.⁷⁵

The latter incident was discovered by a MINUSCA patrol on 26 February, but local authorities were not informed until the following day. The bodies of the victims were collected on 1 March only.⁷⁶

⁷² The team was composed of two members of the national NGO Bangui Sans Frontières, one UNICEF consultant, two civil servants from the Ministry of Education and one assistant.

⁷³ Meeting with BSF representative, Bangui, 29 March 2018.

⁷⁴ Meeting with confidential source, Markounda, 25 and 26 March 2018.

⁷⁵ Meeting with confidential source, Markounda, 26 March 2018.

⁷⁶ Meeting with sub-prefect, Markounda, 25 March 2018.

Annex 7.5: Use of anti-balaka fighters, ISF and FACA elements as security providers for economic operators.

To operate in the CAR, especially in the provinces, economic operators, including mining companies, need to take measures to ensure their security. Some mining companies or cooperatives employ private security companies. As mentioned in the 2017 Panel's final report (S/2017/1023, para. 235), one such private security company operating in Sosso-Nakombo was employing former anti-balaka soldiers.

Other mining companies reportedly directly recruit anti-balaka or former anti-balaka fighters. Anti-balaka leaders in Bouar and some local authorities told the Panel that the use of former anti-balaka combatants as security providers was common practice for mining companies operating in the Abba area.⁷⁷

Some companies rather secure the provisioning of National defence and security forces through agreements with the Ministries of Defence and/or Interior. Such practices enable the companies to ensure their security without resorting to protection by armed groups; at the same time, they create additional tasks for FACA and ISF whose human resources and capabilities are limited. In Bouar, for instance, the FACA Deputy Commander told the Panel that more than a third of FACA deployed in the area were involved in the protection of mining companies.⁷⁸

In south-western CAR, the freedom of movement of many individuals and economic operators remain constrained due to insecurity and criminality (S/2017/1023, paras. 227-228). The Panel notes that, in the area of Berbérati and Nola, national defence and security forces often take advantage of this situation by providing paid escorts to Muslims willing to move in the area, including diamond and gold collectors.⁷⁹

⁷⁷ Meeting with anti-balaka leader Bello and Patrick, Bouar, 26 March 2018; Meeting with a gendarme officer, Abba, 27 March 2018.

⁷⁸ Meeting with FACA Deputy Commander, Bouar, 27 March 2018.

⁷⁹ Meeting with FACA Commander, Nola, 13 January 2018. Meetings with economic operators and collectors, Nola, 12-13 January 2018, and Berbérati, 15-16 January 2018.

Below the list of gendarme elements put at the disposal of mining companies and buying houses. Document obtained by the Panel from the Deputy Director General of the Gendarmerie on 18 June 2018.

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Union - Dignité - Travail
MINISTRE DE L'INTERIEUR, CHARGE DE LA
SECURITE PUBLIQUE
DIRECTION GENERALE GENDARMERIE NATIONALE
CABINET
LISTE DES GENDARMES DETACHES COMME ELEMENTS DE SECURITE AUPRES DES BUREAUX D'ACHAT

SOCIETE SODIAM		
GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. MDL/C	PASSERI Prisca Parmenus	
2. MDL	GAZA YOMMO Vines Alpha	09/12/2017
3. MDL	MVOUNA Maxime	
4. 1 ^{er} CL	BOUAKA Marcelin Chrysostome	10/04/2018
5. 2 ^e CL	DOUN/ALAKPE YAKOMASSO Charles Evren	08/07/2015
6. 2 ^e CL	FEDANGA AL-NAMBOKNDENA Thierry Mesmin	08/01/2015
7. 2 ^e CL	LEKATE Hervé	08/07/2017

DUNTA SARL (Société de Diamant)		
GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. ADJ	KAKOBANGA Valentin	09/12/2016
2. MDL/C	BOUANDA WAYELE Melvin Floris	15/10/2016
3. MDL	KOI Narcisse Bienvenu	10/10/2016
4. 1 ^{er} CL	KIIFO Alban	11/08/2016
5. 2 ^e CL	GASSIER Kevin	19/10/2016

Bureau d'achat de Diamants et Or : PRIMO BADO

GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. ADM	DOUANZOGNA Anselme Thierry	05/02/2018
2. 1 ^{er} CL	MOUDEMONGO Fred Cyrille de Second	03/02/2018

SOCIETE MAZEN MOUSSA DIAMANT (MMD)

GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. MDL	PASSI Germain	20/02/2017
2. MDL	NIKOUBA ZINA Jonas	04/09/2017
3. MDL	TOLANGAI Vianney	03/09/2018
4. MDL	KODOBI Armand	02/06/2018
5. 1 ^{er} CL	FEDANGA MOKOI Narcisse de Bontheur	20/02/2017

SOCIETE LAABCO-RCA

GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. 1 ^{er} CL	NGAKOE KOROHE MAY Dimitri	15/03/2017
2. 1 ^{er} CL	MADJOU Anicet	12/03/2016

SOCIETE DEWAY SERVICE DE SECURITE RCA

GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. MDL/C	HORTOUKOU SIPITAN Prosper Bienvenu	05/05/2017
2. MDL	NGONZO Jean Firmin	05/05/2017
3. MDL	OULIBOZOUNA NAMBEAM Stéphane	05/05/2017
4. MDL	ZOUHOULI-KANGBOU/NDOLU	20/11/2017
5. 1 ^{er} CL	KOUETTY Patrick Christian	05/05/2017
6. 1 ^{er} CL	MESSAKO Thierry Bertrand	20/11/2017

SOCIETE TSA GLOBAL SERVICE AFRICA

GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. MDL/C	DIU RANGAR Benoit	23/01/2018
2. MDL/C	DANGAVO Libération	27/02/2018
3. 1 ^{er} CL	MONGO Guy Maixent	27/02/2018

INDUSTRIE MINIERE DE CENTRAFRIQUE : IMC

GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. 1 ^{er} CL	TANGBAGO-KOMAZE T Grace à Dieu Régis	16/05/2018

SOCIETE CENTRAL WORLD GROUP SARH

GRADE	NOMS ET PRENOMS	OBSERVATIONS
1. MDL	OU'AGUIA LOUPOL Martial	
2. MDL	HOPA Hervé Jean	

Le Lieutenant-colonel, Directeur Général Adjoint
de la Gendarmerie Nationale
Bruno OUYOLO

Annex 7.6: Gold mining in the Bossangoa area: the arrival of mining companies in an anti-balaka stronghold.

1. Anti-balaka involvement in gold exploitation in the Ouham prefecture

As indicated in the Panel's previous reports (S/2017/639, paras. 95-98 and S/2017/1032, paras. 230-232), gold exploitation has boomed in the Ouham prefecture since mid-2016.

At the time of the Panel's visit to Bossangoa (23-25 March 2018), the presence of the State authorities remained limited on the "Wili" mining site, with only a few USAF elements ensuring that miners have paid their licenses. Armed elements under local anti-balaka leaders remained in control of the site and its access (see S/2017/639, paras.95-98 and S/2017/1032, paras. 230-232).

A largely similar situation is now prevailing at "Bolakaba", a site located close to Ben Zembe, about 40 km northwest of Bossangoa. Security, access to the site and gold exploitation at "Bokalaba" are managed by local anti-balaka leaders (Ouham Zone Commander called "Romain"), former FACA elements (including Ghislain Danboy) and their associates (including Christian Ngana alias "Toko"), while representatives of local authorities recognize having very limited visibility on current activities.⁸⁰ Ben Zembe is the hometown of former President François Bozizé and anti-balaka combatants from the area are reportedly still connected to his family.⁸¹

Exploitation in Zere (25 km east of Bossangoa), the third main site previously identified in the Bossangoa area (S/2017/1032, paras.233), has ceased since early 2018.⁸²

2. Mining companies' operations in the area

While exerting limited control over the area, the CAR Government has granted mining permits to two companies – i.e. Zighu mining and Tieng Pao - to operate on and around the "Wili" site. This decision has created discontent among the site managers, artisanal miners and anti-balaka elements who are anxious not to lose control over the area and their source of revenue;⁸³ it is therefore likely to generate tensions in the area.

On 22 May 2018, workers employed by Tieng Pao constructing a road to access the "Wili" mining site were harassed by locals.⁸⁴

Zighu Mining has decided to delay its activities in the area, considering operating in the area could put its staff at risk.⁸⁵

⁸⁰ Meetings with Ouham Prefect, gendarme officers, and confidential sources, Bossangoa, 24 March 2018

⁸¹ Meeting with local authorities and confidential sources, Bossangoa, 23-24 March 2018.

⁸² Meeting with the Zere site chief, Bossangoa, 24 March 2018.

⁸³ Meeting with Member of Parliament from Bossangoa, Bangui, 6 June 2018.

⁸⁴ Confidential report, 22 May 2018. Meeting with Member of Parliament from Bossangoa, 6 June 2018.

⁸⁵ Phone conversation with Zighu mining manager, 25 June 2018.

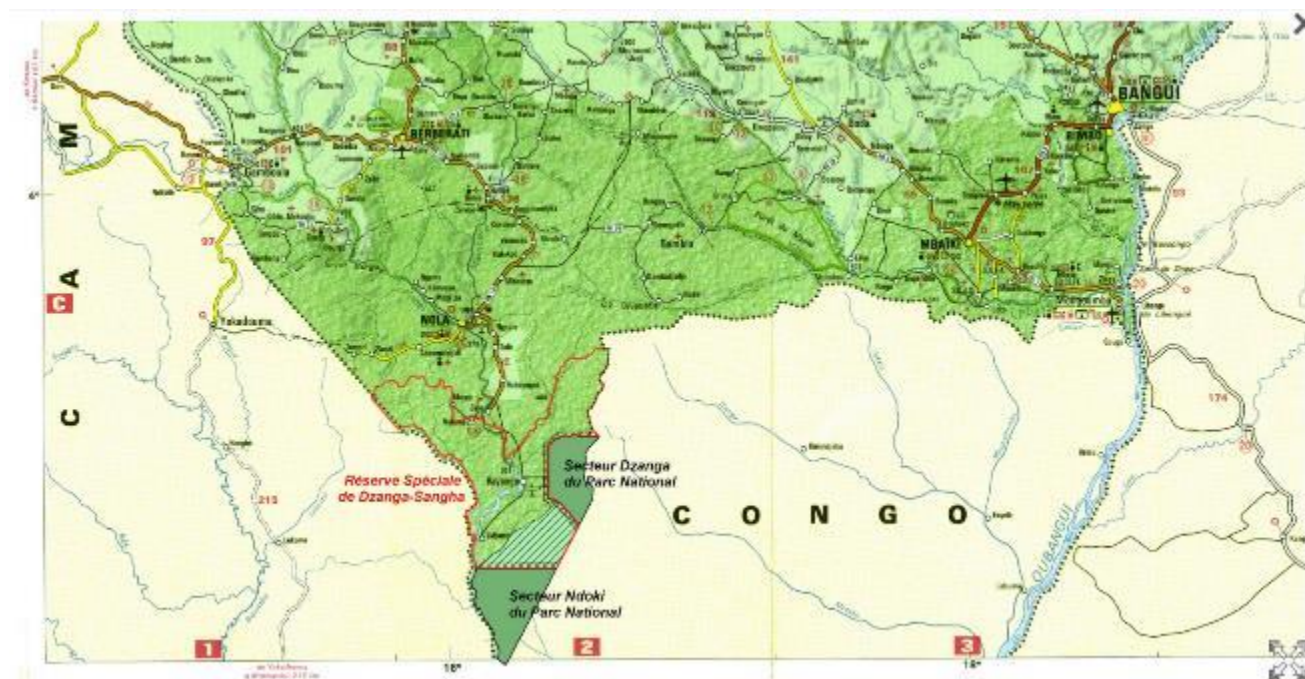
Annex 7.7: Poaching and ivory trafficking in the Dzanga Sangha National reserve.

Poaching and wildlife trafficking around the Dzanga Sangha Special Reserve, as cited in previous Panel reports (S/2014/452, paras 74-76; S/2014/762, paras. 149-150), continues. Poachers do not belong to organized armed groups but are rather related to criminal networks. The ivory from the CAR is trafficked into the Republic of the Congo and, to a larger extent, to Cameroon.⁸⁶

As noted in previous reports (S/2014/762, para. 149), representatives of the CAR local authorities, and in particular internal security forces, are at times supporting, if not actively participating, in such activities. On 14 January 2018, the Panel interviewed three individuals imprisoned in Bayanga for poaching activities; they reported having acted on behalf of a retired police officer named “Anatole” who previously headed the Bayanga police station.

Map of the Dzanga-Sangha Reserve and the Dzanga National Park.

Available at <http://www.dzanga-sangha.org/content/maps>, accessed on 22 June 2018.

⁸⁶ Meeting with rangers and local authorities, Bayanga, 14 January 2018. Meeting with conservationists, Bangui, 16 January 2018.

Annex 8.1: Additional information on, and pictures of, arms trafficking organized by Bangui-based individuals on MINUSCA escorted vehicles.

On 29 January 2018, UPC members informed the Panel that they had stopped and searched vehicles escorted by MINUSCA in front of a MINUSCA camp in Ippy, in which they found hunting ammunition and other items.⁸⁷ When MINUSCA Force realized that the armed group was searching the vehicles, they pushed them away and secured all vehicles and items.⁸⁸ Upon further investigation by MINUSCA and national security forces coming from Bambari, it was established that 1,727 rounds of hunting ammunition from the Manufacture de cartouches congolaise (MACC),⁸⁹ 602 packages of tramadol and 1,5 kg of marijuana were in the vehicles and subsequently brought to Bambari on 1 February 2018.

Six persons were arrested. On 14 February, the Grand Court of Bambari sentenced two of the arrested for complicity to the illegal detention of hunting ammunition, psychotropic substances and narcotics; one of the arrested for the illegal detention of hunting ammunition; and Zala Didier for the illegal detention of hunting ammunition, psychotropic substances and narcotics.⁹⁰ ECOLOG was exonerated of any responsibility in the trafficking of prohibited items in its trucks.

According to witnesses, one of the convicted persons, Didier Zala, regularly used the trucks of ECOLOG, a MINUSCA contractor, to smuggle hunting ammunition, commonly used by both hunters and anti-balaka fighters, to the towns of Bria, Bambari and Ippy. Prohibited items were used to be hidden in the trucks' cab and under the trucks where a false wooden floor was installed (see picture below). One of the persons met by the Panel declared that on several occasions, he went to Lopola, the Republic of the Congo, with Didier Zala where he bought MACC hunting ammunition which was later put in his truck's cab and later joined the convoy to Bambari, Bria and Ippy. There, part of the ammunition and tramadol was sold to individual hunters while other boxes were provided to anti-balaka fighters.⁹¹ The Panel continues to investigate whether, and to what extent, vehicles escorted by MINUSCA are used by individuals to traffic weapons, ammunition and/or gold and diamonds which benefit armed groups.

⁸⁷ Phone communication with UPC members, 29 January 2018.

⁸⁸ Phone communication with confidential source, 7 February 2018.

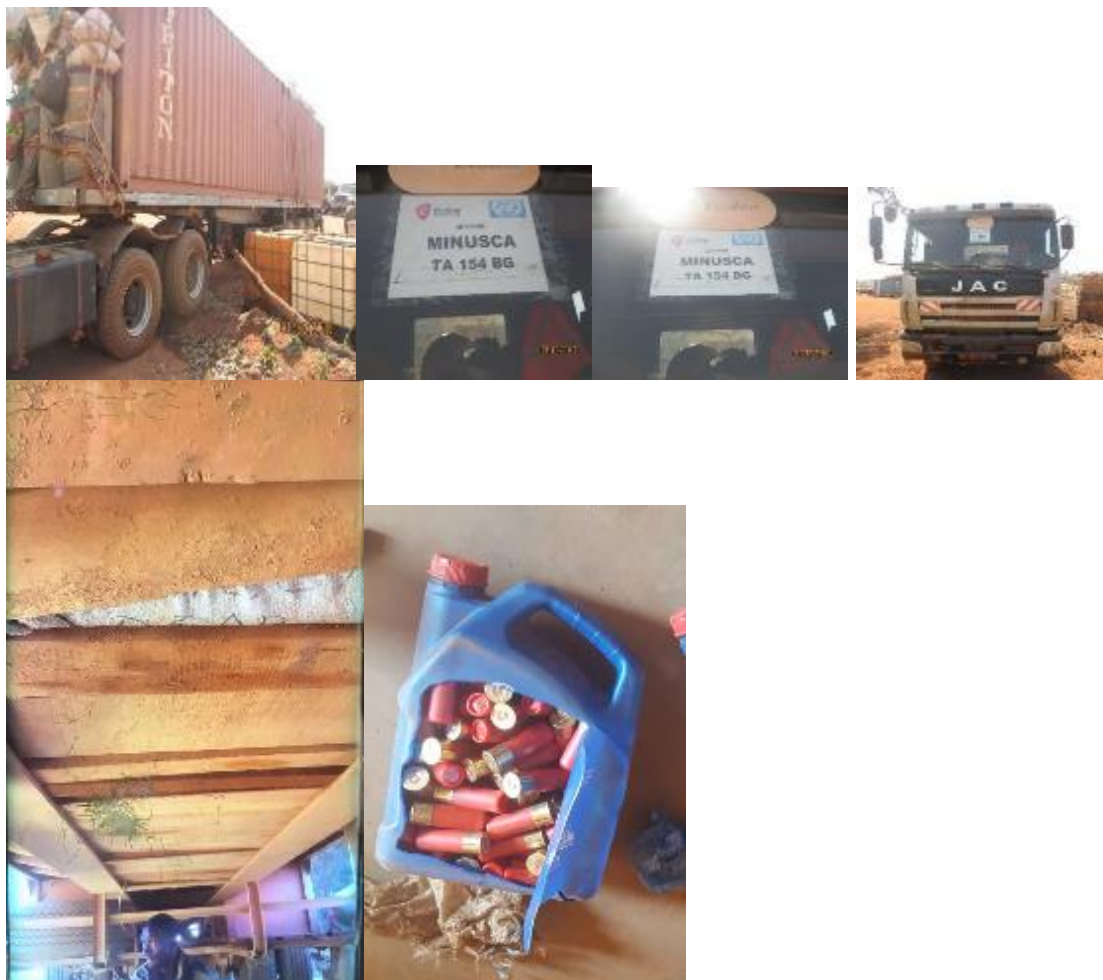
⁸⁹ This type of ammunition was observed by the Panel on many occasions (see for instance, S/2017/1023, para. 107; S/2017/639, paras. 92 and 93 and annex 6.4).

⁹⁰ Confidential correspondence, 1 February 2018.

⁹¹ Meeting with five confidential sources, Bangui, 28 and 30 May, 4 and 18 June.

Rounds of MACC hunting ammunition, packages of tramadol, marijuana and vehicles seized in Ippy on 29 January 2017. Photographs obtained by the Panel from a confidential source on 1 February 2017.

Annex 8.2: Trafficking and selling of hunting ammunition.

Photograph of boxes of MACC ammunition seized by customs in Port Beach in Bangui, taken by the Panel on 31 May 2018.

Photographs of MACC hunting ammunition being sold at local market in Kaga Bandoro on 2 June 2018. Photograph obtained by the Panel from confidential source on 3 June 2018.

The Panel witnessed the selling of MACC ammunition on local markets in Bria and Kaga-Bandoro.⁹²

⁹² Panel's mission to Bria, 8-11 June 2018. Panel's mission to Kaga Bandoro, 31 April-3 May.

Annex 8.3: Temporary measures taken by Congolese authorities to limit diversion of MACC ammunition.

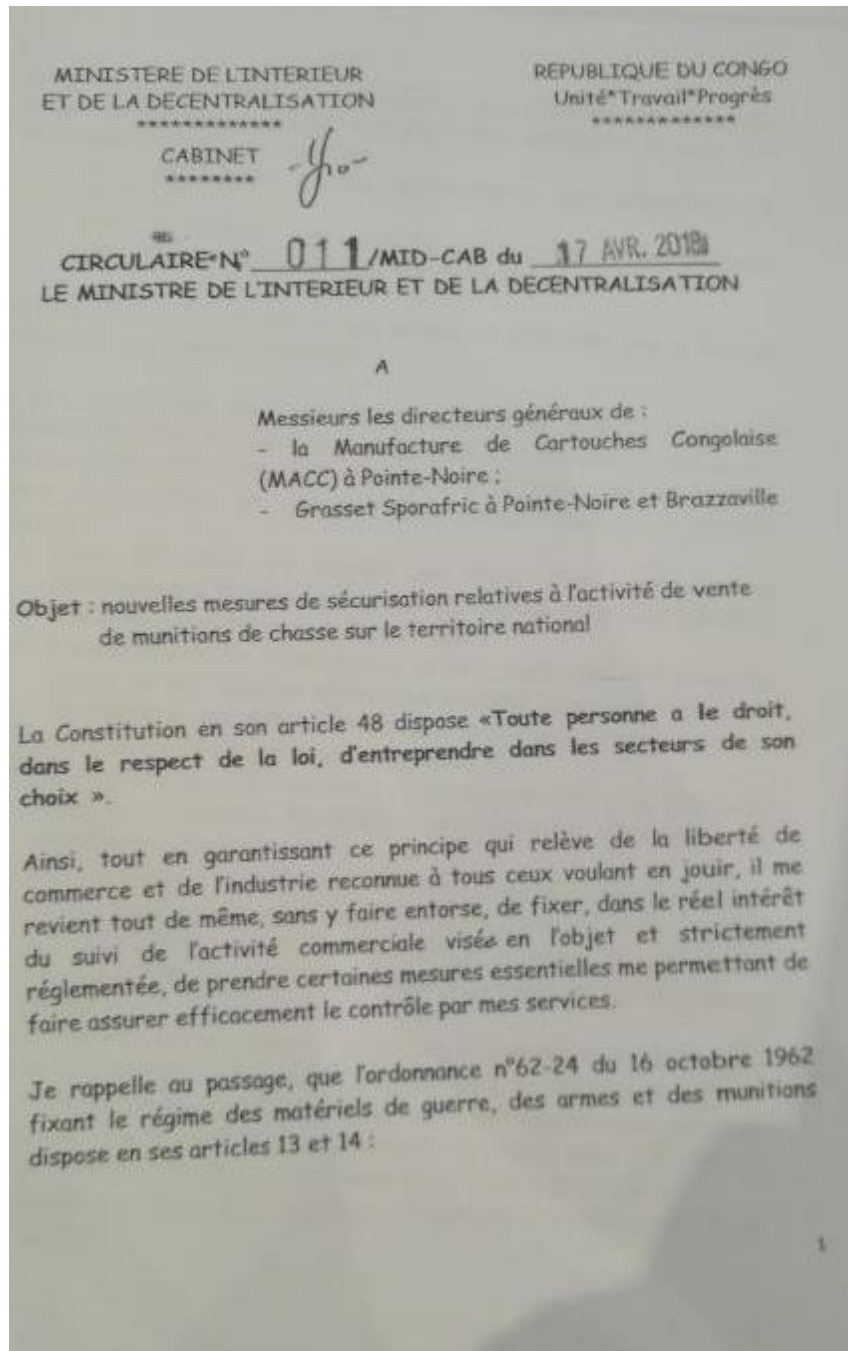
On 17 April 2018, during the Panel's visit to the Republic of the Congo, the Congolese authorities realized that the national legislation governing the manufacture of ammunition was in many ways not compatible with the Kinshasa Convention. It namely does not require manufacturers to equip their goods with the necessary marking information that allows for an easy tracking of ammunition.

Pending legislative reform, the Congolese Government adopted a circular note sent to the Director-General of the MACC Manufacture in Pointe Noire and the Director-General of Grasset Sporafric (the only authorized distributor) in Brazzaville and Pointe Noire informing them about the following administrative measures:

- Holders of an authorization to open a hunting ammunition shop cannot anymore purchase ammunition directly from MACC, the only manufacturer of the hunting ammunition in the Republic of the Congo;
- Grasset Sporafric becomes the only supplier/distributor of hunting ammunition to the holders of an authorization to open a hunting ammunition shop;
- Holders of an authorization to open a hunting ammunition shop, when purchasing hunting ammunition from Grasset Sporafric, must provide required documents without which they are not allowed to purchase ammunition;
- Grasset Sporafric must, at regular intervals, provide all information on the sold MACC ammunition to the Directorate-General of the Ministry of Territorial Administration;
- The hunting ammunition must be transported according to existing regulations;
- Foreign merchants and companies willing to purchase MACC ammunition must abide by the existing regulatory framework.

The Congolese authorities also informed the Panel that the national legislation would be modified so as to take into account all obligations under the Kinshasa Convention.

Document obtained by the Panel from the Congolese authorities in Brazzaville on 19 April 2018.

Article 13 : « La vente sur le territoire de la République du Congo des armes et munitions classées dans les autres catégories ne peut être effectuée que par l'intermédiaire :

- des importateurs agréés conformément aux dispositions de l'article 8 ;
- des commerçants ou sociétés de commerce préalablement autorisés par arrêté du ministre de l'intérieur ».

Article 14 : « Le commerce des armes et munitions visé à l'article précédent est soumis à contrôle ».

A cet effet, pour renforcer les mesures de sécurisation relatives à l'activité de vente de munitions de chasse sur le territoire national, l'achat par vos clients, détenteurs de l'arrêté autorisant l'ouverture d'un dépôt de vente de munitions de chasse s'effectuera dorénavant de manière suivante :

- 1- aucun détenteur de l'arrêté ne devra plus s'approvisionner directement à la Manufacture de Cartouches Congolaise (MACC) à Pointe-Noire qui reste le seul fabricant ;
- 2- Grasset Sporafric Pointe-Noire et Brazzaville est le fournisseur auprès de qui, tous les détenteurs d'arrêté autorisant l'ouverture d'un dépôt de vente de munitions de chasse doivent s'approvisionner, selon les quantités clairement exprimées ;
- 3- aucun détenteur d'arrêté ne peut être servi s'il n'a au préalable, présenté à Grasset Sporafric Pointe-Noire ou Brazzaville, les documents ci-après :
 - la pièce d'identité en cours de validité et deux (2) photocopies ;
 - le certificat de vie signé du sous-préfet, du maire de la commune sans arrondissement, de l'administrateur-maire de l'arrondissement ou de la communauté urbaine du lieu où le dépôt est effectivement ouvert ;
- 4- après livraison par Grasset Sporafric Pointe-Noire ou Brazzaville, cette société a l'obligation de transmettre à la direction générale de l'administration du territoire, par courrier régulièrement adressé, copies des documents des livraisons effectives avec précision du jour, du mois, de la date, de l'année et de l'heure de livraison ;
- 5- le transport devra être assuré conformément à la réglementation en vigueur ;

6- enfin, les livraisons dont pourraient être demandeurs les commerçants et sociétés commerciales des pays limitrophes doivent obéir à la réglementation en vigueur en République du Congo.

Ces mesures doivent être largement vulgarisées auprès de vos clients ainsi qu'auprès des cadres et agents relevant respectivement de vos administrations.

Leur inobservation pourrait m'obliger à me retourner sévèrement contre la société défaillante.

Brazzaville, le 07 AVR 2018

Raymond Zéphirin MBOULOU

Copies :

- préfet directeur général de l'administration du territoire ;
- préfets de département ;
- maires de commune ;
- sous-préfets ;
- administrateurs-maires d'arrondissement et de communauté urbaine

Annex 8.4: Audit and export of the diamond stockpiles.

Pursuant to the Operational Framework of June 2015,⁹³ the KP Monitoring team contracted a company to conduct an audit of the diamonds stockpiled by buying houses during the period when exports of CAR diamonds were suspended.

The company audited the stocks of two buying houses, Sodiam and Sud Azur, while the third buying house owning stocks – i.e. listed entity BADICA – did not participate in the exercise. BADICA's managing director, Abdoukarim Abbas, told the Panel that he had not been properly informed by the CAR national authorities of the auditors' arrival and that, in his absence from Bangui, no one had the authority to grant the auditors' access to the company's stocks.⁹⁴ He told the Panel that the stocks remained available for audit.

During the KP Plenary meeting held on 10-14 December 2017 in Brisbane, Australia, it was decided that only diamonds from the western CAR, with a paper trail confirming that their mining and purchase did not benefit armed groups, would be cleared for export. As a result, 66,737 carats were exported in early 2018.

In the Panel's view, this decision is in conformity with the provisions of the Security Council resolutions which state that providing support for armed groups through the illicit exploitation of natural resources is a sanctionable act.

⁹³ Available from <https://kimberleyprocess.com/en/2015-administrative-decision-car>.

⁹⁴ Meeting with BADICA manager, Bangui, January 2018.